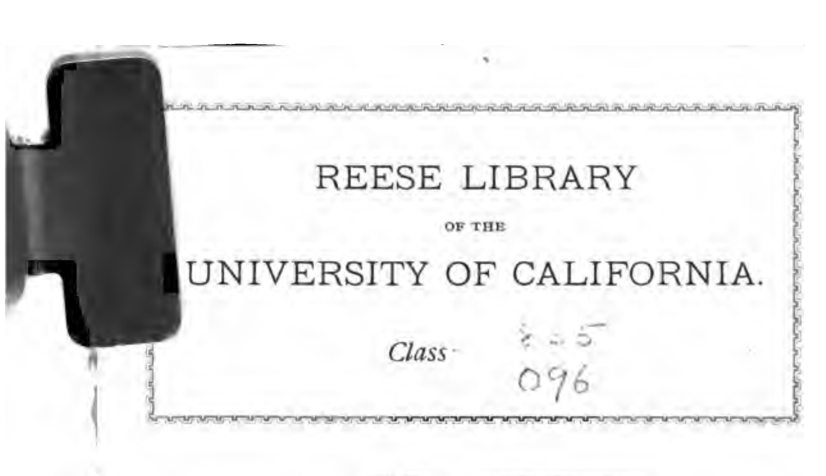
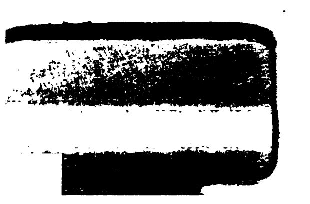

Книги для современной школы.

Проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій.

Грамматика русскаго языка.

Руководство для средней школы и для самообразованія.

2-ое, исправленное, изданіе.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
Москва.—1908.

Предисловіе ко 2-му изданію.

Настоящее изданіе отличается отъ перваго (1907 г.) лишь тѣмъ, что исправлены недосмотры и кое-гдѣ измѣнено изложеніе (въ началѣ § 1 перваго отдѣла первой части, въ § 5 перваго отдѣла 2-ой части [1]).

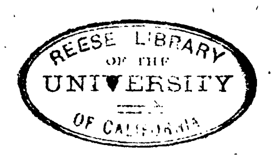
Я надѣюсь со временемъ переработать эту книгу согласно указаніямъ педагогическаго опыта. А пока повторю то, что говорилъ я въ предисловіи къ первому изданію:

«Преподаваніе грамматики родного языка слѣдуетъ начинать *съ начала*, а *не съ конца. Естественное начало*—это, безспорно, ученіе о предложеніи и его частяхъ, а *конецъ*—«анатомія слова», ученіе о звукахъ, о корняхъ, суффиксахъ, окончаніяхъ...»

Я считаю, что преподаваніе грамматики должно начинаться не ранѣе III класса. Въ I-мъ и II-мъ слѣдуетъ ограничиться чтеніемъ, разсказомъ, диктантомъ, заучиваніемъ стиховъ. Въ III-мъ можно изложить понятіе о предложеніи и о частяхъ рѣчи (часть I этой книги); въ IV-мъ и V-мъ классахъ, при одномъ урокѣ въ недѣлю, нетрудно пройти вторую часть книги (морфологія и синтаксисъ; на VI-ой классъ останется фонетика (III-я часть).

---

[1]) Я принялъ также въ соображеніе нѣкоторыя замѣчанія *Г. Н. Каипова*. („Русск. Школа“, ноябрь, 1907 г.), котораго благодарю за дѣльную рецензію, хотя далеко не во всемъ согласенъ съ нимъ.

ЧАСТЬ I.

Отдѣлъ I.

Предложеніе и его части.

§ 1.

Мы говоримъ и мыслимъ при помощи *словъ*. Каждое слово что-нибудь *обозначаетъ* или *выражаетъ*. Такъ, напр., есть вещь, которую мы называемъ *«столъ»*, и вотъ именно это *слово* (*«столъ»*) и служитъ намъ для *обозначенія* этой вещи. Для обозначенія другихъ вещей имѣются другія слова.

Но для того, чтобы мыслить и говорить, т.-е. высказывать свои мысли, нужны еще особыя слова, которыя не только обозначаютъ, но, кромѣ того, еще и *высказываютъ*.

Слово *«пѣсня»* ничего не высказываетъ, а только обозначаетъ. Но слово *«пою»* и обозначаетъ и высказываетъ. Если я скажу: *«пой пѣсню»*, то этимъ не только обозначилъ то, что называется *«пѣть»*, и то, что́ мы разумѣемъ подъ словомъ «пѣсня», но и высказалъ свое желаніе, свою мысль.

Итакъ, есть слова, которыя пригодны только для называнія или обозначенія вещей, но которыми мы не въ состояніи выражать свои мысли. Но есть другія слова, посредствомъ которыхъ мы легко выражаемъ то, что думаемъ, чего желаемъ и т. д.

И вотъ, если мы подумали или произнесли такое—*«высказывающее»*—слово, то изъ этого выходитъ то, что мы называемъ **„предложеніемъ“**.

Вотъ, напр., рядъ словъ, которыя сейчасъ пришли мнѣ въ голову: *человѣкъ, снѣгъ, свѣтлый, ходить, знать, знаніе* и т. д. и т. д. Все это — только слова, потому что ими я только *называю, обозначаю*, но *не высказываю* своихъ мыслей. Но если я скажу или подумаю: *«человѣкъ смертенъ»*, *«снѣгъ таетъ»*, *«знаніе—сила»* и т. п., то этими выраженіями я нѣчто высказываю: *я утверждаю*, что человѣкъ смертенъ, что снѣгъ таетъ, что знаніе есть сила.

И это уже не просто слова, это—*предложенія.*

Предложеніе можетъ состоять изъ одного слова, напр., «морозитъ», «свѣтаетъ», «знаю» и т. д., или изъ двухъ и болѣе словъ, напр., «сегодня морозитъ», «я это знаю», «человѣкъ смертенъ», «знаніе всегда было силой» и т. п.

Итакъ, что же такое предложеніе?

Предложеніе есть такое слово или такое сочетаніе двухъ или болѣе словъ, которое служитъ для высказыванія нашихъ мыслей.

Предложеніе можетъ состоять изъ одной или изъ двухъ или нѣсколькихъ частей. Если въ немъ только одна часть, то эта часть есть *сказуемое*. Она важнѣе всѣхъ другихъ, и безъ нея не можетъ быть предложенія.

Сказуемое — это именно то слово, посредствомъ котораго и совершается *высказываніе.*

«Морозитъ, свѣтаетъ»—это предложенія, состоящія изъ одного слова, это слово и есть *сказуемое.*

Въ предложеніяхъ «онъ сидитъ», «я читаю», «снѣгъ таетъ», «печка топится», «обѣдъ варится» и т. п. мы находимъ двѣ части: одна — сказуемое, которымъ высказывается или утверждается, что онъ «сидитъ» (а не лежитъ, не ходитъ и т. д.), что я «читаю» (а не пишу

и пр.), что снѣгъ «таетъ» и т. д., а другая—это обозначеніе того предмета, о которомъ высказывается то, что выражено сказуемымъ.

Эта часть называется *подлежащимъ.*

Итакъ, *подлежащее есть та часть предложенія, которой приписывается то, что обозначено и высказано сказуемымъ.*

Само по себѣ подлежащее не есть высказываніе, а только обозначеніе, называніе. И можно сказать такъ: *подлежащее есть обозначеніе или называніе того, къ чему относится высказываніе, выраженное сказуемымъ.*

Подлежащее легко узнается при помощи вопроса: *кто? что?*, присоединеннаго къ сказуемому. Напр., «варится» — что? — «обѣдъ»; «сидитъ» — кто? — «онъ»; «таетъ»—что?—«снѣгъ».

Поэтому можно опредѣлить подлежащее еще и такъ: *подлежащее есть часть предложенія, отвѣчающая на вопросъ: кто? что?*

Сказуемое и подлежащее называются *главными* частями предложенія.

§ 2.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ частей предложенія, бываютъ и другія, которыя называются *второстепенными.*

Вотъ два предложенія: «прошла суровая зима, снѣжный покровъ растаялъ»...—Здѣсь сказуемыя—«прошла» и «растаялъ»; подлежащія—по вопросу «что?»—«зима» и «покровъ». Но есть еще два слова: «суровая» и «снѣжный». Одно изъ нихъ, именно «суровая», относится къ подлежащему «зима», другое, «снѣжный»,—къ подлежащему «покровъ». Эти слова отвѣчаютъ на вопросы: *«какая?» «какой?»* — Какая зима? — «суровая». Какой

покровъ?—«снѣжный». Они не высказываютъ, а только обозначаютъ, называютъ то, что выражается словами «суровая» и «снѣжный». Въ приведенныхъ предложеніяхъ высказано вовсе не то, что зима была суровой и что покровъ—снѣжный, а то, что зима прошла, а покровъ растаялъ. Но къ подлежащему «зима» присоединено обозначеніе «суровая», а къ подлежащему «покровъ»—обозначеніе «снѣжный», отвѣчающія на вопросы: какая?, какой? Ими, этими словами, *опредѣляется*, *какая* зима, *какой* покровъ. Они и называются *опредѣленіями*.

Въ предложеніи: «мой братъ учится», кромѣ подлежащаго «братъ» и сказуемаго «учится», есть еще слово «мой», которое относится къ подлежащему «братъ» и обозначаетъ, *чей* братъ. Это также опредѣленіе, но на этотъ разъ отвѣчающее на вопросъ «чей?» (а не «какой?»).—Въ предложеніи: «пятый день прошелъ»..., кромѣ подлежащаго «день» и сказуемаго «прошелъ», есть еще слово «пятый», относящееся къ подлежащему «день». Оно служитъ для обозначенія, *который* именно день, и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: «который?»

Итакъ, опредѣленіе есть часть предложенія, отвѣчающая на вопросы: какой, какая, какое?—чей, чья, чье?—который, которая, которое?

Оно называется второстепенною частью предложенія потому только, что оно не самостоятельно и всегда относится къ другой части предложенія, напр., въ приведенныхъ примѣрахъ къ подлежащему. Но для смысла фразы оно часто бываетъ безусловно необходимо, напр., хотя бы въ примѣрѣ «снѣжный покровъ растаялъ», гдѣ опредѣленіе «снѣжный» нельзя опустить.

Теперь возьмемъ такое предложеніе: «я прочиталъ интересную книгу». Здѣсь подлежащее «я», сказуемое

«прочиталъ». Слово «интересную», отвѣчающее на вопросъ: какую?, очевидно, опредѣленіе, но только оно относится не къ подлежащему, какъ это было въ вышеприведенныхъ примѣрахъ, а къ другому слову, именно «книгу». Что же это за слово, т.-е. какую часть предложенія оно составляетъ?

Оно относится къ сказуемому «прочиталъ» и, очевидно, служитъ для того, чтобы *дополнить* смыслъ этого сказуемаго. Можно прочитать письмо, газету, дѣловую бумагу и т. д. Слово «книгу» показываетъ, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ именно о книгѣ, а не газетѣ, письмѣ и т. д. Слѣдовательно, этимъ словомъ *дополнено* то, что *высказано* сказуемымъ.

Такое слово называется *дополненіемъ*. Въ данномъ случаѣ оно относится къ сказуемому и отвѣчаетъ на вопросъ «что?», но это не тотъ вопросъ «что?», на который отвѣчаетъ подлежащее и который, когда нужно, замѣняется вопросомъ: кто?—Это другой вопросъ, который замѣняется, когда нужно, вопросомъ: кого? Напр.: «я люблю своего брата». Здѣсь при сказуемомъ «люблю» стоитъ дополненіе «брата», отвѣчающее на вопросъ: кого?

Дополненіе узнается по вопросамъ: кого? чего?—кого? что?—кому? чему?—кѣмъ? чѣмъ?—(о) комъ? (о) чемъ?

Вотъ примѣры на всѣ эти вопросы.

Мы не любимъ грубыхъ *людей* (вопросъ: кого?).

Нищій проситъ *милостыни* (чего?).

Онъ уважаетъ своего *наставника* (вопросъ: кого?, замѣняющійся вопросомъ: что?).

Онъ читаетъ *книгу* (вопросъ что?, замѣняющійся вопросомъ: «кого?»).

Я говорю *вамъ*... (кому?).

Я удивляюсь вашей *смѣлости* (чему?).

Онъ гордится своимъ *сыномъ* (кѣмъ?).

Онъ пишетъ *карандашомъ* (чѣмъ?).

Я думаю о *васъ* (о комъ?).

Я думаю о *дѣлѣ* (о чемъ?) [1]).

Дополненіе причисляется къ второстепеннымъ частямъ предложенія, потому что оно не самостоятельно и всегда относится къ другимъ частямъ, дополняя собою ихъ смыслъ, выясняя ихъ значеніе. Но оно можетъ быть очень важно для смысла фразы, такъ что опустить его нельзя. Кромѣ сказуемаго, оно можетъ относиться и къ другимъ частямъ предложенія, напримѣръ, къ подлежащему, къ другому дополненію и т. д. Всѣ эти случаи мы разсмотримъ ниже.

Третья второстепенная часть предложенія называется *обстоятельствомъ*. Это—слова, отвѣчающія на вопросы: какъ? какимъ образомъ? когда? куда? откуда? гдѣ? сколько? и т. п. Напримѣръ: «она поетъ *хорошо*» (вопросъ: какъ?), «онъ учится *прилежно*» (какъ?), «слушаетъ *внимательно*» (какъ?), «мы идемъ *туда*» (вопросъ: куда?), «это случилось *лѣтомъ*» (вопросъ: когда?), «мы *всегда* живемъ въ городѣ» (вопросъ: когда?), «мы живемъ *внизу*» (вопросъ: гдѣ?).

Примѣчаніе. Выраженіе «въ городѣ», по смыслу, отвѣчаетъ на вопросъ «гдѣ?», но внѣшнимъ образомъ онъ отвѣчаетъ такъ, какъ будто вопросъ гласилъ не «гдѣ?», а «въ чемъ?» А это—вопросъ, на который, какъ мы знаемъ, отвѣчаетъ дополненіе. Поэтому «въ городѣ»—не обстоятельство, а *дополненіе*.—Другое дѣло, напримѣръ, выраженія «внизу», «наверху» («мы живемъ *внизу*, а они помѣстились *наверху*»), при которыхъ нельзя поставить вопросовъ: въ чемъ? на чемъ? и

---

[1]) Вмѣсто „о" можетъ быть „при", „на" и другія словечки этого рода: при комъ? при чемъ?—на комъ? на чемъ?—Напримѣръ, „при царѣ Петрѣ Великомъ", на крышѣ и т. д.

возможенъ только вопросъ: «гдѣ?» Это — *обстоятельство.*

Обстоятельство принадлежитъ къ второстепеннымъ частямъ, потому что оно не вполнѣ самостоятельно и служитъ для поясненія того, что высказывается сказуемымъ или обозначается другими частями предложенія, къ какимъ можетъ относиться обстоятельство.

Весьма часто обстоятельство оказывается необходимымъ, и безъ него фраза осталась бы неясной или даже не имѣла бы смысла.

§ 3.

Теперь разсмотримъ *сказуемое.*

Вотъ два предложенія: 1) «я *заболѣлъ*» и 2) «я *былъ боленъ*».

Въ первомъ предложеніи сказуемое выражено однимъ словомъ, во второмъ—двумя. Первое называется «*простымъ*», второе—«*составнымъ*».

Это послѣднее — «составное» — состоитъ изъ двухъ частей: *былъ* и *боленъ*. Въ немъ самое содержаніе того, что высказывается, что утверждается, выражено второю частью «*боленъ*». Первая же часть—«*былъ*»—не выражаетъ содержанія рѣчи: здѣсь «былъ»—совсѣмъ не то, что «былъ», напримѣръ, въ предложеніи: «я *былъ* въ городѣ», гдѣ «былъ» значитъ «находился». Въ нашей фразѣ («былъ боленъ») «былъ» не значитъ «находился» и вообще ничего не выражаетъ, а только служитъ средствомъ связать слово «боленъ» съ подлежащимъ «я» и указать, что моя болѣзнь относится къ прошлому, а не къ настоящему или къ будущему. Если нужно отнести къ будущему, мы скажемъ, напримѣръ: «онъ *будетъ* боленъ». Если требуется обозначить, что тутъ не разумѣется ни прошлое, ни будущее, а настоящее (то, что происходитъ теперь, когда идетъ рѣчь объ

этомъ), то стоитъ только не говорить ни «былъ», ни «будетъ»: устраненіе того и другого показываетъ, что то, о чемъ говорится, отнесено къ настоящему: «онъ *боленъ*». Здѣсь, хотя въ сказуемомъ только одно слово, сказуемое все-таки составное, потому что здѣсь при «боленъ» мыслится нѣчто равносильное словамъ «былъ», «будетъ». Это нѣчто, какъ и тѣ (*былъ, будетъ*), связываетъ «боленъ» съ подлежащимъ и указываетъ, когда случилось то, что выражено словомъ «боленъ».

Вотъ именно эта часть сказуемаго (*былъ, будетъ* и ихъ отсутствіе, выражающее «*есть*»), служащая средствомъ связать вторую часть сказуемаго съ подлежащимъ и обозначить время, и называется *связкою*. Вторую же часть мы будемъ *пока* такъ и называть—«*второю частью составного сказуемаго*». Впослѣдствіи мы узнаемъ другія ея названія.

Вторая часть составного сказуемаго отвѣчаетъ на вопросы: *кто? что?* (напримѣръ, «онъ былъ (кто?) *купецъ*», «игра въ шахматы (*есть—что?*)—его любимое *занятіе*») и *какой? какая? чей? чья? который?* и т. д. (напримѣръ, «онъ былъ (*какой?*) *уменъ*», «этотъ домъ (*есть—чей?*)—*мой*», «мой домъ (*есть*—который?)—*первый* отъ угла».

Не только такія слова, какъ (*есть*) *былъ, будетъ*, но и многія другія могутъ служить связками, напримѣръ, «мы *ушли* первые», «онъ *лежитъ* больной» и т. п. Здѣсь та разница (сравнительно со связкою *былъ, будетъ*), что «*ушли*», «*лежитъ*», выражаетъ не только связку и время, но и часть содержанія сказуемаго.

Примѣчаніе. Бываютъ случаи, когда связку *есть* можно и не пропускать, напримѣръ, «любовь къ ближнему *есть* обязанность христіанина».

§ 4.

Кромѣ перечисленныхъ («главныхъ» и «второстепенныхъ») частей предложенія, есть еще особыя слова, играющія въ предложеніи *служебную роль.* Ихъ такъ и называютъ *«служебными частями»* предложенія. Это такія слова, какъ *въ, на, о, при, за, и, а, но* и др. Одни изъ нихъ служатъ для *связыванія* дополненій съ тѣми словами, къ которымъ эти дополненія относятся, напримѣръ, «ѣду *въ* Москву», «она сидитъ *на* диванѣ», «я думаю *о* дѣлѣ», гдѣ слово *въ* связываетъ дополненіе *«Москву»* съ сказуемымъ *«ѣду»*, слово *на* соединяетъ дополненіе *«диванѣ»* съ сказуемымъ *«сидитъ»*, слово *о* связываетъ дополненіе *«дѣлѣ»* съ сказуемымъ *«думаю»*.—Другія слова (*и, а, но* и пр.) соединяютъ равнозначныя части предложенія (т.-е. подлежащее съ подлежащимъ, сказуемое съ сказуемымъ, опредѣленіе съ опредѣленіемъ, дополненіе съ дополненіемъ, обстоятельство съ обстоятельствомъ), напримѣръ, «домъ *и* садъ достались сыну, *а* деньги—дочери», гдѣ *«и»* связываетъ одно подлежащее съ другимъ (*домъ* и *садъ*), слово же *а* служитъ связью между этими двумя подлежащими и третьимъ «деньги», при которомъ подразумѣвается также сказуемое *достались*, такъ что слово *«а»* связываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и два предложенія. «Я купилъ книгу *и* тетрадь»: здѣсь слово *и* связываетъ одно дополненіе съ другимъ. «Онъ *сидѣлъ* за столомъ *и писалъ»*: здѣсь *«и»* связываетъ сказуемыя (*сидѣлъ, писалъ*).—«Нашъ старый, *но* очень прочный *и* помѣстительный домъ составляетъ все достояніе наше»: здѣсь слово *но* служитъ связью между опредѣленіемъ *«старый»* и двумя другими (*прочный, помѣстительный*); другое слово—*и*—связываетъ опредѣленія *«прочный»* и *«помѣстительный»*.

Служебныя слова также называютъ *связками*. Но для различенія разныхъ сортовъ связокъ, мы будемъ употреблять такія названія: 1) *связка сказуемаго* (*былъ*, *будетъ* и пр.), 2) *связка дополненія* («ѣду *въ* Кіевъ»), 3) *связка одноименныхъ* (*однозначныхъ*, *равносильныхъ*) *частей предложенія* («домъ *и* садъ»...).

§ 5.

Перечислимъ всѣ части предложенія съ указаніемъ на вопросы, на которые они отвѣчаютъ, и приведемъ примѣръ, гдѣ бы находились всѣ онѣ безъ исключенія.

Сказуемое

Подлежащее (кто? что?)

Связка сказуемаго.

Вторая часть сказуемаго (кто? что? какой, какая, какое? чей, чья, чье? который, которая, которое?)

Опредѣленіе (какой, какая, какое? чей, чья, чье? который, которая, которое?)

Дополненіе (кого, чего? кому, чему? кого, что? кѣмъ, чѣмъ, *(о)* комъ, *(о)* чемъ?)

Обстоятельство (какъ? гдѣ? когда? и т.д.)

Связка дополненія } служебныя
Связка одноименныхъ частей } слова.

Примѣръ:

Трехъэтажный домъ моего отца теперь перестраивается и будетъ готовъ къ осени.

Трехъэтажный—опредѣленіе къ слову *домъ*.

Домъ—подлежащее.

Моего—опредѣленіе къ дополненію «*отца*».

Отца — дополненіе къ подлежащему «домъ» (по вопросу: кого?, но въ значеніи: чей. Принимается во вниманіе не это значеніе, а форма вопроса, предпола-

гаемая формою «отца». На вопросъ «чей» отвѣтомъ служитъ «отцовскій», а не «отца»).

Теперь—обстоятельство (на вопросъ: когда?).

Перестраивается—сказуемое (простое).

И—связка двухъ частей (двухъ сказуемыхъ: 1) *перестраивается* и 2) *будетъ готовъ*. Но это не «*связка сказуемаго*»).

Будетъ готовъ — другое сказуемое (составное), въ которомъ *будетъ*—связка сказуемаго.

Готовъ—вторая часть сказуемаго (по вопросу: какой, каковъ?).

Къ—связка дополненія (осени).

Осени—дополненіе (къ сказуемому *будетъ готовъ*).

Отдѣлъ II.

Части рѣчи и части предложенія.

§ 1.

Мы узнали, что такое предложеніе, и научились разбирать его по частямъ; мы знаемъ, изъ какихъ частей оно состоитъ.

Эти части предложенія выражаются словами. Слова бываютъ разныя. И вотъ мы замѣчаемъ, что для выраженія, напримѣръ, сказуемаго требуются слова одного рода, для выраженія подлежащаго—слова другого рода, для выраженія опредѣленія—слова особаго рода и т. д. Поэтому намъ нужно сперва узнать, какіе разряды словъ существуютъ въ русскомъ языкѣ, а потомъ укажемъ, для какой части предложенія какой разрядъ словъ пригоденъ, а какой не пригоденъ.

Эти разряды словъ называются *частями рѣчи*. Разсмотримъ ихъ по порядку.

§ 2.

Мы различаемъ *предметы*, о которыхъ мы говоримъ или думаемъ, и *признаки* (свойства, качества) этихъ предметовъ. Каждому предмету мы можемъ приписать различные признаки, напримѣръ, предмету «снѣгъ»—тѣ признаки, что онъ—бѣлый, холодный и можетъ таять; предмету «камень»—то, что онъ—твердый, тяжелый и т. д.

И вотъ когда какому-нибудь предмету мы приписываемъ какой-либо признакъ и намъ представляется, что этотъ признакъ просто принадлежитъ предмету, находится въ немъ, тогда мы выражаемъ это такими словами, какъ, напримѣръ, *бѣлый* (о снѣгѣ), *тяжелый*, *твердый* (о камнѣ) и т. д. И мы говоримъ: *бѣлый снѣгъ*, *твердый камень*. Въ такихъ выраженіяхъ предметъ представленъ обладателемъ признака: *снѣгъ* обладаетъ признакомъ *бѣлизны*, *камень* имѣетъ признакъ *твердости*. Когда я говорю: «*занимательная* книга», я приписываю книгѣ признакъ «*занимательности*». Когда я говорю: «*высокій* домъ»,—я представляю себѣ, что *домъ* обладаетъ признакомъ «*большой высоты*». «*Злая собака*» значитъ, что собакѣ принадлежитъ признакъ «*злости*».

Всѣ такія слова, выражающія признаки, принадлежащіе предметамъ, отвѣчаютъ на вопросы: *какой, какая, какое? который, которая, которое? чей, чья, чье?*

Мы привели примѣры только на первый вопросъ. Приведемъ примѣры и на два другіе.

«*Второй* день праздника». «*Третій* отъ угла домъ». «*Моя* книга». «*Твоя* тетрадь».

Здѣсь слово «*второй*» говоритъ намъ, что предмету, называемому «день», принадлежитъ признакъ—«*быть вторымъ*». Слово «*моя*» говоритъ, что предмету «книга» приписано какъ бы свойство «*быть моею*».

Такъ вотъ, всѣ такія слова, выражающія признаки, приписанные предметамъ, и отвѣчающія на вопросы: *какой..., который..., чей...*, составляютъ особый разрядъ словъ, особую *часть рѣчи*.

Эта часть рѣчи называется *имя прилагательное*.

Примѣчаніе. Если на вопросъ: «*чей* домъ?» я отвѣчу: «*его*», то выйдетъ, что въ своемъ отвѣтѣ я подмѣнилъ одинъ вопросъ другимъ. Слово «его» отвѣчаетъ на вопросъ не «чей?», а «кого?» («*Кого*?»—«*Его*».). Самое слово «чей» есть прилагательное, а слово «*его*» — не прилагательное. Такая замѣна одного вопроса другимъ встрѣчается нерѣдко въ нашемъ языкѣ [1]).

§ 3.

Теперь представимъ себѣ слѣдующее. Мы видимъ предметъ, напримѣръ, «*снѣгъ*», и различаемъ его признакъ, напримѣръ, то, что онъ—*бѣлый*. Но мы на этотъ разъ не склонны просто приписать признакъ предмету, а представляемъ себѣ, будто предметъ *дѣйствуетъ* и *производитъ свой собственный признакъ*. Тогда мы говоримъ: «*снѣгъ бѣлѣетъ*». Въ этомъ выраженіи представлено, *будто бы снѣгъ самъ производитъ свою бѣлизну*. Этотъ способъ изображенія называется *глаголомъ*.

Глаголъ есть часть рѣчи, изображающая признаки производимыми дѣятельностью предмета,—въ противоположность *прилагательному*, которое представляетъ признаки просто принадлежащими предмету.

Это различіе между этими двумя частями рѣчи легко уловить, сравнивая выраженія:

«*талый* снѣгъ» и «снѣгъ *таетъ*»,

«*синее* море» и «море *синѣло*»...

---

[1]) Въ народной рѣчи употребительны слова *евоный* вмѣсто „*его*“ и *ейный* вмѣсто „*ея*“ и это—*прилагательныя*. Когда на вопросъ „чей?“ отвѣчаютъ *евоный* или *ейный*, тогда и нѣтъ замѣны одного вопроса (чей) другимъ (кого).

§ 2.

Мы различаемъ *предметы*, о которыхъ мы говоримъ или думаемъ, и *признаки* (свойства, качества) этихъ предметовъ. Каждому предмету мы можемъ приписать различные признаки, напримѣръ, предмету «снѣгъ» — тѣ признаки, что онъ—бѣлый, холодный и можетъ таять; предмету «камень»—то, что онъ—твердый, тяжелый и т. д.

И вотъ когда какому-нибудь предмету мы приписываемъ какой-либо признакъ и намъ представляется, что этотъ признакъ просто принадлежитъ предмету, находится въ немъ, тогда мы выражаемъ это такими словами, какъ, напримѣръ, *бѣлый* (о снѣгѣ), *тяжелый*, *твердый* (о камнѣ) и т. д. И мы говоримъ: *бѣлый снѣгъ*, *твердый камень*. Въ такихъ выраженіяхъ предметъ представленъ обладателемъ признака: *снѣгъ* обладаетъ признакомъ *бѣлизны*, *камень* имѣетъ признакъ *твердости*. Когда я говорю: «*занимательная* книга», я приписываю книгѣ признакъ «*занимательности*». Когда я говорю: «*высокій* домъ»,—я представляю себѣ, что *домъ* обладаетъ признакомъ «*большой высоты*». «*Злая собака*» значитъ, что собакѣ принадлежитъ признакъ «*злости*».

Всѣ такія слова, выражающія признаки, принадлежащіе предметамъ, отвѣчаютъ на вопросы: *какой, какая, какое? который, которая, которое? чей, чья, чье?*

Мы привели примѣры только на первый вопросъ. Приведемъ примѣры и на два другіе.

«*Второй* день праздника». «*Третій* отъ угла домъ». «*Моя* книга». «*Твоя* тетрадь».

Здѣсь слово «*второй*» говоритъ намъ, что предмету, называемому «день», принадлежитъ признакъ—«*быть вторымъ*». Слово «*моя*» говоритъ, что предмету «книга» приписано какъ бы свойство «*быть моею*».

Такъ вотъ, всѣ такія слова, выражающія признаки, приписанные предметамъ, и отвѣчающія на вопросы: *какой..., который..., чей...*, составляютъ особый разрядъ словъ, особую *часть рѣчи*.

Эта часть рѣчи называется *имя прилагательное*.

Примѣчаніе. Если на вопросъ: «*чей* домъ?» я отвѣчу: «*его*», то выйдетъ, что въ своемъ отвѣтѣ я подмѣнилъ одинъ вопросъ другимъ. Слово «его» отвѣчаетъ на вопросъ не «чей?», а «кого?» («*Кого*?»—«*Его*».). Самое слово «чей» есть прилагательное, а слово «*его*» — не прилагательное. Такая замѣна одного вопроса другимъ встрѣчается нерѣдко въ нашемъ языкѣ [1]).

§ 3.

Теперь представимъ себѣ слѣдующее. Мы видимъ предметъ, напримѣръ, «*снѣгъ*», и различаемъ его признакъ, напримѣръ, то, что онъ—*бѣлый*. Но мы на этотъ разъ не склонны просто приписать признакъ предмету, а представляемъ себѣ, будто предметъ *дѣйствуетъ* и *производитъ свой собственный признакъ*. Тогда мы говоримъ: «*снѣгъ бѣлѣетъ*». Въ этомъ выраженіи представлено, *будто бы снѣгъ самъ производитъ свою бѣлизну*. Этотъ способъ изображенія называется *глаголомъ*.

Глаголъ есть часть рѣчи, изображающая признаки производимыми дѣятельностью предмета,—въ противоположность *прилагательному*, которое представляетъ признаки просто принадлежащими предмету.

Это различіе между этими двумя частями рѣчи легко уловить, сравнивая выраженія:

«*талый* снѣгъ» и «снѣгъ *таетъ*»,

«*синее* море» и «море *синѣло*»...

---

[1]) Въ народной рѣчи употребительны слова *евоный* вмѣсто „*его*“ и *ейный* вмѣсто „*ея*“ и это—*прилагательныя*. Когда на вопросъ „чей?“ отвѣчаютъ *евоный* или *ейный*, тогда и нѣтъ замѣны одного вопроса (чей) другимъ (кого).

сильный холодъ» и «холодъ *усилился*»,
«вижу что-то *бѣлое*»... и «вижу: «что-то *бѣлѣетъ*»...

§ 4.

Но чтобы имѣть возможность приписывать предметамъ признаки и представлять себѣ, что предметъ просто обладаетъ признакомъ («прилагательное») и что онъ самъ производитъ его («глаголъ»), нужно имѣть уже представленіе *о самомъ предметѣ*. Слова, которыя выражаютъ *предметы*, составляютъ особую часть рѣчи. Эта часть рѣчи называется *«имя существительное»*.

Такъ, слова: *снѣгъ, камень, дерево, человѣкъ, домъ, лѣто, зима, время, истина, знаніе, чувство, дѣло, забота* и т. д. суть *имена существительныя*.

При этомъ все равно, въ самомъ ли дѣлѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ предметомъ (какъ *камень, столъ, лампа* и пр.) или только представляемъ себѣ нѣчто въ видѣ предмета, въ то время какъ оно вовсе не предметъ, а, напримѣръ, качество, дѣйствіе, число, каковы: *бѣлизна, доброта, пѣніе, хожденіе, походка, собесѣдованіе, дюжина, сотня* и проч. Эти качества, дѣйствія, числа представлены въ словѣ такъ, какъ будто бы они какіе-то предметы. Ихъ названія отвѣчаютъ на тѣ же вопросы, на которые отвѣчаютъ и названія настоящихъ предметовъ. Это именно вопросы: *кто? что? кого? чего? кому? чему?* и т. д. Если спрашивается: *кто, кого* и и т. д., то это значитъ, что существительное выражаетъ предметъ *одушевленный* (Кто?—Человѣкъ. У кого? — У Ивана. Кому?—Ученику). Если ставятъ вопросъ: *что, чего, чему...*, то существительное означаетъ предметъ *неодушевленный* (Что?—Камень. Возлѣ чего? — Возлѣ дома. Чему?—Снѣгу).

Слова въ родѣ: *бѣлизна, красота, забота, разговоръ, пѣніе, сотня* и т. д. отвѣчаютъ все на тѣ же вопросы:

что (бѣлизна), чего (красоты), чему (разговору), на которые отвѣчаютъ и другія —неодушевленныя—существительныя. Они, стало-быть, поняты и представлены (въ словѣ), какъ своего рода *предметы.*

§ 5.

Теперь представимъ себѣ слѣдующее:

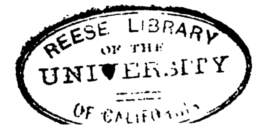
Признакъ (напримѣръ, *бѣлизны*) производится дѣйствіемъ придмета (который *«бѣлѣетъ»*), но потомъ этотъ же признакъ, уже произведенный, уже готовый, приписанъ предмету и представленъ просто какъ его принадлежность. Здѣсь соединено то, что говоритъ глаголъ, съ тѣмъ, что говоритъ прилагательное. Слова, которыя это выражаютъ, называются *причастьями.* Таковы: *бѣлѣющій, бѣлѣвшій, лежащій, сидящій, стоявшій, бѣгущій, говорящій* и т. д.

«Бѣлѣющій снѣгъ» значитъ, что снѣгъ произвелъ свою бѣлизну и теперь обладаетъ этимъ признакомъ. «Бѣгущій» означаетъ, что нѣкто производитъ дѣйствіе «бѣжать», но, видя, какъ онъ бѣжитъ, мы приписываемъ ему этотъ признакъ такъ, какъ приписываемъ снѣгу бѣлизну или камню—твердость въ выраженіяхъ «бѣлый снѣгъ», «твердый камень».

О причастьи можно сказать, что оно — прилагательное, но такое, въ которомъ сквозитъ образъ дѣйствующаго предмета. Въ простомъ (обыкновенномъ) прилагательномъ *дѣйствующаго* предмета не видно (напримѣръ, *твердый, бѣлый*), въ причастьи же (*бѣлѣющій*) есть намекъ на то, что какой-то предметъ тутъ *дѣйствуетъ (бѣлѣетъ).*

Причастья, какъ и прилагательныя, отвѣчаютъ на вопросы: какой, какая, какое? какого, какой, какому?..—Какой снѣгъ?—Бѣлѣющій. Какому человѣку?—Сидящему, бѣгущему...

2*

§ 6.

Признакъ (напримѣръ, *быстрый, громкій, смирный)* можетъ быть отнесенъ не прямо къ предмету *(быстрая ходьба, громкій разговоръ)*, а къ другому признаку предмета, напримѣръ, къ такому, который производится дѣйствіемъ предмета и выражается глаголомъ (напримѣръ, «онъ *идетъ быстро*», «онъ *говоритъ громко*»), или къ такому, который только приписанъ предмету и обозначается прилагательнымъ или же причастьемъ (напримѣръ, «*ярко бѣлый* снѣгъ», «*ослѣпительно яркое* солнце», «*быстро идущій* человѣкъ», *громко говорящій* человѣкъ»).

Здѣсь мы имѣемъ признакъ не самого предмета, а *признакъ признака* или же здѣсь обозначено, *какъ обнаруживается признакъ*. Вотъ предметъ: *снѣгъ*. Вотъ его признакъ (выраженный глаголомъ): *бѣлѣетъ*. А вотъ признакъ этого признака или указаніе на то, какъ именно обнаруживается этотъ признакъ: *ярко*.

Всѣ такія слово *(ярко, быстро, хорошо, дурно, высоко, тепло, прохладно* и пр., а также и такія, какъ: *здѣсь, тамъ, тутъ, вчера, сегодня* и пр.), относящіяся не къ самимъ предметамъ, а къ ихъ признакамъ, образуютъ особую часть рѣчи, называемую *нарѣчьемъ*.

Нарѣчья отвѣчаютъ на вопросы: *какъ? какимъ образомъ? гдѣ? когда? куда? откуда?*

§ 7.

Теперь вообразимъ, что въ нарѣчьи (т.-е. въ *признакѣ признака)* просвѣчиваетъ намекъ на предметъ, который, дѣйствуя, производитъ то, что выражено нарѣчьемъ.

Вотъ предметъ: *ручей*. Онъ течетъ съ горы. Въ глаголѣ «течетъ» представлено какъ будто ручей произ-

водитъ этотъ признакъ («течь»). Онъ течетъ *быстро.* Въ этомъ словѣ *быстро* нѣтъ намека на то, что самъ ручей производитъ эту быстроту теченія. Но если я скажу: «ручей течетъ *шумя»*, то въ этомъ словѣ «шумя» есть уже намекъ на то, что шумъ произведенъ именно ручьемъ: онъ течетъ и шумитъ.

Всѣ такія слова *(шумя, сидя, ходивши, сказавши, давъ, давши* и пр.), представляющія признакъ признака произведеннымъ дѣятельностью предмета, составляютъ особую часть рѣчи, называемую *дѣепричастьемъ.*

Дѣепричастье есть родъ нарѣчья, отличающійся отъ обыкновенныхъ нарѣчій тѣмъ, что въ нихъ указано на дѣйствіе предмета. Какъ и другія нарѣчья, дѣепричастья отвѣчаютъ на тѣ же вопросы: *какъ? какимъ образомъ?*

§ 8.

Итакъ:

1) *Имя существительное есть часть рѣчи, обозначающая предметы* (все равно какіе, одушевленные или неодушевленные, настоящіе или воображаемые): *домъ, солнце, человѣкъ, нога, умъ, сила, слабость, слухъ, рѣчь, столъ, справедливость, происхожденіе, дюжина, двойка, десятокъ...*

Вопросъ: *кто? что?*

2) *Имя прилагательное есть часть рѣчи, обозначающая признаки, принадлежащіе предметамъ: бѣлый, синій, тяжелый, большой, малый, духовный, пріятный, злой, мой, твой, первый, десятый, сотый...*

Вопросы: *какой? который? чей?*

3) *Глаголъ есть часть рѣчи, обозначающая признаки, производимые дѣятельностью предмета* (при чемъ эта дѣятельность можетъ быть настоящая, но можетъ быть и воображаемая): *ходить, говорить, сидѣть,*

чернѣть, краснѣть, дышать, спѣшить, заболѣть, жить, умирать, пѣть, летѣть, вариться, находиться...

4) *Причастье есть часть рѣчи, въ которой признаки, произведенные дѣйствіемъ предмета, приписаны предмету, какъ его принадлежность: сидящій, бѣлѣющій, сказавшій, идущій, берущій, взявшій...*

Вопросъ: *какой?*

5) *Нарѣчье есть часть рѣчи, обозначающая признаки признаковъ или способъ обнаруженія признака: высоко, громко, тихо, много, мало, красиво, хорошо, больше, меньше, тамъ, здѣсь, туда, вчера...*

Вопросы: *какъ? гдѣ? куда? когда? откуда? сколько?*

6) *Дѣепричастье есть часть рѣчи, обозначающая признаки признаковъ или способъ обнаруженія признака, но съ намекомъ на дѣйствіе предмета: говоря, сидя, стоя, молча, сказавъ, взявши...*

Вопросъ: *какъ? какимъ образомъ?*

7) *Служебныя слова*, именно 1) связки дополненій и 2) одноименныхъ частей предложенія, называются первыя *предлогами (къ, на, о, въ, изъ...)*, вторыя *союзами (и, а, но).*

8) Къ частямъ рѣчи причисляются и такъ называемыя «*междометія*», которыя служатъ для выраженія *чувствъ: о! ахъ! охъ! увы!* или *зова: эй!*

§ 9.

Теперь посмотримъ, какъ части предложенія выражаются частями рѣчи.

Мы знаемъ, что подлежащее отвѣчаетъ на вопросъ: *кто? что?* Отсюда уже видно, что *выраженіемъ подлежащаго можетъ служить только имя существительное и притомъ лишь въ той формѣ, въ которой оно также отвѣчаетъ на вопросъ: кто, что?*

Сказуемое выражаетъ то, что *высказывается* о подлежащемъ (если оно есть въ предложеніи), а всякое высказываніе сводится къ отвѣту на вопросы: что дѣлаетъ подлежащее? или что съ нимъ дѣлается? въ какомъ состояніи оно находится? Иначе говоря, дѣло сводится къ указанію на признаки, производимые дѣйствіемъ подлежащаго, при чемъ это дѣйствіе можетъ быть настоящее, но можетъ быть и воображаемое. И мы знаемъ, что это выражается *глаголомъ. Поэтому выраженіемъ сказуемаго можетъ служить только глаголъ.*

Въ *составномъ сказуемомъ* (отдѣлъ I, § 3) роль сказуемаго раздѣляется между *связкою* и *второю частью:* связка *высказываетъ,* вторая часть сказуемаго *обозначаетъ.* Такъ какъ *высказывающая* часть рѣчи — это глаголъ, то *связка,* какъ и простое сказуемое, *выражается также глаголомъ.*

Вторая часть сказуемаго, если она отвѣчаетъ на вопросы *«кто? что?»,* выражается существительнымъ въ томъ его видѣ, въ какомъ оно отвѣчаетъ именно на этотъ вопросъ.

Если же вторая часть сказуемаго отвѣчаетъ на вопросы: *какой, который, чей?,* то его выраженіемъ служитъ *прилагательное* въ той формѣ, въ какой оно отвѣчаетъ на тотъ же вопросъ.

Дополненіе, какъ мы знаемъ (отдѣлъ I, § 2), есть отвѣтъ на вопросы: *кого, чего? кому, чему? кого, что? кѣмъ, чѣмъ? (о) комъ, (о) чемъ?* это тѣ самые вопросы, на которые отвѣчаетъ существительное въ *соотвѣтственныхъ формахъ,* (т.-е., напримѣръ, не «столъ», «книга», а «стола», «книги»,—«столу», «книгѣ» и т. д.). Поэтому *эти формы существительныхъ и служатъ дополненіями.*

Опредѣленіе, относясь къ подлежащему и дополненію (а также и ко второй части сказуемаго, когда

она отвѣчаетъ на вопросы *кто, что?*), предполагаетъ вопросы: *какой, какого, какому, — который, котораго, которому,—чей, чьего* и т. д.,—тѣ самые, отвѣтомъ на которые служатъ прилагательное и причастье. Итакъ, *выраженіемъ опредѣленій являются прилагательныя и причастья.*

Наконецъ, *обстоятельства выражаются нарѣчьями и дѣепричастьями,* потому что эти части рѣчи отвѣчаютъ на тѣ же вопросы, на которые отвѣчаютъ обстоятельства (*какъ? гдѣ? когда? куда?* и т. д.).

Повторимъ здѣсь списокъ частей предложенія (смотри отдѣлъ I, § 5) и присоединимъ къ нему списокъ частей рѣчи.

Сказуемое—глаголъ.

Подлежащее—существительное на вопросъ: кто? что?

Связка сказуемаго—глаголъ.

Вторая часть сказуемаго — существительное на вопросъ «кто, что», прилагательное и причастье на вопросы: какой, какая, какое? чей, чья, чье? который, которая которое?

Опредѣленіе — прилагательное и причастье на вопросы: какой, какого, какому?.. какая, какой?.. чей, чья?... который, котораго?.. и т. д.

Примѣчаніе. Бываютъ опредѣленія, выраженныя существительнымъ. Мы о нихъ скажемъ впослѣдствіи.

Дополненіе—существительное на вопросы: *кого, чего? кому, чему?* и т. д.

Обстоятельство—нарѣчье и дѣепричастье (вопросы: *какъ? гдѣ? когда? куда?* и др.).

Разберемъ по частямъ рѣчи примѣръ, приведенный выше, отдѣлъ I, § 5).

Трехъэтажный домъ моего отца теперь перестраивается и будетъ готовъ къ осени.

Трехъэтажный (опредѣленіе)—прилагательное на вопросъ: «какой?». Относится къ подлежащему—существительному *«домъ»*.

Домъ (подлежащее) — существительное на вопросъ «что?».

Моего (опредѣленіе) — прилагательное на вопросъ *«чьего?»*—Относится къ дополненію—существительному *«отца»*.

Отца (дополненіе) — существительное на вопросъ «кого?» (въ смыслѣ «чей?», но нужно руководиться при опредѣленіи частей рѣчи и предложенія не смысломъ, а формою вопроса).

Теперь (обстоятельство)—нарѣчье на вопросъ *когда?*

Перестраивается (сказуемое)—глаголъ.

И (связка двухъ частей: перестраивается и будетъ готовъ)—союзъ.

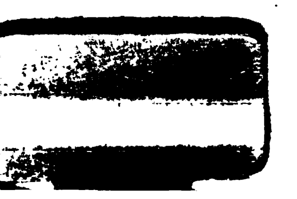
Будетъ (связка сказуемаго)—глаголъ.

Готовъ (вторая часть составного сказуемаго)—прилагательное на вопросъ: *каковъ? какой?*

Къ (связка дополненія)—предлогъ.

Осени (дополненіе) — существительное на вопросъ: «(къ) чему?»

§ 2.

Существительныя знаменательныя.

По признаку, называемому «*родъ*», они раздѣляются на три разряда: существительныя 1) *мужескаго рода*, 2) *женскаго* и 3) *средняго.*

Существительныя *мужескаго рода* оканчиваются на *ъ, ь, й: столъ, день, край.*

Существительныя *женскаго рода* оканчиваются на *а, я, ь: страна, земля, честь.*

Но есть существительныя съ окончаніемъ женскаго рода, принадлежащія, однако, къ мужескому; таковы: *мужчина, староста, воевода* и нѣкоторыя другія.

Существительныя *средняго рода* оканчиваются на *о, е, я: село, поле, время.*

Родъ существительныхъ узнается легче всего такъ: къ мужескому роду относятся всѣ тѣ существительныя, которыя можно замѣнить мѣстоименіемъ *онъ* («*онъ*» можно сказать о *человѣкѣ*, о *столѣ*, о *пути*, о *краѣ*, о *старостѣ*, о *городскомъ головѣ*—и все это существительныя мужескаго рода); къ женскому принадлежатъ тѣ, которыя можно замѣнить мѣстоименіемъ *она* («она»— о *странѣ*, о *землѣ*, о *величинѣ*, о *справедливости* и т. д); къ среднему—тѣ, которыя замѣняются мѣстоименіемъ *оно* («оно»—объ *озерѣ*, о *полѣ*, о *благѣ* и т. д.).

Признакъ, называемый *число*, выражается измѣненіемъ формы (чаще всего *окончанія*) для того, чтобы видно было, объ одномъ ли предметѣ идетъ рѣчь или о двухъ и болѣе.

Для обозначенія *одного* предмета служитъ форма *единственнаго числа*, для обозначенія двухъ, трехъ и болѣе предметовъ употребляется форма *множественнаго числа.* Такъ, объ одномъ столѣ говорятъ «*столъ*»,

«стола», *«столу»* и т. д., о двухъ, трехъ и т. д. столахъ говорятъ: *«столы»*, *«столовъ»»*, *«столамъ»* и пр.

При числительныхъ *два*, *оба*, *три*, *четыре*, если они отвѣчаютъ на вопросы: *кто*, *что?*, существительныя мужескаго рода и также средняго на—*я* принимаютъ особую форму, отличную отъ формы множественнаго числа: два *стола*, оба *друга*, три *дня*, четыре *времени* года (множественное число: *столы*, *друзья*, *дни*, *времена*). Существительныя средняго рода на—*о*, *е* и тѣ существительныя мужескаго, которыя имѣютъ во множественномъ числѣ, по вопросу *кто*, *что*, окончаніе *а*, *я*, а также и многія слова женскаго рода, въ томъ же положеніи послѣ указанныхъ числительныхъ принимаютъ форму, которая отъ формы множественнаго числа отличается удареніемъ, напр., два *óзера* (множественное число *озéра*), три *окнá* (множественное число *óкна*), оба *дóма* (множественное число *домá*), четыре *крáя* (множественное число *краЯ́*), двѣ *странЫ́* (множественное число *стрáны*), двѣ *петлИ́* (множественное число *пéтли*).

Другія существительныя этихъ двухъ формъ не различаютъ: два *пути* (и множественное число *пути*), три *кровати* (и множественное число *кровати*).

Есть существительныя, которыя не имѣютъ особой формы для единственнаго числа, и у нихъ форма множественнаго служитъ для выраженія обоихъ чиселъ. Сюда принадлежатъ: *сани*, *ножницы*, *щипцы*, *вилы*, *именины*, *крестины*, *похороны* и нѣкоторыя другія.

Падежи, числомъ 7, различаются по вышеуказаннымъ вопросамъ: кто? что? и т. д. и обозначаются такъ:

Именительный—по вопросу: *кто? что?*

Звательный—по тому же вопросу, но, собственно говоря, этотъ падежъ не отвѣчаетъ на вопросъ, а служитъ такъ называемымъ «словомъ обращенія»; особой формы онъ не имѣетъ и совпадаетъ съ именительнымъ,

кромѣ звательныхъ «*Боже*» и «*Господи*», отличающихся по формѣ отъ именительныхъ: *Богъ, Господь.*

Родительный—по вопросу			*кого? чего?*
Дательный	»	»	*кому? чему?*
Винительный	»	»	*кого? что?*
Творительный	»	»	*кѣмъ? чѣмъ?*
Предложный	»	»	(о) *комъ?* (о) *чемъ?*

Примѣчаніе. «Предложный» названъ такъ потому, что употребляется не иначе, какъ съ предлогами (*о, объ, при, на* и др.).

Вопросы *кто, кого, кому* и т. д. ставятся только для существительныхъ, означающихъ *одушевленные* предметы (*кто?—ученикъ; кому?—учителю*). Вопросы *что, чего, чему* и пр. служатъ для существительныхъ, которыя означаютъ предметы *неодушевленные* (*что?—столъ; чему?—дому*).

Склоненіе, т.-е. *измѣненіе по падежамъ,* мы раздѣлимъ на слѣдующіе разряды:

1) *Первое склоненіе,* къ которому принадлежатъ имена существительныя мужескаго рода съ окончаніями *ъ, ь, й* въ именительномъ падежѣ единственнаго числа.—Оно, въ свою очередь, дѣлится, по характеру окончаній, на а) *твердое* и б) *мягкое.* Къ *твердому* относятся имена на *ъ*, къ *мягкому*—имена на *ь* и *й.*

2) *Второе склоненіе,* къ которому принадлежатъ имена средняго рода на *о* и *е*. Тутъ также два вида: *твердое*—на *о* и *мягкое*—на *е.*

3) *Третье склоненіе,* куда относятся имена женскаго рода на *а, я.* Оно также дѣлится на *твердое*—имена на *а* и *мягкое*—имена на *я.*

4) *Четвертое,* къ которому принадлежатъ имена женскаго рода на *ь* (и одно мужескаго рода—*путь*). Оно всегда мягкое.

5) *Пятое*, къ которому относятся имена средняго рода на *я* (*мя*). Оно въ единственномъ числѣ мягкое, а во множественномъ—твердое.

Образцы.

Первое склоненіе.

Твердое: волкъ, столъ, долгъ, ротъ, годъ, домъ.

Единственное число.

Именительный.

кто? что? что? что? что?
волкъ столъ долгъ годъ домъ

Родительный.

кого? чего? чего? чего? чего?
волка стола долга года дома

Дательный.

кому? чему? чему? чему? чему?
волку столу долгу году дому

Винительный.

кого? что? что? что? что?
волка столъ долгъ годъ домъ

Творительный.

кѣмъ? чѣмъ? чѣмъ? чѣмъ? чѣмъ?
волкомъ столомъ долгомъ годомъ домомъ

Предложный.

о комъ?	о чемъ?	о чемъ?	о чемъ?	о чемъ?
о волкѣ	о столѣ	о долгѣ	о годѣ	о домѣ
		въ долгу	въ прошломъ году	на домѣ на дому.

Примѣры. *Волкъ* утащилъ овцу.—*Столъ* былъ поставленъ посерединѣ комнаты.—*Долгъ* платежомъ красенъ.—*Годъ* заключаетъ въ себѣ 12 мѣсяцевъ.—Мой

домъ проданъ.—Я боюсь *волка.*—Онъ стоялъ возлѣ *стола.*—Онъ заплатилъ половину своего *долга.*—Четыре времени *года.*—Хозяинъ *дома.*—Онъ пошелъ навстрѣчу *волку.*—Я подошелъ къ *столу.*—Къ старому *долгу* прибавился новый.—Онъ подъѣхалъ къ *дому.*—Я вижу *волка.*—Я вижу *столъ.*—Онъ заплатилъ свой *долгъ.*—Онъ прожилъ *годъ* за границей.—Онъ продалъ свой *домъ.*—Собака была укушена бѣшенымъ *волкомъ.*—Мы сидѣли за *столомъ.*—Я считаю это своимъ *долгомъ.*—За *домомъ* былъ садъ.—Мы говорили о *волкѣ.*—Книга лежала на *столѣ.*—Я помню о *долгѣ.* — Онъ въ *долгу,* какъ въ *шелку.*—Въ нашемъ *домѣ.*—При *домѣ* былъ садъ.—Я посѣтилъ его *на дому.*

Примѣчаніе. Формы предложнаго падежа (о) *долгѣ,* (о) *домѣ* и проч. — это формы обычныя. Напротивъ, формы съ окончаніемъ—*у* (съ удареніемъ) встрѣчаются изрѣдка, въ опредѣленныхъ выраженіяхъ, какъ «я *въ долгу* у васъ», «принять (кого) у себя *на дому*», «*въ-вечеру*», «въ будущемъ (прошломъ, этомъ, томъ) *году*», «въ *году* 365 дней», «*въ лѣсу*», «*на полу*».

Множественное число.

Именительный.

волки столы долги годы / го́да дома́

Родительный.

волковъ столовъ долговъ годовъ домовъ

Дательный.

волкамъ столамъ долгамъ годамъ домамъ

Винительный.

волковъ столы долги годы / го̀да дома̀

Творительный.

волками столами долгами годами домами

Предложный.

о волкахъ о столахъ о долгахъ о годахъ о домахъ.

Примѣчанія.

1) Послѣ *г, к, х* невозможно *ы*; здѣсь нужно *и*. Поэтому мы говоримъ: волк*и*, грѣх*и*, долг*и*, полк*и*. Пишется *и* (хотя произносится ы) также послѣ *ж, ш*: *чожи, шалаши.*

2) Въ именительномъ множественнаго большинство существительныхъ мужескаго рода оканчивается на ы, и. Но нѣкоторыя имѣютъ окончаніе *à*: лѣсà, годà (но также *годы*), *городà, домà, вѣкà* (*вѣки* только въ выраженіи „въ кои-то *вѣки*»), *берегà, хлѣбà* (растущіе, но *хлѣбы* — испеченные), *цвѣтà* (окраска, но *цвѣты*— растенія), *мѣхà* (шкуры, но *мѣхи*—инструментъ для раздуванія огня). Есть также окончаніе *овья: сыновья, кумовья. Другъ* во множественномъ *(друзья)* склоняется по мягкому склоненію, а также *сыновья* и проч.

3) Нѣкоторыя слова въ родительномъ множественнаго вмѣсто *овъ* имѣетъ форму—ъ: пять *человѣкъ*, десять паръ *сапогъ*, безъ *сапогъ*, безъ *глазъ*, пять *аршинъ*, сто *солдатъ* и нѣкоторыя друг.—Изъ нихъ существительныя, означающія предметы одушевленные, удерживаютъ эту форму на ъ (вмѣсто *овъ*) и для винительнаго падежа: «вижу *солдатъ, кадетъ*».

Слово *человѣкъ* во множественномъ числѣ имѣетъ только родительный падежъ *(человѣкъ)*. Склоненіе этого слова во множественномъ числѣ почти исчезло, замѣнившись склоненіемъ слова *люди* (4 склоненія).

4) Слова: *ребенокъ, теленокъ, поросенокъ, утенокъ, цыпленокъ*, во множественномъ числѣ склоняются такъ: *ребята, ребятъ, ребятами* и т. д.; слова *крестьянинъ, мѣщанинъ, баринъ* и др. этого рода во множественномъ числѣ имѣютъ формы: *крестьяне, мѣщане, бары, болгары, крестьянъ, мѣщанамъ, крестьянами, о мѣщанахъ* и т. д., т.-е. вездѣ пропускается слогъ—*ин*.

Мягкое: звѣрь, князь, день, случай, край.

Единственное число.

Именительный.

звѣрь князь день случай край

Родительный.

звѣря князя дня случая края

Дательный.

звѣрю князю дню случаю краю

Винительный.

звѣря князя день случай край

Творительный.

звѣремъ княземъ днемъ случаемъ краемъ

Предложный.

о звѣрѣ о князѣ о днѣ о случаѣ о краѣ
въ краѣ,
въ краю
на краю.

Примѣры. Звѣрь былъ убитъ. — *День* прошелъ. — Этотъ *случай* заслуживаетъ вниманія.—Шкура *звѣря.*— Мы ждали удобнаго *случая.* — Мы готовили подарокъ ко *дню* его рожденія.—Онъ убилъ *звѣря.*—Онъ прозѣвалъ удобный *случай.* — Поздравляю васъ *со днемъ* ангела. — Крещеніе Руси совершилось при великомъ *князѣ* Владимирѣ св.—Въ этомъ *краѣ (краю)* климатъ холодный.—На *краю* пропасти.

Примѣчаніе. Форма предложнаго падежа на *ѣ*—обычная, форма же на *ю* встрѣчается гораздо рѣже: на кра*ю*, въ ра*ю*.

Множественное число.

Именительный.

звѣр*и* княз*ья* дн*и* случа*и* кра*я*

Родительный.

звѣр*ей* княз*ей* дн*ей* случа*евъ* кра*евъ*

Дательный.

звѣр*ямъ* князь*ямъ* дн*ямъ* случа*ямъ* кра*ямъ*

Винительный.

звѣр*ей* княз*ей* дн*и* случа*и* кра*я*

Творительный.

звѣр*ями* князь*ями* дн*ями* случа*ями* кра*ями*

Предложный.

о звѣр*яхъ* о князь*яхъ* о дн*яхъ* о случа*яхъ* о кра*яхъ*

Примѣры. Въ этой мѣстности еще водятся дикіе *звѣри.* — Всѣ *дни* у меня заняты.—Въ этой мѣстности нѣтъ дикихъ *звѣрей.*—Сколько *дней* въ году? — Слухъ объ этомъ событіи распространился по всѣмъ *краямъ.*— Охотники увидали *звѣрей.*—Онъ считаетъ *дни* и часы.— Нельзя разсчитывать на счастливые *случаи.*—Охотники погнались за *звѣрями.* — Мы говоримъ о счастливыхъ *дняхъ* юности.

Примѣчаніе. Обычное окончаніе именительнаго множественнаго — *и.* Но встрѣчается и окончаніе — *я, ья: края, князья.*

Въ родительномъ множественномъ преобладаетъ окончаніе *ей.* Но имена на *й* имѣютъ окончаніе *евъ: случаевъ.*

Къ мягкому склоненію принадлежатъ и слова на *ч*, какъ, напримѣръ, *мечъ,* хотя въ нихъ мы пишемъ *ъ*, вмѣсто *ь, а* вмѣсто *я:* меча, мечу, мечамъ, мечами. Но звукъ *ч* произносится мягко, какъ если бы было написано меч*я*, меч*ю* и т. д. Во множественномъ числѣ формы *мечи, мечей* обнаруживаютъ принадлежность этихъ словъ къ мягкому склоненію. Но нельзя отнести къ мягкому слова на *ж* и *ш*, напримѣръ: *ножъ, шалашъ,* хотя они имѣютъ, по образцу мягкихъ, формы *ножи, ножей, шалаши, шалашей*: дѣло въ томъ, что *ж* и *ш* произносятся твердо (мы говоримъ: *ножы, ножэй* и т. под.).

Слово *другъ* въ единственномъ числѣ идетъ по твердому склоненію *(другъ, друга, другу...)*, а во множественномъ — по мягкому (по образцу: «князья»): *друзья, друзей, друзьямъ* и т. д.

Слова: *сынъ, кумъ, листъ* (на деревѣ) склоняется въ единственномъ числѣ по твердому склоненію *(сына, куму, листомъ)*, а во множественномъ—по мягкому—въ такой формѣ: *сыновья, сыновей... кумовья... листья...*

Примѣчаніе. Листъ имѣетъ и склоненіе твердое: *листы, листовъ, листамъ...;* въ твердой формѣ это слово имѣетъ обыкновенно значеніе листа не древеснаго, а, напримѣръ, бумажнаго или желѣзнаго.

Нѣкоторыя слова имѣютъ въ родительномъ единственнаго окончаніе *у, ю* (вмѣсто *а,я*): фунтъ *сахару*, фунтъ *чаю*.

Винительный падежъ, какъ единственнаго числа, такъ и множественнаго, въ именахъ, означающихъ предметы одушевленные, сходенъ съ родительнымъ, а въ именахъ предметовъ неодушевленныхъ — съ именительнымъ.

Второе склоненіе.

Твердое: село, окно, слово, озеро, мѣсто.

Единственное число.	Множественное число.
Именительный.	
сел*о* окн*о*	сёл*а* òкн*а*
Родительный.	
сел*а* окн*а*	сёлъ òконъ
Дательный.	
сел*у* окн*у*	сёл*амъ* òкн*амъ*
Винительный.	
сел*о* окн*о*	сёл*а* òкн*а*
Творительный.	
сел*омъ* окн*омъ*	сёл*ами* òкн*ами*

Предложный.

о сел*ѣ* объ окн*ѣ* о сё*лахъ* объ ò*кнахъ*.

Мягкое: поле, имѣніе, пѣніе, чтеніе, бѣлье.

Именительный.

пол*е* имѣні*е* пол*я* имѣні*я*

Родительный.

пол*я* имѣні*я* пол*ей* имѣн*ій*

Дательный.

пол*ю* имѣні*ю* пол*ямъ* имѣні*ямъ*

Винительный.

пол*е* имѣні*е* пол*я* имѣні*я*

Творительный.

пол*емъ* имѣні*емъ* пол*ями* имѣні*ями*

Предложный.

о пол*ѣ* объ имѣні*и* о пол*яхъ* объ имѣні*яхъ*.

Примѣры. Это *окно* выходитъ на улицу. — Наше *село* расположено на берегу рѣки.—Изъ *окна* я вижу горы.—Мы подъѣхали къ *озеру*.—Онъ продалъ свое *имѣніе*.—Всѣ *окна* были заперты.—Прачка принесла *бѣлье*.—Онъ ѣхалъ *полемъ*.—Этотъ край богатъ *озерами*.—Мы говоримъ *словами*.

Примѣчанія.—Слова на *іе* (безъ ударенія на концѣ) имѣютъ въ предложномъ падежѣ единственнаго числа окончаніе *іи:* въ *имѣніи,* о *пѣніи,* объ *исполненіи.* Въ родительномъ множественнаго они оканчиваются на *ій: имѣній.*—Слова на *іё, ьё* (съ удареніемъ) имѣютъ въ предложномъ падежѣ единственнаго числа *ѣ* (съ удареніемъ): о *бѣльѣ,* на *остріѣ.*

Въ числѣ словъ на *іе, ье* есть такія, которыя совсѣмъ не имѣютъ множественнаго числа, напримѣръ, *бѣлье,* и такія, которыя не принято употреблять во множественномъ числѣ, напримѣръ: *пониманіе, разумѣніе, опаздываніе, пѣніе, молчаніе* и др. Но есть не мало

и такихъ, которыя имѣютъ оба числа: *недоразумѣніе* и *недоразумѣнія*, *чтеніе* и *чтенія*, *отношеніе* и *отношенія* и т. д.

Око и *ухо* во множественномъ числѣ имѣютъ формы: *очи*, *уши*, *очей*, *ушей*, *очамъ*, *ушамъ* и т. д. — *Небо* и *чудо* во множественномъ числѣ склоняются: *небеса небесъ*, *небесамъ*, *чудеса*, *чудесъ* и т. д.

Третье склоненіе.

Твердое: жена, страна, вода, рука, нога.

Единственное число.

Именительный страна рука нога
Родительный страны руки ноги
Дательный странѣ рукѣ ногѣ
Винительный страну руку ногу
Творительный страною рукою ногою
— *ой* — *ой* — *ой*
Предложный о странѣ о рукѣ о ногѣ

Множественное число.

Именительный стрàны руки нòги жёны
Родительный странъ рукъ ногъ
Дательный странамъ рукамъ ногамъ
Винительный стрàны руки нòги жёнъ
Творительный странами руками ногами
Предложный о странахъ о рукахъ о ногахъ.

Мягкое: земля, струя, свѣча, петля.

Единственное число.

Именительный земля струя свѣча
Родительный земли струи свѣчи
Дательный землѣ струѣ свѣчѣ
Винительный землю струю свѣчу
Творительный землею струею свѣчею
—*ёй* —*ёй* —*ой*
Предложный о землѣ о струѣ о свѣчѣ.

Множественное число.

Именительный зѐмли струѝ свѣ̀чи
Родительный земель струй свѣчъ (свѣчей)
Дательный землямъ струямъ свѣ̀чамъ
Винительный зѐмли струѝ свѣ̀чи
Творительный землями струями свѣчами
Предложный о земляхъ о струяхъ о свѣчахъ.

Примѣры. Рука руку моетъ. — Онъ остался безъ *ноги.*—Онъ привезъ подарокъ *женѣ.*—Онъ не владѣетъ правой *рукой.*—Потуши *свѣчу.*—Онъ отбивался *руками* и *ногами.* — Тяжело жить въ чужой *странѣ.* — *Свѣчи* погасли. — Онъ разсказывалъ о различныхъ *стрàнахъ,* о чужихъ *земляхъ.*—*Вода* текла широкими *струями.*

Примѣчанія. Послѣ *ч* пишется *а, у (свѣча, пищу*[1]), *свѣчами),* но *ч* выговаривается мягко *(свѣчя),* а потому слова, имѣющія *ч* передъ окончаніями, принадлежатъ къ мягкому склоненію. Напротивъ, *ж* и *ш* выговариваются твердо; потому такія слова, какъ *кожа, ноша* и т. п., относятся къ твердому склоненію: *кожа, кожи* (выговаривается: «кожы»), *кожѣ... кожъ* (какъ *странъ, водъ), кожамъ* и т. д.

Послѣ *к, г, х* нельзя ставить *ы,* а нужно писать *и* (и соотвѣтственно произносить *к, х, г,* т.-е. мягко), *ногѝ, нòги, рѣкѝ, рѣ̀ки.*

Въ словахъ, означающихъ одушевленные предметы, *винительный падежъ множественнаго числа* сходенъ съ родительнымъ: «онъ распродалъ всѣхъ своихъ *коровъ, овецъ, козъ*».

Четвертое склоненіе.

Оно всегда мягкое: *путь, кость, ночь, месть, честь.*

Единственное число.

Именительный путь кость ночь
Родительный пути кости ночи

---

[1]) щ=шч.

Дательный пут*и* кост*и* ноч*и*
Винительный путь кость ночь
Творительный пут*емъ* кость*ю* ночь*ю*
Предложный о пут*и* о кост*и* о ноч*и*.

Множественное число.

Именительный пут*и* кост*и* ноч*и*
Родительный пут*ей* кост*ей* ноч*ей*
Дательный пут*ямъ* кост*ямъ* ноч*амъ*
Винительный пут*и* кост*и* ноч*и*
Творительный пут*ями* кост*ями* ноч*ами*
Предложный о пут*яхъ* о кост*яхъ* о ноч*ахъ*.

Примѣчанія. Хотя послѣ *ч* принято писать *а* (*ночами*), но выговаривается *ч* мягко («ночями»).

Кромѣ *путь* (мужескаго рода), всѣ слова этого склоненія—женскаго рода.—Если слово означаетъ предметъ одушевленный, то *винительный множественнаго числа сходенъ съ родительнымъ.*

Слова *мать* и *дочь* склоняются такъ:

	Единственное число.	*Множественное число.*
Именительный	мать дочь	мат*ери* доч*ери*
Родительный	мат*ери* доч*ери*	мат*ерей* доч*ерей*
Дательный	мат*ери* доч*ери*	мат*ерямъ* доч*ерямъ*
Винительный	мать дочь	мат*ерей* доч*ерей*
Творительный	мат*ерью* доч*ерью*	мат*ерями* доч*ерями*
Предложный	о мат*ери* о доч*ери*	о мат*еряхъ* о доч*еряхъ*.

Примѣры. Кость застряла въ горлѣ.—*Мать* заботится о насъ.—Половина *пути* уже пройдена.—Къ *ночи* посвѣжѣло.—Собака грызетъ *кость.* — Онъ причинилъ огорченіе своей *матери.*—Всѣ *пути* ведутъ въ Римъ.—Всѣ *кости* болятъ.—Языкъ *безъ костей.*—Онъ выдалъ замужъ своихъ *дочерей.*—Онъ не спитъ по *ночамъ.*

Большая часть словъ этого склоненія оканчивается на *ть*: *честь, лесть, месть, злость, жалость, напасть, прелесть, смѣлость, усталость, вялость, гадость, гордость, подлость* и др. Но есть слова и съ другими окончаніями (но

непремѣнно съ *ь* на концѣ): *площадь*, *постель*, *метель*, *мѣдь*, *колыбель*, *рѣчь*, *ночь*, *печь* и др.

Пятое склоненіе.

Оно мягкое въ единственномъ числѣ и твердое во множественномъ: *время*, *племя*, *бремя*, *знамя*.

Единственное число	*Множественное число.*
Именительный племя	племе*на*
Родительный племе*ни*	племе*нъ*
Дательный племе*ни*	племе*намъ*
Винительный племя	племе*на*
Творительный племе*немъ*	племе*нами*
Предложный о племе*ни*	о племе*нахъ*.

Къ этому же склоненію принадлежитъ и слово *дитя въ единственномъ числѣ* (съ нѣкоторыми отличіями):

Именительный дит*я*
Родительный дит*яти*
Дательный дит*яти*
Винительный дит*я*
Творительный дит*ятею*
Предложный о дит*яти*.

Отличія состоятъ въ томъ, что вмѣсто слога *ен* здѣсь является слогъ *ят* и что творительный имѣетъ окончаніе женскаго рода.—Во множественномъ числѣ это слово идетъ по 4-му склоненію: *дѣти*, *дѣтей*, *дѣтямъ*, *дѣтей* (винительный, сходный съ родительнымъ), *дѣтьми*, о *дѣтяхъ*. Отступаетъ отъ образца только творительный.

§ 3.

Мѣстоименія-существительныя.

Различаются слѣдующіе виды мѣстоименій - существительныхъ:

1) *Личныя: я* (первое лицо единственнаго числа), *мы* (первое лицо множественнаго числа), *ты* (второе лицо единственнаго числа), *вы* (второе лицо множест-

веннаго числа), *онъ, она, оно* (третье лицо единственнаго числа въ мужескомъ, женскомъ и среднемъ родѣ).

2) *Возвратное: себя.*

3) *Указательныя: этотъ, тотъ, сей.*

4) *Опредѣлительныя: весь, всякъ, самъ.*

5) *Неопредѣленныя: нѣкто, нѣчто, кто-нибудь, кто-либо, что-нибудь, что-либо, кто-то, что-то, никто, ничто, одинъ* (съ смыслѣ *нѣкто*).

6) *Вопросительныя: кто? что?*

Склоненіе мѣстоименій-существительныхъ.

	Единственное число.		*Множ. ч.*		*Ед. ч.*
Именительный	я	ты	мы	вы	нѣтъ.
Родительный	меня	тебя	насъ	васъ	себя
Дательный	мнѣ	тебѣ	намъ	вамъ	себѣ
Винительный	меня	тебя	насъ	васъ	себя
Творительный	мною	тобою	нами	вами	собою
Предложный	обо мнѣ	о тебѣ	о насъ	о васъ	о себѣ.

Примѣчаніе. Единственное число возвратнаго употребляется и для обозначенія множественнаго: «онъ вредитъ *себѣ* самому» и «они вредятъ *себѣ* самимъ».

	Единственное число.			*Множественное число.*		
Именительный	онъ	она	оно	они	онѣ	они
Родительный	его	ея	его	ихъ	ихъ	ихъ
Дательный	ему	ей	ему	имъ	имъ	имъ
Винительный	его	ее	его	ихъ	ихъ	ихъ
Творительный	имъ	ею ей	имъ	ими	ими	ими
Предложный	о немъ	о ней	о немъ	о нихъ	о нихъ	о нихъ.

Примѣчаніе. Формы, начинающіяся звуками *е, и,* превращаются въ формы съ начальнымъ *н,* когда при мѣстоименіи находится предлогъ, напримѣръ, у *н*его, у *н*ея, безъ *н*ихъ, съ *н*ими. Въ предложномъ употребительны только такія формы (съ *н*), потому что этотъ падежъ всегда имѣетъ при себѣ предлогъ.

	Единственное число.	*Множественное число.*
Именительный	тотъ та то	тѣ тѣ тѣ
Родительный	того той того	тѣхъ тѣхъ тѣхъ
Дательный	тому той тому	тѣмъ тѣмъ тѣмъ
Винительный	того [1]) ту то тотъ	тѣхъ [1]) тѣхъ [1]) тѣ тѣ тѣ
Творительный	тѣмъ тою тѣмъ той	тѣми тѣми тѣми
Предложный	о томъ о той о томъ	о тѣхъ о тѣхъ о тѣхъ.

Такъ же склоняется *этотъ, эта, это,* съ тою лишь разницею, что во всѣхъ падежахъ множественнаго числа вмѣсто *ѣ* здѣсь произносится и пишется *и: эти, этихъ, этими,* объ *этихъ.*

Единственное число.

Именительный весь вся все
Родительный всего всей всего
Дательный всему всей всему
Винительный всего [1]) всю все
весь
Творительный всѣмъ всею всѣмъ
всей
Предложный обо всемъ обо всей обо всемъ.

Множественное число.

Именительный всѣ всѣ всѣ
Родительный всѣхъ всѣхъ всѣхъ
Дательный всѣмъ всѣмъ всѣмъ
Винительный всѣхъ [2]) всѣхъ [2]) всѣхъ [2])
всѣ всѣ всѣ
Творительный всѣми всѣми всѣми

---

[1]) Форма, сходная съ родительнымъ, относится къ предметамъ одушевленнымъ, а форма, сходная съ именительнымъ, — къ предметамъ неодушевленнымъ.

[2]) Форма, сходная съ родительнымъ,—для предметовъ одушевленныхъ; форма, сходная съ именительнымъ,—для неодушевленныхъ

Предложный обо всѣхъ обо всѣхъ обо всѣхъ.

Именительный	кто	что
Родительный	кого	чего
Дательный	кому	чему
Винительный	кого	что
Творительный	кѣмъ	чѣмъ
Предложный	о комъ	о чемъ.

По образцу «кто, что» склоняется и «никто, ничто»: никого, никому, ничего, ни о комъ, ни о чемъ.

	Единственное число.			Множеств. число (одинаково для 3-хъ родовъ).
Именительный	самъ	самá	самò	сами
Родительный	самогò	самòй	самогò	самѝхъ
Дательный	самомỳ	самòй	самомỳ	самѝмъ
Винительный	самогò	самоё	самò	самѝхъ
Творительный	самѝмъ	самòю самой	самѝмъ	самѝми
Предложный	о самòмъ	о самòй	о самòмъ	о самихъ.

Примѣчаніе. Не нужно смѣшивать мѣстоименіе *самъ* съ мѣстоименіемъ *самый*, которое не принадлежитъ къ разряду существительныхъ.

Именительный кто-либо что-либо
Родительный кого-либо чего-либо

и т. д. по образцу «кто, что» съ прибавленіемъ «либо». Такъ же и *кто-нибудь, что-нибудь.*

Нѣкто и *нѣчто* сохранили только остатки склоненія, именно именительный падежъ, а *нѣчто* еще и винительный [1]).

Одинъ склоняется какъ числительное *одинъ* (см. ниже).

---

[1]) Есть еще формы: *некому* („*некому* позаботиться"), *нечему* („*нечему* удивляться"), которыя правильнѣе было бы писать черезъ *ѣ*; но, по значенію, онѣ не подходятъ къ *нѣчто, нѣкто*: онѣ имѣютъ смыслъ отрицательный, какъ *никто, ничто.*

§ 4.

Существительныя-числительныя.

Всѣ они отвѣчаютъ на вопросъ: *«сколько?»* (*одинъ два, три, четыре, пять... десять... сто... тысяча... миллiонъ...*).

Числительное *одинъ* не слѣдуетъ смѣшивать съ мѣстоименiемъ неопредѣленнымъ «одинъ», съ которымъ оно совпадаетъ по формѣ и по склоненiю.

Единственное число.

Именительный одинъ одна одно
Родительный одного одной одного
Дательный одному одной одному
Винительный одного одну одно
одинъ
Творительный однимъ одною однимъ
одной
Предложный объ одномъ объ одной объ одномъ.

Множественное число.

Именительный одни однѣ одни
Родительный однихъ однѣхъ однихъ
Дательный однимъ однѣмъ однимъ
Винительный однихъ однѣхъ однихъ
одни однѣ одни
Творительный одними однѣми одними
Предложный объ однихъ объ однѣхъ объ однихъ.

Два, три, четыре, оба склоняются только во множественномъ числѣ.

Именительный	два двѣ два	три
Родительный	двухъ	трехъ
Дательный	двумъ	тремъ
Винительный	двухъ двухъ двухъ	трехъ
	два двѣ два	три
Творительный	двумя	тремя
Предложный	о двухъ	о трехъ

сказуемаго. Кромѣ того, въ именительномъ падежѣ можетъ стоять и такъ называемое *приложеніе*, т.-е. *существительное, служащее опредѣленіемъ другого существительнаго.* Приложеніе ставится въ именительномъ падежѣ, когда относится къ другому существительному, стоящему въ именительномъ падежѣ. Если же послѣднее стоитъ въ какомъ-нибудь другомъ падежѣ, то и приложеніе приметъ форму соотвѣтственнаго падежа. Вотъ примѣры *приложенія* въ разныхъ падежахъ: царь *Петръ Великій*, рѣка *Днѣпръ*, рѣки *Невы*, городъ *Петербургъ* построенъ на рѣкѣ *Невѣ*, онъ вмѣстѣ со своимъ братомъ *Иваномъ* поѣхалъ къ сестрѣ *Марьѣ*, онъ опредѣлилъ своего сына *Петра* въ гимназію. — Таковы же выраженія: *путь-дорога, міръ-народъ, свѣтъ-заря, рыба-китъ* и т. п., употребительныя въ народной рѣчи и въ народной поэзіи. Иногда приложеніе не измѣняется по падежамъ: «въ сказкахъ говорится объ оленѣ—*Золотые рога*».

Есть еще другой сортъ приложеній, которыя принято отдѣлять запятыми, напримѣръ: «Пушкинъ, *краса* и *гордость* русской поэзіи, погибъ на дуэли», гдѣ *краса* и *гордость* образуютъ приложенія къ подлежащему «Пушкинъ».

Всѣ падежи, кромѣ именительнаго и звательнаго, называются *косвенными* и служатъ (въ существительныхъ) для выраженія *дополненій*. Дополненіе всегда относится къ какому-нибудь слову, которое требуетъ, чтобы дополненіе стояло въ томъ или другомъ падежѣ. Это слово называется *дополняемымъ*, а его отношеніе къ дополненію называется *управленіемъ*. Итакъ, *управленіе состоитъ въ томъ, что одно слово требуетъ, чтобы другое, которое всегда существительное, приняло форму извѣстнаго косвеннаго падежа.* Такъ, напримѣръ, предлогъ *безъ* требуетъ, чтобы слово «забота» стояло въ ро-

дительномъ падежѣ: «безъ заботы»: онъ управляетъ этимъ падежомъ.

Управленіе бываетъ либо *непосредственное*, т.-е. *безъ участья предлога*, либо *посредственное*, т.-е. *при помощи предлога.*

Управлять могутъ всѣ части рѣчи, кромѣ союзовъ.

Мы разсмотримъ здѣсь только тѣ дополненія, которыя относятся къ существительнымъ, т.-е. тѣ случаи, когда управляющимъ словомъ является существительное.

Дополненіе, непосредственно (безъ предлога) управляемое существительнымъ, большею частью имѣетъ форму *родительнаго* падежа, рѣже *дательнаго* и *творительнаго*.

Родительный падежъ при существительномъ имѣетъ слѣдующіе виды:

1) Родительный **принадлежности**: домъ *купца*, домъ *Иванова*, имѣніе *помѣщика* Н., комната *дѣтей*, кабинетъ *отца*, слогъ *Пушкина*, смѣхъ *Гоголя*, рѣчь *адвоката*, музыка *Глинки*, сочиненія *Ломоносова*, пѣсни *Кольцова*, приданое *жены*, характеръ *Печорина*, судьба *Бориса Годунова*, казни *Ивана Грознаго*, смерть *Сократа*, философія *Платона*, событія *царствованія* Петра Великаго, территорія *Франціи*, задачи *воспитанія*, направленіе *литературы*, виды *животныхъ*, цѣна *товара*, краснорѣчіе *Демосѳена*, геній *Шекспира*, талантъ *Державина*, подвиги *Ильи Муромца*, наставленіе *родителей*, хитрость *Одиссея*, распространеніе *образованія*, голосъ *совѣсти*, роль *Хлестакова* и т. д. и т. д.—Изъ приведенныхъ образчиковъ видно, что понятіе *принадлежности* берется здѣсь въ самомъ обширномъ смыслѣ.

2) *Родительный* **раздѣлительный**, ставящійся при существительныхъ, означающихъ *часть*, *мѣру*, *количество*, а также и при числительныхъ: часть *имущества*, кусокъ *мыла*, ломоть *хлѣба*, фунтъ *чаю*, голова *сахару*,

пара *чулокъ*, дюжина *вилокъ*, стопа *бумаги*, полка *книгъ*, пять *кусковъ*, двадцать *человѣкъ*, возъ *сѣна*, стаканъ *вина*, ведро *воды*, ложка *меду*, бочка *дегтю*, аршинъ *сукна* и т. д.

Этотъ родительный удерживается при всѣхъ падежахъ существительнаго управляющаго (*фунта чаю, фунту хлѣба, возомъ сѣна, парою чулокъ, о дюжинѣ вилокъ* и т. д.), за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда управляющимъ является *числительное* (но только не такое, какъ *пара, дюжина, сотня, десятокъ*, приравниваемыя къ существительнымъ знаменательнымъ): при косвенныхъ падежахъ числительнаго (кромѣ винительнаго) существительное ставится въ томъ же падежѣ, въ какомъ стоитъ числительное:

	Но:
Род. пяти кусковъ.	*Им. пять кусковъ.*
Дат. шести кускамъ.	*Вин.* онъ съѣлъ *пять кусковъ*.
Твор. десятью возами.	» онъ имѣетъ *десять домовъ*.
Пред. о двадцати ведрахъ.	

Послѣ *два*, *оба*, *три*, *четыре* (въ именит. пад. именъ предметовъ одушевленныхъ и имен. и вин.—неодушевленныхъ) ставится (см. выше § 2) особая форма, похожая на родит. единств.:

Имен.	*Вин. неодуш.*
два человѣка	онъ купилъ
оба друга	*два дома.*
двѣ подруги	я съѣлъ
три фунта	*три куска.*
четыре угла	

Но при косвенныхъ падежахъ (*двухъ*... *тремъ*... и т. д.) существительное ставится, какъ и при другихъ числительныхъ, въ соотвѣтственномъ падежѣ множ. числа:

Родительный	*двухъ домовъ*
Дательный	*тремъ домамъ*

Винительный (*одуш.*): я имѣю *двухъ друзей*
Творительный *четырьмя углами*
Предложный о *трехъ углахъ.*

3) *Родительный* **обозначенія:** министерство *юстиціи*, война 1812 года, идея *справедливости*, чувство *долга*, жажда *счастья*, понятіе *прогресса* и т. д.—Этотъ родительный служитъ для того, чтобы выяснить то значеніе, въ какомъ, въ данномъ случаѣ, мы беремъ управляющее слово: онъ *обозначаетъ, выясняетъ*, о какомъ именно министерствѣ, о какомъ чувствѣ, о какой именно войнѣ идетъ рѣчь.

Дательный падежъ (безъ предлога) ставится: а) часто (вмѣсто родительнаго) послѣ существительныхъ *счетъ, списокъ, каталогъ*, напр., счетъ *деньгамъ*, списокъ *вещамъ*, каталогъ *книгамъ* (но предпочитается родительный («обозначенія»): каталогъ *книгъ*, списокъ *вещей* и т. д.); б) въ выраженіяхъ: «славу *Богу!*», «горе *намъ!*», «привѣтъ *вамъ!*», «конецъ *дѣлу*» и т. п.; в) для обозначенія предмета, которому что-либо принадлежитъ, предназначается, предстоитъ и т. п.: письмо *тебѣ*, выговоръ *ученикамъ*, на зло *ему* и проч.

Творительный (безъ предлога) находимъ въ выраженіяхъ: «красавецъ *собою*», «великанъ *ростомъ*», «нѣмецъ *родомъ*» и т. п., а также въ сочетаніяхъ, гдѣ онъ обозначаетъ *орудіе, средство, способъ, дѣйствующее лицо*, напр., «рисунокъ *карандашомъ*», «писаніе *масляными красками*», «работа *умомъ* часто бываетъ утомительнѣе физической», «исполненіе роли Хлестакова *актеромъ* *N. N.* мнѣ не понравилось», «наслажденіе *жизнью*», «ударъ *плетью*», «угроза *местью*», «занятіе *математикой*», «увлеченіе *театромъ*» и т. д.—Понятіе «орудія», «средства», «способа» берется здѣсь въ самомъ обширномъ смыслѣ.

Управленіе *посредственное* (*съ предлогами*) будетъ разсмотрѣно въ главѣ о предлогахъ. Здѣсь приведемъ

только нѣсколько примѣровъ, чтобы наглядно показать, какъ существительныя управляютъ дополненіями при помощи предлоговъ.

Дополненіе въ родительномъ падежѣ: языкъ *безъ костей,* сюртукъ *съ иголочки,* выѣздъ *изъ города,* благодарность *отъ всего класса.*

Дополненіе въ дательномъ падежѣ: «въ письмѣ *ко мнѣ* онъ пишетъ, что»...—Путешествіе *по морю.*—Плата *по рублю.*

Дополненіе въ творительномъ падежѣ: «Онъ—человѣкъ *съ характеромъ*».—Домъ *съ мезониномъ.*—Страхъ *передъ врагомъ.*

Дополненіе въ винительномъ падежѣ: Игра *въ мячъ.*—Приглашеніе *на балъ.*—Мальчикъ *съ пальчикъ.*—Поѣздка *въ Италію.*

Дополненіе въ предложномъ падежѣ: Мысли *о будущемъ.*—Забота *о насущномъ хлѣбѣ.*—Квартира *о пяти комнатахъ.*—Жизнь *въ городѣ.*—Котъ *въ сапогахъ.*

Отдѣлъ II.

Прилагательныя и причастія (опредѣленія, вторая часть сказуемаго, приложенія-прилагательныя, причастныя опредѣленія).

§ 1.

Прилагательныя дѣлятся на слѣдующіе разряды:

1) *Знаменательныя* или *именныя,* которыя обозначаютъ различные признаки (свойства, качества) вещей и вообще все, что мы представляемъ себѣ какъ признакъ, принадлежащій предмету: *добрый, злой, большой, малый, желѣзный, синій, холодный, теплый, громкій, тихій* и т. д. и т. д.

2) *Мѣстоименныя* или *мѣстоименія-прилагательныя,* которыя обозначаютъ не самые признаки, а только

то, что они мыслятся какъ прилагательныя. Напр., *«такой»*, *«какой-то»* не выражаютъ самихъ признаковъ предмета, а только показываютъ, что эти признаки, если бы они были названы, отвѣчали бы на вопросъ *«какой?»*, какъ это дѣлаютъ прилагательныя; слово *мой* устанавливаетъ принадлежность предмета первому лицу, и только этотъ признакъ и выражаетъ, не указывая ни на какія другія свойства предмета (большой ли онъ или малый, хорошій или плохой, бѣлый или черный и т. д.).—*Мой*, *такой* и т. д. суть *мѣстоименія-прилагательныя.*

3) *Числительныя* (такъ называемыя *порядковыя*), означающія числа или количества, представляемыя какъ признаки предметовъ, по вопросу *«который?»*—таковы: *первый*, *второй*, *десятый*, *сотый* и т. д.

Прилагательныя, такъ же какъ и существительныя, *склоняются*, измѣняясь по падежамъ, числамъ и родамъ.

§ 2.

Прилагательныя знаменательныя.

Они раздѣляются на:

а) *Прилагательныя качественныя*, которыя обозначаютъ *свойства и качества* предметовъ: *большой*, *хорошій*, *добрый*, *злой*, *холодный*, *бѣлый*, *высокій*, *громкій*, *жестокій*, *твердый*, *мягкій* и т. д.

Этотъ сортъ прилагательныхъ отличается, между прочимъ, тѣмъ, что въ нихъ качество или свойство предмета можетъ быть представлено *въ трехъ степеняхъ*: *малый* (первая степень или *положительная*), *меньшій* (вторая или *сравнительная* степень), *наименьшій* (третья или *превосходная* степень); *большой* (*положительная степень*), *большій* (*сравнительная степень*), *наибольшій*

(*превосходная степень*); *хорошій, лучшій, наилучшій; высокій, высшій, наивысшій; глубокій, глубочайшій, наиглубочайшій; сильный, сильнѣйшій, наисильнѣйшій.*

Сравнительная степень выражается также посредствомъ присоединенія къ положительной нарѣчія *болѣе*, а превосходная—посредствомъ присоединенія къ положительной мѣстоименія *самый:* сильный, *болѣе сильный*, *самый сильный;* пріятный, *болѣе пріятный*, *самый пріятный.*

Нерѣдко сравнительная степень, напр., *сильнѣйшій*, *глубочайшій*, *лучшій* и другія имѣетъ значеніе *превосходной*. А вмѣсто сравнительной степени прилагательнаго берется сравнительная степень нарѣчія, напримѣръ, *сильнѣе, глубже*, *лучше;* такъ, мы говоримъ: «онъ *сильнѣе* меня», онъ «*лучше* другихъ» (замѣняя прилагательныя нарѣчіями). При сравнительной степени нарѣчія часто стоитъ родительный падежъ дополненія («лучше *меня*») или сочетаніе «*чѣмъ* («*нежели*») съ именительнымъ падежомъ существительнаго: «онъ лучше, *чѣмъ я*».

Другое отличіе прилагательныхъ *качественныхъ* состоитъ въ томъ, что они могутъ являться въ двухъ формахъ: *склоняемой* и *несклоняемой*. Такъ, *добрый*, *добрая*, *доброе*—форма склоняемая, и сейчасъ мы увидимъ, какъ она склоняется, а *добръ*, *добра*, *добро*—форма несклоняемая.

Въ склоняемой формѣ прилагательныя служатъ преимущественно *опредѣленіями* (*добрый* человѣкъ, *высокій* домъ, *полезная* книга, *большое* село), но также являются и въ роли второй части сказуемаго («второго именительнаго»: онъ—*добрый*, онъ сидѣлъ *грустный*, онъ лежалъ *пьяный*). Въ несклоняемой формѣ прилагательное является «вторымъ именительнымъ» (второю частью сказуемаго) при связкѣ *(есть) былъ*, *будетъ:* онъ—*добръ*, онъ былъ *боленъ*, онъ будетъ *здоровъ*. Въ

качествѣ опредѣленій прилагательныя въ этой формѣ теперь уже не употребляются, но встрѣчаются часто въ народной рѣчи, а въ прежнее время были въ ходу и въ литературномъ языкѣ (напримѣръ, у Пушкина «*томны* очи», «въ пустыни *молчаливы*», «тамъ погружались въ хладный сонъ воспоминанія *величавы*»).

б) Прилагательныя *притяжательныя* и *относительныя*, означающія принадлежность одного предмета другому, матеріалъ, изъ котораго предметъ сдѣланъ, происхожденіе и т. п., напримѣръ, *отцовскій*, *материнскій*, *крестьянскій*, *купеческій*, *дворянскій*, *желѣзный*, *золотой*, *деревянный*, *волчій*, *лисій*, *человѣческій*, *человѣчный*, *городской*, *деревенскій*, *столичный* и т. д. и т. д.

Нѣкоторыя изъ нихъ, именно означающія принадлежность, могутъ имѣть форму, сходную съ несклоняемою формою прилагательныхъ качественныхъ (*добръ*, *добра*, *добро*), но сохранившую остатки склоненія. Таковы: *купцовъ* домъ, *купцова* дома, *женино* имѣніе, *сестрина* комната, *въ сестриной* комнатѣ и т. п. Но эти формы теперь выходятъ изъ употребленія, и крайне рѣдко приходится слышать ихъ склоненіе по всѣмъ падежамъ. Мы предпочитаемъ говорить: домъ *купца*, имѣніе *жены*, комната *сестры*, замѣняя опредѣленіе дополненіемъ въ родительномъ падежѣ.

Склоненіе прилагательныхъ знаменательныхъ.

Твердое: *добрый*, *добрая*, *доброе*; *высокій*, *высокая*, *высокое*; *большой*, *большая*, *большое*.

Единственное число.

	мужск.	женск.	средн.
Именительный	добрый	добрая	доброе

Родительный	добр*аго*	добр*ой*	добр*аго*
Дательный	добр*ому*	добр*ой*	добр*ому*
Винительный	добр*аго* добр*ый*	добр*ую*	добр*ое*
Творительный	добр*ымъ*	добр*ою* добр*ой*	добр*ымъ*
Предложный	о добр*омъ*	о добр*ой*	о добр*омъ*.

Множественное число.

	мужск.	женск.	средн.
Именительный	добр*ые*	добр*ыя*	добр*ыя*
Родительный	добр*ыхъ*		
Дательный	добр*ымъ*		
Винительный	добр*ыхъ* добр*ые (я)*		
Творительный	добр*ыми*		
Предложный	о добр*ыхъ*.		

Послѣ *г, к, х* вмѣсто *ы* произносится и пишется *i, и:* высок*ій*, тих*іе*, легк*ихъ*, пѣг*ія*, высок*ими*.

Въ родительномъ падежѣ единственнаго числа мужескаго и средняго рода прилагательныя на *ой*, какъ *большой, удалой, больной,* нужно писать *ого* (вмѣсто *аго*): больш*ого*, удал*ого*, больн*ого*.

Примѣчаніе. Какъ извѣстно, въ окончаніяхъ — *аго*, *ого* вмѣсто звука *г* мы произносимъ *в*.

Мягкое: *Синій,—яя,—ее, верхній,—яя,—ее, нижній, —яя,—ее, горячій,—ая,—ее.*

Единственное число.

Именительный	син*ій*	син*яя*	син*ее*
Родительный	синяго	синей	синяго
Дательный	синему	синей	синему
Винительный	синяго синій	синюю	синее
Творительный	синимъ	синею (ей)	синимъ
Предложный	о синемъ	о синей	о синемъ.

Множественное число.

Именительный	синіе	синія	синія
Родительный		синихъ	
Дательный		синимъ	
Винительный		синихъ синіе, синія	
Творительный		синими	
Предложный		о синихъ.	

§ 3.

Прилагательныя-мѣстоименія.

Они дѣлятся на:

1) *Притяжательныя-личныя: мой, твой, свой, нашъ, вашъ, ихній.*

Мой—для перваго лица единственнаго числа, *нашъ*—для 1-го множественнаго; *твой*—для 2-го единственнаго, *вашъ*—для 2-го множественнаго. *Свой*—для всѣхъ трехъ лицъ обоихъ чиселъ: у меня *свой* домъ, ты имѣешь *свой* домъ, онъ продалъ *свой* домъ, мы живемъ въ *своемъ* домѣ, вы заложили *свой* домъ, они перешли въ *свой* домъ. *Ихній* употребительнѣе въ просторѣчіи, чѣмъ въ литературномъ языкѣ, гдѣ оно замѣняется дополненіемъ въ родительномъ падежѣ *ихъ.*

2) *Опредѣлительныя: самый, всякій, каждый.*

3) *Вопросительныя: какой? который? чей?*

4) *Неопредѣленныя: нѣкоторый, какой-то, какой-нибудь, какой-либо, никакой, ничей.*

Склоненіе прилагательныхъ-мѣстоименій.

	Единств. число.		*Множеств. число.*	
Именительный	мой	моя	мое	мои
Родительный	моего	моей	моего	моихъ

Дательный	моему	моей	моему	моимъ
Винительный	{ моего / мой }	мою }	мое	{ моихъ / мои
Творительный	моимъ	моею (ей)	моимъ	моими
Предложный	о моемъ	о моей	о моемъ	о моихъ.

Единств. число.

	м. р.	ж. р.	ср. р.
Именительный	нашъ	наша	наше
Родительный	нашего	нашей	нашего
Дательный	нашему	нашей	нашему
Винительный	{ нашего / нашъ }	нашу }	наше
Творительный	нашимъ	нашею (ей)	нашимъ
Предложный	о нашемъ	о нашей	о нашемъ.

Множеств. число (для всѣхъ трехъ родовъ).

Именительный	н а ш и
Родительный	н а ш и х ъ
Дательный	н а ш и м ъ
Винительный	{ н а ш и х ъ / н а ш и
Творительный	н а ш и м и
Предложный	о н а ш и х ъ.

Именительный	са̀мый	са̀мая	са̀мое
Родительный	са̀маго	са̀мой	са̀маго
Дательный	са́мому	са́мой	са́мому
Винительный	{ са́маго / са́мый }	са́мую }	са́мое
Творительный	са́мымъ	{ са́мою / са́мой	{ са́мымъ

Предложный	о са́момъ	о са́мой	о са́момъ
Именительный	са́мые	са́мыя	са́мыя
Родительный	с а́ м ы х ъ		
Дательный	с а́ м ы м ъ		
Винительный	с а́ м ы х ъ с а́ м ы е, с а́ м ы я		
Творительный	с а́ м ы м и		
Предложный о	с а́ м ы х ъ		

Именительный	какой-то	какая-то	какое-то
Родительный	какого-то	какой-то	какого-то
Дательный	какому-то	какой-то	какому-то
	и т. д.		
Именительный	какіе-то	какія-то	какія-то
Родительный	к а к и х ъ - т о		
Дательный	к а к и м ъ - т о		
	и т. д.		

Формы *сколькіе*, *столькіе (я)*, *нѣсколькіе*, т.-е. *именительный* и *винительный* (множественнаго; единственнаго нѣтъ) не употребляются. Но другіе падежи есть: *сколькихъ*, *столькихъ*, *сколькимъ*, *столькими*, *о сколькихъ*, *нѣсколькихъ*, *нѣсколькимъ*.

Примѣчаніе. *Нѣсколько*, *столько*, *сколько*—*нарѣчія*, а не прилагательныя.

Именительный	который	которая	которое
Родительный	котораго	которой	котораго
	и т. д.		
Именительный	которые	которыя	которыя
Родительный	к о т о р ы х ъ		
	и т. д.		
Именительный	чей	чья	чье
Родительный	чьего	чьей	чьего
Дательный	чьему	чьей	чьему

Винительный	чьего / чей	чью	чьё
Творительный	чьимъ	чьею / чьей	чьимъ
Предложный	о чьемъ	о чьей	о чьемъ

Именительный	чьи
Родительный	чьихъ
Дательный	чьимъ
Винительный	чьихъ / чьи
Творительный	чьими
Предложный	о чьихъ

§ 4.

Прилагательныя-числительныя.

Они иначе называются «числительныя-порядковыя», потому что обозначаютъ порядокъ предметовѣ (при счетѣ, на вопросъ: который по счету, по порядку?): *первый, второй* и т. д.

Склоненіе порядковыхъ.

Именительный	первый	первая	первое
Родительный	перваго	первой	перваго
Дательный	первому	первой	первому
	и т. д.		
Именительный	первые	первыя	первыя
Родительный	п е р в ы х ъ		
Дательный	п е р в ы м ъ		
	и т. д.		
Именительный	второй	вторая	второе
Родительный	второго	второй	второго
	и т. д.		

Именительный	вторые	вторыя	вторыя
Родительный	в т о р ы х ъ		

и т. д.

Они склоняются такъ, какъ знаменательныя прилагательныя на *ый*, *ой*, *iй*.

§ 5.

Прилагательное, служа опредѣленіемъ, должно *согласоваться* съ тѣмъ словомъ, къ которому оно относится. Это слово (существительное) называется въ этомъ случаѣ *опредѣляемымъ*. Равнымъ образомъ, являясь второю частью сказуемаго, прилагательное согласуется съ тѣмъ словомъ, къ которому относится, т.-е. съ подлежащимъ. Согласованіе прилагательнаго состоитъ въ томъ, что оно принимаетъ ту же форму, какую имѣютъ слово опредѣляемое и подлежащее, т.-е. ставится въ томъ же родѣ, числѣ и падежѣ, наприм., *высокій домъ*, *высокому дому*, *хорошая погода*, при *хорошей погодѣ*, *темныя ночи*, *темныхъ ночей*, *большое озеро*, *большія озера* и т. д.,—*онъ* былъ *боленъ*, *она* была *больна*, *они* были *больны*, *онъ* лежалъ *больной*, *она* лежала *больная* и т. д. [1]).

Прилагательное можетъ служить и *приложеніемъ*. Приложеніе, выраженное прилагательнымъ, это—все то же опредѣленіе, только не столь тѣсно примыкающее къ опредѣляемому, какъ примыкаетъ къ нему обыкновенное опредѣленіе. Поэтому принято отдѣлять его запятыми. Тѣмъ не менѣе оно также согласуется съ опредѣляемымъ въ родѣ, числѣ и падежѣ. Вотъ примѣры приложеній-прилагательныхъ: «*больной*, *голодный*,

---

[1]) Замѣтимъ особенность въ согласованіи прилагательнаго съ существительнымъ послѣ числительныхъ: *два*, *оба*, *три*, *четыре*: два *большіе дома*, два *большихъ дома*, три *быстрыя рѣки*, три *быстрыхъ рѣки* и т. д.

усталый, онъ едва дотащился до дому». «Его, *больного, голоднаго, усталаго,* они накормили и уложили въ постель».

§ 6.

Причастья.

Причастья, по формѣ, принадлежатъ къ прилагательнымъ; но они производятся (какъ увидимъ ниже) отъ глаголовъ (напр., отъ *ходить—ходящій, ходившій*) и потому сохраняютъ нѣкоторыя свойства глаголовъ, между прочимъ, отчасти и свойство «высказывать» (а не только «обозначать»). Сравнимъ: а) *бѣлый* снѣгъ и б) *бѣлѣющій* снѣгъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ прилагательное *бѣлый*, которое только *обозначаетъ* — какой снѣгъ; во второмъ мы имѣемъ причастіе *бѣлѣющій,* которое не только обозначаетъ, но отчасти и *высказываетъ,* намекая на дѣйствіе снѣга; оно почти *утверждаетъ,* что снѣгъ бѣлѣетъ. Это *утвержденіе* или *высказываніе* не такъ полно, какъ это дѣлаетъ глаголъ («бѣлѣетъ»), но все-таки оно достаточно замѣтно. Оно недостаточно для того, чтобы причастье могло служить сказуемымъ и образовать предложеніе (для этого нуженъ глаголъ); но оно настолько замѣтно, что превращаетъ причастье въ особаго рода опредѣленіе, отличное отъ обыкновеннаго, выраженнаго прилагательнымъ. Такія опредѣленія, выраженныя причастьями и заключающія въ себѣ долю «высказыванія», мы будемъ называть *«высказывающими опредѣленіями». «Бѣлѣющій* снѣгъ», «*идущій* человѣкъ», «*плачущій* ребенокъ», «*поющая* женщина», «*воющій* вѣтеръ», «*приближающаяся* гроза», «*заходящее* солнце» и т. д.—все это выраженія, въ которыхъ мы имѣемъ опредѣленія не простыя, а *высказывающія, причастныя.*

Различныя особенности причастій могутъ быть выяснены только въ связи съ изученіемъ глагола; здѣсь же укажемъ только на слѣдующія черты.

Причастья, обозначая признаки, пріурочиваютъ ихъ ко времени,—либо къ *настоящему*, либо *къ прошедшему*. Такъ, *сидящій* значитъ тотъ, кто теперь сидитъ; *сидѣвшій*—тотъ, который (прежде) сидѣлъ. — Слѣдовательно, мы должны различать *причастья настоящаго времени* и *причастья прошедшаго времени*. Что касается будущаго, то есть только одно причастье будущаго времени, именно *будущій*. Далѣе, намекая на предметъ, причастье изображаетъ этотъ предметъ какъ дѣйствующій (*«идущій* человѣкъ»); но весьма часто оно представляетъ предметъ иначе: самъ предметъ не дѣйствуетъ, а только испытываетъ на себѣ дѣйствіе другого предмета, находится въ извѣстномъ состояніи, или же на немъ видны послѣдствія дѣйствія другого предмета. Пояснимъ это различіе примѣрами. *«Любящій»* — это тотъ, который любитъ; *«любившій»* — тотъ, который любилъ; и оба слова указываютъ на какой-то дѣйствующій предметъ. Напротивъ, *любимый* значитъ: *тотъ, кого любятъ*. Здѣсь дѣйствіе исходитъ не отъ того предмета, о которомъ идетъ рѣчь, а отъ другого, а первый только *испытываетъ* это дѣйствіе, является его предметомъ.—*«Сказавшій»* есть причастье, указывающее на лицо, которое говорило. *«Сказанный»* есть причастье, въ которомъ на это лицо не указано, а выраженъ только результатъ его дѣйствія. Выраженіе *«произнесшій* рѣчь» предполагаетъ дѣйствующее лицо, которое произнесло рѣчь; *«произнесенная* рѣчь» означаетъ результатъ этого дѣйствія: тутъ не сама «рѣчь» дѣйствовала, а дѣйствовало лицо, ее произнесшее.

Причастья, выражающія дѣйствіе и указывающія на дѣйствующее лицо, называются *дѣйствительными;* таковы: *произнесшій*, *говорящій*, *взявшій*, *ушедшій*,

умирающій, живущій, находящійся, поющій, любившій и т. д.

Примѣчаніе. Не нужно смущаться тѣмъ, что во многихъ случаяхъ *дѣйствіе* оказывается воображаемымъ, въ родѣ того, какое обозначено въ причастьи *умирающій* или въ причастьи *находящійся.* Дѣло идетъ не о томъ, что и какъ происходитъ въ дѣйствительности, а о томъ, какъ оно представлено въ словѣ.

Причастья, выражающія не дѣйствія, а *состоянія,* и не указывающія на дѣйствующее лицо, называются *страдательными*; таковы: *любимый, произнесенный, найденный, сказанный, взятый, умытый, одѣтый, наказанный, отложенный, придвинутый, потерянный, получаемый, полученный* и т. д. Тутъ также различаются *причастья настоящаго времени* (*получаемый*) и *причастья прошедшаго* (*полученный*). Причастья дѣйствительныя имѣютъ только *полную, склоняемую* форму — на *ій, ая, ее* (иду*щій*, иду*щая*, иду*щее;* ходив*шій*, ходив*шая*, ходив*шее*) и склоняются какъ прилагательныя (напримѣръ, какъ *тощій, тощая, тощее*). Причастья страдательныя имѣютъ обѣ формы: *склоняемую* и *несклоняемую* (*любимый* и *любимъ; взятый* и *взятъ; сказанное* и *сказано; умытая* и *умыта).* Первая склоняется по образцу склоненія прилагательныхъ (*любимый, любимая, любимое, взятый, взятая, взятое, сказанный, сказанная, сказанное* — какъ *упрямый,—ая,—ое, сытый, — ая, — ое, зеленый, — ая, — ое).* Форма несклоняемая сохраняетъ именительный падежъ обоихъ чиселъ и всѣхъ трехъ родовъ: онъ былъ всѣми *любимъ;* крѣпость была *взята*; окно — *отворено*; деньги — *получены.* Какъ видно изъ этихъ примѣровъ, причастье страдательное въ несклоняемой формѣ служитъ для выраженія второй части сказуемаго. Для выраженія опредѣленія употребляется форма склоняемая.

Причастья дѣйствительныя (настоящаго и прошедшаго времени) не могутъ быть второю частью сказуемаго. Такъ, мы не можемъ сказать, напримѣръ, «онъ—*читающій*», «онъ былъ *читающій*» или «*читавшій*». Правда, въ этой роли (второй части сказуемаго) встрѣчаются формы «*всемогущій*», «*вездѣсущій*» «*знающій*», и нѣкоторыя другія (напримѣръ, «Богъ—*всемогущъ*»); но эти слова въ современномъ языкѣ уже не причастья, а обыкновенныя прилагательныя (оттого они и могутъ принимать несклоняемую форму, напримѣръ, «всемогущъ», чего не дѣлаютъ причастья). «Знающій», какъ обыкновенное прилагательное (напримѣръ, «онъ—уменъ и *знающъ*»), нужно отличать отъ причастья «*знающій*» (при глаголѣ *знать*).

Причастья страдательныя, напротивъ, весьма часто выступаютъ въ роли второй части сказуемаго; примѣры были приведены выше.

Велика роль причастій дѣйствительныхъ и страдательныхъ въ качествѣ «*высказывающихъ опредѣленій*». Мы говоримъ: *бѣлѣющій* снѣгъ, *протекшіе* годы, *удавшееся* предпріятіе, хорошо-*написанная* книга, *выученный* урокъ и т. д. Когда «высказывающее опредѣленіе», т.-е. причастье, стоитъ послѣ опредѣляемаго слова и имѣетъ при себѣ свои второстепенныя части (свои дополненія и обстоятельства), тогда его *высказывающая* сила замѣтно увеличивается, и оно вмѣстѣ со своимъ дополненіемъ и обстоятельствомъ представляется намъ чѣмъ-то въ родѣ особаго предложенія; поэтому принято отдѣлять его запятыми. Вотъ примѣры: «снѣгъ, долго *покрывавшій* наши поля, уже растаялъ»; «за большимъ письменнымъ столомъ, *занимавшимъ* чуть не половину комнаты, сидѣлъ господинъ, *погруженный* въ чтеніе»...; «несчастья, *обрушившіяся* на его голову, покрыли ее преждевременной сѣдиной»...; «*человѣкъ, думающій* только объ удовольствіяхъ и *забывающій* о

долгѣ, не может быть полезнымъ членомъ общества»; «получили ли вы письмо, *написанное* мною пять дней тому назадъ?»

§ 7.

Прилагательныя могутъ управлять существительными, т.-е. имѣть при себѣ дополненія. Такъ, прилагательныя *полный, чуждый, достойный* управляютъ родительнымъ падежомъ: стаканъ, *полный воды;* характеръ, *чуждый лукавства;* человѣкъ, *достойный уваженія.* Дательнымъ управляютъ, напримѣръ, прилагательныя: *полезный* (кому, чему), *пріятный* (мнѣ, тебѣ), *благопріятный*, также *чуждый* (напримѣръ, *чуждый всему*). *Творительный* находимъ при прилагательномъ въ выраженіяхъ: *высокій ростомъ, красивый лицомъ, добрый сердцемъ, славный своими подвигами, сильный духомъ* и т. п. Причастья управляютъ тѣми падежами, какихъ требуютъ соотвѣтственные глаголы: *желающій счастья* (какъ *желать счастья*), *продававшій свой домъ* (какъ *продать свой домъ*). При страдательномъ причастьи ставится творительный падежъ для обозначенія дѣйствующаго предмета: *проданный мною* домъ, *написанное братомъ* письмо.

Съ предлогами: *десятый по счету*; *первый по порядку*, *извѣстный въ городѣ* человѣкъ, *отличный отъ другихъ* и т. д.

Отдѣлъ III.

Глаголъ (сказуемое простое; связка составного сказуемаго).

§ 1.

Глаголъ выражаетъ признакъ, производимый дѣйствіемъ предмета, или признакъ, представляемый какъ состояніе, въ которомъ находится предметъ. Можно сказать это иначе: глаголъ *высказываетъ*, что̀ дѣлаетъ предметъ, что̀ съ нимъ дѣлается, что̀ въ немъ происходитъ, въ какомъ состояніи онъ находится. Еще иначе можно выразить это такъ: *глаголъ есть сказуемое* или *связка сказуемаго*. Это свойство глагола—быть сказуемымъ или связкою зависитъ отъ того, что онъ, выражая признакъ, производимый предметомъ, или состояніе предмета, въ то же время указываетъ на этотъ предметъ. Такое указаніе выражается *лицомъ* глагола. Такъ, напримѣръ, глаголъ *читаю* указываетъ на первое лицо *я*); глаголъ *читаешь* указываетъ на второе лицо (*ты*); *читаетъ*—на третье (*онъ*).

Итакъ, въ глаголѣ *три лица. Первое—это лицо говорящаго, второе—лицо того, къ которому обращена рѣчь, третье—то лицо, о которомъ идетъ рѣчь*. Каждое изъ этихъ лицъ имѣетъ два числа: *единственное и множественное*. Измѣненіе глагола по лицамъ и числамъ называется *спряженіемъ*. Вотъ, напримѣръ, образчикъ спряженія глагола *читаю*.

Единств. число.	1 л. читаю	Множ. число.	1 л. читаемъ
	2 л. читаешь		2 л. читаете
	3 л. читаетъ		3 л. читаютъ.

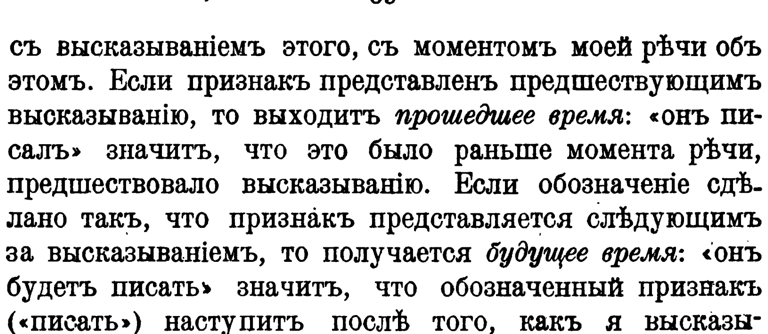
Кромѣ такихъ формъ, ясно обозначающихъ лицо и число, есть еще форма, которая не обозначаетъ опредѣленнаго лица и числа, а только предполагаетъ какое-либо лицо (и число), т.-е , иначе говоря, выражаетъ *лицо неопредѣленное.* Поэтому эта форма и называется *неопредѣленною* или *инфинитивомъ.* Примѣры: *читать, ходить, говорить, сидѣть, печь, течь.* Взятая отдѣльно она не относитъ признака (напримѣръ, признака «читать») къ опредѣленному лицу: *читать, ходить* можетъ относиться и къ первому, и ко второму, и къ третьему лицу. Лицо выясняется только во фразѣ; напримѣръ, во фразѣ «хочу читать» видно, что «читать» относится къ первому лицу (*хочу читать* значитъ: хочу, чтобы *я* читалъ); въ предложеніи «хочешь гулять» видно, что *гулять* отнесено ко второму лицу; въ предложеніи «я прошу васъ *прійти* ко мнѣ завтра» видно, что лицо глагола *прійти второе* множественнаго числа («я прошу *васъ прійти*» значитъ: «я прошу, чтобы *вы* пришли»).

Такія формы, какъ *читаю, говоришь, идетъ, знаемъ* и т. д., мы можемъ назвать *опредѣленно-личными,* а формы *читать, говорить, итти, знать—неопредѣленно-личными.*

§ 2.

Кромѣ лица и числа, глаголъ выражаетъ также *время,* къ которому пріурочено дѣйствіе или состояніе, обозначаемое глаголомъ.

Мы знаемъ, что въ глаголѣ различается *обозначеніе* (признака) и *высказываніе.* Время въ глаголѣ есть не что иное, какъ отношеніе (во времени) обозначаемаго признака къ высказыванію. Если они совпадаютъ, то это — *настоящее время:* «онъ пишетъ» значитъ, что обозначенный признакъ (что «онъ пишетъ») совпадаетъ

съ высказываніемъ этого, съ моментомъ моей рѣчи объ этомъ. Если признакъ представленъ предшествующимъ высказыванію, то выходитъ *прошедшее время*: «онъ писалъ» значитъ, что это было раньше момента рѣчи, предшествовало высказыванію. Если обозначеніе сдѣлано такъ, что признакъ представляется слѣдующимъ за высказываніемъ, то получается *будущее время*: «онъ будетъ писать» значитъ, что обозначенный признакъ («писать») наступитъ послѣ того, какъ я высказываю это.

Итакъ, различается *три времени*: *настоящее* (примѣръ, глаголъ *читаю*, приведенъ выше) (моментъ рѣчи), *прошедшее* (раньше момента рѣчи) и *будущее* (послѣ момента рѣчи).

Въ прошедшемъ времени лица обозначаются мѣстоименіями личными (*я*, *ты* и т. д.), самъ же глаголъ ихъ не выражаетъ; но зато въ единственномъ числѣ онъ различаетъ *родъ* (мужескій, женскій и средній). Вотъ спряженіе глагола въ прошедшемъ времени:

Единственное число.

	муж. р.	женск. р.	средн. р.
1-ое лицо.	Я читалъ	я читала	я сіяло [1])
2-ое лицо.	Ты читалъ	ты читала	ты сіяло [1]).
3-ье лицо.	Онъ читалъ	она читала	оно (солнце) сіяло.

Множественное число.

1-ое лицо. Мы читали.
2-ое лицо. Вы читали.
3-ье лицо. Они (онѣ) читали.

Будущее время имѣетъ двѣ формы. Одна по внѣшности совпадаетъ съ формою настоящаго времени и называется *будущее простое*, напримѣръ, *напишу*, *возьму*, *скажу*. Другая — *сложная*, составленная изъ

---

[1]) Представимъ, что олицетворенное (напримѣръ, въ сказкѣ) солнце говоритъ: *я сіяло, я взошло*, или ему говорятъ; *ты сіяло, ты взошло*.

формы *буду* и неопредѣленной формы (инфинитива) спрягаемаго глагола: *буду читать*; *буду пѣть* и т. д.

Вотъ спряженіе обѣихъ формъ будущаго:

Простое.		*Сложное.*	
Единственное число.			
1-ое лицо.	Возьму.	1-ое лицо.	Буду читать.
2-ое лицо.	Возьмешь.	2-ое лицо.	Будешь читать.
3-ье лицо.	Возьметъ.	3-ье лицо.	Будетъ читать.
Множественное число.			
1-ое лицо.	Возьмемъ.	1-ое лицо.	Будемъ читать.
2-ое лицо.	Возьмете.	2-ое лицо.	Будете читать.
3-ье лицо.	Возьмутъ.	3-ье лицо.	Будутъ читать.

Различаются *два спряженія*, но это различеніе относится только къ настоящему и будущему простому.

Къ *первому спряженію* принадлежатъ тѣ глаголы, которые въ настоящемъ и будущемъ простомъ имѣютъ во 2-мъ и 3-мъ лицѣ единственнаго числа и въ 1-мъ и 2-мъ множественнаго числа звукъ *е* передъ окончаніями лицъ, а въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа звукъ *у* или *ю* въ личномъ окончаніи. Ко *второму спряженію* принадлежатъ глаголы, которые на томъ же мѣстѣ имѣютъ во 2-мъ и 3-мъ лицѣ единственнаго числа и въ 1-мъ и 2-мъ множественнаго звукъ *и*, а въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа—звукъ *а* или *я*.

Примѣры:

1-ое спряженіе.

Единственное число.

1-ое лицо. Пишу.
2-ое лицо. Пишешь.
3-ье лицо. Пишетъ.

Множественное число.

1-ое лицо. Пиш*е*мъ.
2-ое лицо. Пиш*е*те.
3-ье лицо. Пиш*у*тъ.

Единственное число.

1-ое лицо. Читаю.
2-ое лицо. Чита*е*шь.
3-ье лицо. Чита*е*тъ.

Множественное число.

1-ое лицо. Чита*е*мъ.
2-ое лицо. Чита*е*те.
3-ье лицо. Чита*ю*тъ.

2-ое спряженіе.

Единственное число.

1-ое лицо. Влачу.
2-ое лицо. Влач*и*шь.
3-ье лицо. Влач*и*тъ.

Множественное число.

1-ое лицо. Влач*и*мъ.
2-ое лицо. Влач*и*те.
3-ье лицо. Влач*а*тъ.

Единственное число.

1-ое лицо. Люблю.
2-ое лицо. Люб*и*шь.
3-ье лицо. Люб*и*тъ.

Множественное число.

1-ое лицо. Люб*и*мъ.
2-ое лицо. Люб*и*те.
3-ье лицо. Люб*я*тъ.

Есть нѣкоторые глаголы, въ которыхъ оба спряженія смѣшиваются, напримѣръ:

Единственное число.

1-ое лицо. Бѣгу.
2-ое лицо. Бѣж*и*шь.
3-ье лицо. Бѣж*и*тъ.

Множественное число.

1-ое лицо. Бѣж*и*мъ.
2-ое лицо. Бѣж*и*те.
3-ье лицо. Бѣг*у*тъ.

Единственное число.

1-ое лицо. Хочу.
2-ое лицо. Хоч*е*шь.
3-ье лицо. Хоч*е*тъ.

Множественное число.

1-ое лицо. Хот*и*мъ.
2-ое лицо. Хот*и*те.
3-ье лицо. Хотятъ.

Примѣчаніе. Въ глаголѣ *бѣгу* 3-е лицо множественнаго числа имѣетъ форму 1-го спряженія, а остальныя лица спрягаются по 2-му. Глаголъ *хочу* въ единственномъ числѣ идетъ по 1-му спряженію, а во множественномъ—по второму.

Глаголы *дамъ* и *ѣмъ* представляютъ слѣдующія особенности (при чемъ «дамъ» имѣетъ значеніе будущаго):

Единственное число.

1-ое лицо. Дамъ.
2-ое лицо. Дашь.
3-ье лицо. Дастъ.

Множественное число.

1-ое лицо. Дадимъ.
2-ое лицо. Дадите.
3-ье лицо. Дадутъ.

Единственное число.

1-ое лицо. Ѣмъ.
2-ое лицо. Ѣшь.
3-ье лицо. Ѣстъ.

Множественное число.

1-ое лицо. Ѣдимъ.
2-ое лицо. Ѣдите.
3-ье лицо. Ѣдятъ.

§ 3.

Кромѣ лицъ и временъ, глаголъ имѣетъ еще *наклоненія*. *Наклоненіями* называются такія формы глагола, въ которыхъ выражено либо 1) желаніе (требованіе, приказаніе, просьба) перваго лица (говорящаго), чтобы другое лицо сдѣлало то, что выражаетъ глаголъ (напримѣръ «читай!» значитъ: *я* хочу, чтобы *ты* читалъ), либо 2) условность дѣйствія или состоянія, зависимость одного дѣйствія (состоянія) отъ другого, цѣль дѣйствія, предположительность, нерѣшительность и т. п. оттѣнки.

Первое наклоненіе, выражающее желаніе лица говорящаго, называется *повелительнымъ*. Второе, выражающее условность, зависимость, цѣль и пр., называется *сослагательнымъ*.

Наконецъ форму глагола, которая ничего подобнаго не выражаетъ, принято называть *изъявительнымъ* наклоненіемъ.

Примѣры.

Повелительное наклоненіе.

Примѣчаніе. Въ формѣ повелительнаго совмѣщено два лица: одно, которое говоритъ, выражая свое желаніе, требованіе, просьбу и т. д., и другое, къ которому обращено требованіе и пр.; это другое можетъ быть *вторымъ единственнаго и множественнаго, третьимъ единственнаго и множественнаго и первымъ множественнаго*.

Единственное число.

2-ое лицо. Читай! говори! иди! возьми! сядь! лягъ! ложись!

3-ье лицо. Пусть онъ (она) читаетъ! пусть идетъ! пусть скажетъ!

Множественное число.

2-ое лицо. Читайте! говорите! возьмите! лягте! ложитесь!

3-ье лицо. Пусть они (онѣ) читаютъ! пускай сядутъ! пускай уйдутъ!

1-ое лицо. Будемъ читать! поговоримъ! сядемъ!

1-ое и 2-ое лицо. Будемте читать! поговоримте?

Есть еще выраженія: *давай* читать! *давайте* пойдемъ гулять!

Сослагательное наклоненіе.

Примѣчаніе. Оно образуется черезъ присоединеніе частицы *бы* (*бъ*) къ формѣ прошедшаго времени. При наличности союзовъ *если, когда* частица *бы* сливается съ этими союзами въ одно слово: *еслибы, когдабы*. Такъ образовался и союзъ *чтобы*. Прошедшее время, при этихъ союзахъ *еслибы, когдабы, чтобы*, превращается въ сослагательное наклоненіе.

Я *бы помогъ* тебѣ, *еслибы* ты этого *заслуживалъ*. (Здѣсь сослагательными выражена зависимость одного дѣйствія отъ другого).

Я *бы* охотно *пошелъ* прогуляться... (предположительность или намѣреніе).

Я *бы хотѣлъ* знать, какъ *поступили бы* вы на моемъ мѣстѣ. (Здѣсь въ первомъ предложеніи выражено намѣреніе, во второмъ—условность (обусловленность) и предположительность: предположимъ, что вы — на моемъ мѣстѣ; при этомъ условіи, — какъ поступите вы?)

Онъ устроилъ такъ, *чтобы* мы *не узнали* его секрета (цѣль).

Все это *было бы* смѣшно, *когдабы не было* такъ грустно.

Изъявительное наклоненіе.

Говорю, *говорилъ*, *идешь*, *будемъ пѣть*, *мы сказали*, *она уѣхала*, *онъ пришелъ* и т. д. и т. д., гдѣ не выражаются *самими формами глагола* тѣ значенія, какія сопряжены съ формами повелительнаго и сослагательнаго.

Фраза: *я прошу тебя прійти* выражаетъ просьбу *смысломъ* глагола «прошу», *а не формою*: это—изъявительное наклоненіе. Но *приходи*!, гдѣ заключенъ тотъ же смыслъ (просьбы), — повелительное наклоненіе, потому что это выражено *самою формою* глагола.

Форма повелительнаго нерѣдко употребляется для выраженія сослагательнаго (и тогда она можетъ относиться и къ первому лицу единственнаго числа): «*будь я* на твоемъ мѣстѣ (=*еслибы* я *былъ*...), я поступилъ бы иначе». «*Не скажи онъ* этого (=*еслибы* онъ *не сказалъ*...), она бы не разсердилась». «Какъ *ни старайся*, ничего не подѣлаешь» (=какъ *бы* ты *ни старался*...).

Сослагательное наклоненіе выражается также *неопредѣленною формою* глагола (въ особенности часто — для обозначенія цѣли): «мы пришли, *чтобы сказать* вамъ»... (вмѣсто: «чтобы мы сказали»); «*еслибы знать* это заранѣе (=еслибы мы знали...), мы могли бы»...

§ 4.

Кромѣ лицъ, временъ, наклоненій, глаголъ имѣетъ еще *залоги*. Залогами называются такія формы гла-

гола, въ которыхъ показано, какъ лицо глагола (оно же и лицо подлежащаго) относится къ дѣйствію (состоянію), выражаемому глаголомъ,—является ли подлежащее лицомъ дѣйствующимъ или же недѣйствующимъ, а только испытывающимъ дѣйствіе другого предмета.

Если подлежащее представлено дѣйствующимъ, производящимъ признакъ, выраженный глаголомъ, то это — *дѣйствительный залогъ*, напримѣръ, «*я пишу* книгу», «кухарка *варитъ* обѣдъ», «онъ *съѣлъ* пирожокъ», «онъ *пьетъ* вино».

Если подлежащее представлено недѣйствующимъ, а признакъ, выраженный глаголомъ, производится другимъ предметомъ (дополненіемъ), то это—*страдательный залогъ*, напримѣръ: книга *пишется* (мною), обѣдъ *варится* (кухаркою), пирожокъ былъ *съѣденъ* имъ, вино *было выпито* (имъ).

Дѣйствительный залогъ раздѣляется на слѣдующіе разряды:

1) *Переходный*: глаголъ означаетъ всего чаще *дѣйствіе*, а не *состояніе*, и это дѣйствіе переходитъ на какой-либо предметъ, выраженный дополненіемъ, напримѣръ, *читаю книгу, пишу письмо*, онъ *поетъ пѣсню*. Дополненіе, стоящее въ винительномъ падежѣ безъ предлога, называется *прямымъ дополненіемъ*, а глаголы, имѣющіе прямое дополненіе, можно назвать *переходными въ тѣсномъ смыслѣ*. При отрицаніи винительный замѣняется родительнымъ: «я не написалъ *письма*». Они оканчиваются на *ть*, *чь* (*любить* родителей, *читать* книгу, *печь* хлѣбъ и т. д.). При другихъ дополненіяхъ, напримѣръ, въ родительномъ, дательномъ и т. д., и также при дополненіяхъ съ предлогами, глаголы дѣйствительнаго залога могутъ быть названы *переходными въ широкомъ смыслѣ*. Они оканчиваются на *ть, чь, ться, чься*, напримѣръ, *просить милостыни*,

ѣхать въ Москву, *искать счастья, надѣяться* на свои *силы*, *молиться Богу*, *вѣрить слову*, *вѣровать въ Бога* и т. д.

2) *Непереходный:* при глаголѣ нѣтъ (и не нужно) дополненія, т.-е. дѣйствіе изображено само по себѣ, независимо отъ тѣхъ предметовъ, на которые оно могло бы простираться, напримѣръ, онъ *ходитъ* быстро, онъ *держится* прилично, онъ *поступилъ* опреметчиво, онъ *читаетъ* бѣгло, она *поетъ* хорошо, онъ *пишетъ* неправильно и т. д. Итакъ, сюда относятся, между прочимъ, глаголы, которые при прямомъ дополненіи принадлежатъ къ разряду «переходныхъ въ тѣсномъ смыслѣ». Далѣе къ непереходнымъ относятся такіе, какъ: *быть*, *жить*, *спать*, *умирать*, *лежать*, *сидѣть*, *стоять*, *бѣжать* и т. д., если при нихъ нѣтъ дополненія; такъ, напримѣръ, *бѣжать по дорогѣ* мы назовемъ переходнымъ, а просто *бѣжать* или «*бѣжать* быстро» (съ обстоятельствомъ) назовемъ *непереходнымъ*. Эти глаголы оканчиваются на *ть (чь)*, *ться*.

Частица *ся* вообще придаетъ глаголу оттѣнокъ непереходности. При дополненіи этотъ оттѣнокъ какъ бы слабѣетъ и не мѣшаетъ глаголу быть «переходнымъ въ широкомъ смыслѣ», напримѣръ, «*надѣяться* на *себя*», «*печься о благѣ* ближняго». Безъ дополненія, непереходность глаголовъ на *ться*, *чься*, выступаетъ очень явственно. Есть и такіе глаголы (на *ться*, *чься)*, которымъ дополненія не мѣшаютъ оставаться непереходными. Сюда принадлежатъ такъ называемые *возвратные* и *взаимные*. *Возвратные* – это тѣ, въ которыхъ дѣйствіе представлено какъ бы направленнымъ на само дѣйствующее лицо, напримѣръ, *умываться*, *купаться*, *причесываться*. Дополненія не отнимаютъ у нихъ характера *непереходности*, напримѣръ, «онъ привыкъ *умываться* холодной водой», «мы *выкупались* въ рѣкѣ». *Взаимные*—это тѣ глаголы, въ которыхъ дѣйствіе пред-

ставлено производящимся двумя или болѣе лицами и обращающимся на нихъ же самихъ: *бороться*, *драться.*

Страдательный залогъ имѣетъ двѣ формы: а) *сложную* изъ глагола *быть* и *причастья страдательнаго:* «письмо *было послано*» и б) простую съ частицею *ся:* «обѣдъ *варится*».

Простая форма въ своемъ спряженіи ничѣмъ не отличается отъ соотвѣтственныхъ формъ дѣйствительнаго залога.

Сложная форма спрягается такъ:

1) Съ причастьемъ настоящаго времени.

Настоящее время.

Я любимъ.
Ты любимъ.
Онъ любимъ.
Мы любимы.
Вы любимы.
Они любимы.

Примѣчаніе. Глаголъ *(быть)* въ настоящемъ времени всегда здѣсь опускается; отъ него остается только смыслъ сказуемости и настоящаго времени.

Прошедшее время.

Я *былъ любимъ.*
Ты *былъ любимъ.*
Онъ *былъ любимъ*
и т. д.

Будущее время.

Я *буду любимъ.*
Ты *будешь любимъ*
и т. д.

2) Съ причастіемъ прошедшаго времени.

Прошедшее совершенное.

Я приглашенъ.
Ты приглашенъ.
Онъ приглашенъ.
Мы приглашены
и т. д.

Примѣчаніе. Глаголъ *быть* въ настоящемъ времени *(есть)* всегда отсутствуетъ, но чувствуется и придаетъ этой формѣ значеніе такого прошедшаго, котораго дѣйствіе или послѣдствіе остается въ настоящемъ.

Книга *отпечатана.*
Деньги *внесены.*
Мы теперь *заняты* дѣломъ.
Письмо уже *послано.*
Крѣпость *взята*
и т. д.

Будущее совершенное.

Я *буду* приглашенъ.
Ты будешь *обрадованъ.*
Онъ *будетъ занятъ* дѣломъ.
Крѣпость *будетъ взята.*
Письмо *будетъ послано*
и т. д.

Давнопрошедшее.

Я былъ приглашенъ.
Ты былъ обрадованъ.
Онъ былъ занятъ.
Крѣпость *была взята.*
Письмо *было послано.*
Мы *были обрадовачы*
и т. д.

Сослагательное наклоненіе.

Я былъ бы приглашенъ.
Письмо *было бы послано*
Мы были бы обрадованы.
Онъ былъ бы любимъ.
Они были бы уважаемы
и т. д.

Неопредѣленная форма.	**Повелительное наклоненіе.**
Быть любимымъ.	*Будь любимъ!*
Быть уважаемымъ.	*Будьте обрадованы!*
Быть взятымъ.	*Пусть* письмо *будетъ послано!*
Быть посланнымъ.	*Пусть* крѣпость *будетъ взята!*

§ 5.

Кромѣ лицъ, временъ, наклоненій, залоговъ, глаголъ имѣетъ еще *виды*. Видами называются такія формы глагола, въ которыхъ дѣйствіе или состояніе изображается либо какъ оконченное (совершенное), либо какъ неоконченное (несовершенное), длящееся, а также какъ быстрое, мгновенное или, напротивъ, продолжительное, повторяющееся.

Различаются слѣдующіе виды:

1) *Несовершенный* [(*длительный*) *первой степени: нести, везти, вести, итти* и т. д.

2) *Несовершенный* (*длительный*) *второй степени*: *носить, возить, водить, ходить, находить*...

3) *Многократный* или *длительный третьей степени: нашивать, važивать, хаживать, приговаривать, нашептывать, постукивать, живать* («я подолгу *живалъ* въ Москвѣ»).

4) *Совершенный* (*оконченный*): *взять, уйти, прочитать, найти, запѣть, застучать, растаять, улетѣть, узнать, помолиться, умыться, унести, простить* и т. д.

5) *Совершенный* (*оконченный*)—*мгновенный*: *мигнуть, шепнуть, стукнуть, свистнуть* и т. д.

Глаголы совершеннаго вида не имѣютъ настоящаго времени: нельзя представить себѣ въ настоящемъ дѣйствіе, которое уже совершилось. Форма настоящаго времени въ этихъ глаголахъ служитъ для выраженія будущаго (оно называется «будущимъ простымъ»):

возьму, прійду, помолюсь, узнаю [1]), *застучу, улечу шепну, стукну* и т. д.

Глаголы несовершеннаго вида имѣютъ *будущее сложное: буду носить, буду вести, буду нашептывать* и т. д.

§ 6.

Глаголъ служитъ выраженіемъ *сказуемаго и связки.* Сказуемое, выраженное глаголомъ, называется *простымъ* или *глагольнымъ:* я *читаю*, онъ *поетъ*, домъ *сгорѣлъ* мы *поселились* въ Москвѣ, обѣдъ *сварился*, книга *печатается*, въ газетахъ *пишутъ*, что..., сегодня *таетъ*, вчера *морозило*, меня *тошнитъ*.

Примѣчаніе. Въ послѣднихъ трехъ примѣрахъ нѣтъ подлежащаго (именительнаго падежа существительнаго); такія предложенія называются *безличными*, или *безсубъектными* [2]). Предложенія, въ родѣ «*пишутъ*, что»..., «*говорятъ*, что...», «*распустили* слухъ, будто»..., также не имѣютъ подлежащаго, но здѣсь подразумѣвается *неопредѣленное лицо* (какъ въ неопредѣленной формѣ глагола). Это неопредѣленное лицо подразумѣвается также въ такихъ выраженіяхъ, какъ: «тише *ѣдешь*— дальше *будешь*», «по одежкѣ *протягивай* ножки», «не въ свои сани не *садись*». Всѣ такія предложенія причисляются къ *безсубъектнымъ;* ихъ можно называть также *неопредѣленно-личными.*

Глагольное сказуемое бываетъ *сложнымъ* или *двойнымъ*, когда оно состоитъ изъ личной формы глагола и неопредѣленной формы, напримѣръ, *хочу читать, надѣюсь успѣть, спѣшу извѣстить* тебя..., *прошу* тебя *прійти* и т. п. Здѣсь, собственно, два сказуемыхъ: одно выражено личною формою глагола, другое — неопредѣленною, но они тѣсно примыкаютъ другъ къ

---

1) Неопредѣленная форма—*узнать*. Но *узнаю* — несовершенный видъ, неопредѣленная форма—*узнавать*.

2) Субъектъ подлежащее.

другу (въ особенности когда относятся къ одному лицу: хочу читать) и образуютъ какъ бы одно, только двойное или сложное, сказуемое [1]).

Отъ простого или глагольнаго сказуемаго отличается *составное*, въ которомъ глаголъ служитъ только для выраженія связки, а вторая часть представлена существительнымъ, прилагательнымъ и причастьемъ въ именительномъ падежѣ: онъ *былъ* (связка) купецъ, я *былъ* здоровъ, книга *была* прочитана. Если вмѣсто именительнаго падежа (купецъ, здоровъ) взять другой (например, какъ чаще всего бываетъ, творительный) и сказать: «онъ былъ *купцомъ*», «онъ сдѣлался *богатымъ*», то этимъ нарушается согласованіе второй части сказуемаго (*купецъ, богатъ*), съ подлежащимъ (онъ), вслѣдствіе чего эти слова уже не относятся къ подлежащему и, слѣдовательно, перестаютъ быть второю частью сказуемаго. А потому сказуемое перестаетъ быть составнымъ: прежняя связка (*былъ, сдѣлался*) превратилась въ самостоятельное (простое) глагольное сказуемое. А то, что̀ было второю частью сказуемаго, сдѣлалось теперь дополненіемъ (въ творительномъ падежѣ).

Въ роли связки выступаютъ разные глаголы: *быть, стать, сдѣлаться, каза́ться, называться, сидѣть, стоять, лежать* и др.

Вотъ примѣры составныхъ сказуемыхъ и соотвѣтствующихъ имъ простыхъ, гдѣ второй именительный замѣненъ либо творительнымъ (дополненіемъ), либо нарѣчіемъ (обстоятельствомъ).

Составное сказуемое.	**Простое.**
Онъ *былъ дворянинъ.*	Онъ *былъ дворяниномъ.*
Онъ *сталъ богачъ.*	Онъ *сталъ богачомъ.*

[1]) Форма сложнаго будущаго: *буду читать* и т. д. есть сказуемое обыкновенное, а не двойное, потому что *буду* здѣсь не особое сказуемое, а служитъ только для образованія формы сложнаго будущаго.

Онъ *казался задумчивъ.*	Онъ *казался задумчивымъ.*
Столица Англіи *называется Лондонъ.*	Столица Англіи *называется Лондономъ.*
Она *сидѣла грустная.*	Она *сидѣла грустно.*
Мы *шли пѣшіе.*	Мы *шли пѣшкомъ.*
Онъ *упалъ мертвый.*	Онъ *упалъ замертво.*
Онъ *ушелъ первый.*	Онъ *ушелъ первымъ.*
Мы *сидѣли трое* за столомъ.	Мы *сидѣли втроемъ.*

При настоящемъ времени глагола *быть (есть)* сказуемое всегда *составное*, т.-е. второй именительный не можетъ быть замѣненъ творительнымъ: онъ—*купецъ*, онъ—*боленъ* (нельзя сказать: онъ—купцомъ, онъ—больнымъ).

Сложная форма прошедшаго и будущаго страдательнаго залога (*былъ любимъ, былъ взятъ, будетъ любимъ, будетъ взятъ*), наравнѣ съ формою настоящаго времени (гдѣ подразумѣвается настоящее время глагола *быть)*, не допускаетъ замѣны второго именительнаго творительнымъ: формы страдательнаго залога (съ «быть») всегда остаются составными сказуемыми (нельзя сказать: онъ былъ любимымъ, взятымъ и т. д. [1]).

§ 7.

Отъ глаголовъ производятся и, такъ сказать, состоятъ при нихъ *причастья* и *дѣепричастья.*

Причастье есть, какъ мы знаемъ, отглагольное прилагательное, сохраняющее нѣкоторую сказуемость и

[1]) Иногда прич. страд. наст. вр. сбивается на прилагательное (т.-е. перестаетъ чувствоваться, какъ причастье), и тогда оно можетъ, въ сочетаніи съ прош. и буд. глагола „быть", стоять въ твор. пад.: „эта пѣсня всегда была у насъ *любимою*", гдѣ „любимою" имѣетъ смыслъ прилагательнаго, а не причастья, что зависитъ отъ дополненія „у насъ". Если же, вмѣсто этого дополненія, поставить доп. въ твор. п. „нами", которое ставится при страд. залогѣ, то „любимое" *останется причастьемъ*, и тогда уже нельзя будетъ сказать: „эта пѣсня всего была *любимою нами*", а необходимо взять состав. сказуемое, т.-е. поставить причастье въ имен. пад.: „эта пѣсня всегда была *любима* нами".

другія свойства глагола, кромѣ способности обозначать лицо, почему причастье и не можетъ быть самостоятельнымъ сказуемымъ.

Причастья образуются слѣдующимъ образомъ:

а) Взявъ третье лицо множественнаго числа настоящаго времени и замѣнивъ его окончаніе *тъ* окончаніемъ *щій*, мы получимъ форму причастья настоящаго дѣйствительнаго залога:

несу-*тъ*—несу-*щій*
говоря-*тъ*—говоря-*щій*
даю-*тъ*—даю-*щій*.

Примѣчаніе. Даютъ, дающій—отъ *давать*, а не отъ *дать*, котораго формы настоящаго *дамъ, дашь* и т. д. имѣютъ значеніе будущаго. Глаголы совершеннаго вида, не имѣющіе настоящаго времени, не имѣютъ и причастья настоящаго.

б) Взявъ прошедшее время (на *лъ*) и замѣнивъ окончаніе *лъ* окончаніемъ *вшій* (когда передъ *лъ* находится гласный звукъ), получаемъ форму *прачастья дѣйствительнаго прошедшаго времени:*

ходи-*лъ*—ходи-*вшій*
сказа-*лъ*—сказа-*вшій*
летѣ-*лъ*—летѣ-*вшій*
шепну-*лъ*—шепну-*вшій*.

в) Вмѣсто *вшій* берется окончаніе *шій* въ тѣхъ случаяхъ, когда въ неопредѣленной формѣ передъ *ть* и въ прошедшемъ времени—передъ *ла, ло, ли* находится согласный (въ окончаніи *лъ* послѣ этого согласнаго опускается *л)*:

вез-ти, вёз-ъ, вез-ла—вез-*шій*
нес-ти, нёс-ъ, нес-ли—нес-*шій*.

Примѣчаніе. Отъ *итти—шедшій* (прошедшее время *шелъ, шла* вмѣсто шед-лъ, шьдла). Отъ *жить—живщій*, отъ *умереть—умершій*.

г) Взявъ неопредѣленную форму съ гласными *а*, *ѣ* передъ *ть* и замѣнивъ это окончаніе окончаніемъ *-нъ*, *-нный*, получаемъ форму причастья прошедшаго страдательнаго залога:

сказа-ть—сказа-нъ, сказа-нный
усмотрѣ-ть—усмотрѣ-нъ, усмотрѣ-нный
прода-ть—прода-нъ, -нный.

д) Взявъ неопредѣленную форму съ согласнымъ передъ *-ть* и замѣнивъ это *-ть* окончаніемъ *-ёнъ*, *-ённый*, получаемъ страдательное причастье прошедшаго времени:

принесть—принес-ёнъ, -ённый
привесть—привед-ёнъ, -ённый
(при-веду).

Примѣчаніе. Въ неопредѣленномъ *привести* звукъ *с* явился на мѣсто *д*, которое сохраняется въ «*приведу*».

е) Взявъ неопредѣленную форму съ гласнымъ *и* передъ *-ть* и замѣнивъ *-ть* окончаніемъ — *енъ*, *енный*, а звукъ *и*—звукомъ *л*, получимъ ту же форму причастья страдательнаго прошедшаго:

отрави-ть—отправл-енъ, -нный
остановить—осановл-енъ, -нный.

ж) Взявъ неопредѣленную форму съ *и*, *ѣ*, *ы*, *у*, *я* передъ *-ть* и замѣнивъ *-ть* окончаніемъ *-тъ*, *-тый*, получимъ форму причастья страдательнаго прошедшаго времени:

би-ть—би-тъ, би-тый
мы-ть—мы-тъ, -тый
забы-ть—забы-тъ, -тый
приня-ть—приня-тъ, -тый
грѣ-ть—грѣ-тъ, грѣ-тый
трону-ть—трону-тъ, -тый
поня-ть—поня-тъ, -тый.

з) Взявъ первое лицо множественнаго числа настоящаго времени и замѣняя его окончаніе *-мъ* окончаніемъ

-мъ, -мый, получимъ форму причастья страдательнаго настоящаго времени:

мы *люби-мъ—люби-мъ, люби-мый*

мы *уважае-мъ—уважае-мъ, уважае-мый.*

Причастья страдательнаго могутъ быть производимы только отъ тѣхъ глаголовъ, которые вообще имѣютъ страдательный залогъ; а его могутъ имѣть только тѣ глаголы, которые способны въ дѣйствительномъ залогѣ являться *переходными въ тѣсномъ смыслѣ*. Такъ, отъ *итти, ходить* страдательнаго залога нѣтъ; а слѣдовательно, нѣтъ и страдательныхъ причастій; но отъ *найти, находить* мы имѣемъ: *найденный, находимый.*

Дѣепричастья—это отглагольныя нарѣчія, сохраняющія всѣ свойства глагола, кромѣ лица и числа.

Дѣепричастья имѣютъ время и видъ.

а) Отъ *ходить—ходя*
» *сидѣть—сидя*
» *стоять—стоя*
» *лежать—лёжа*
» *искать—ища* (ищу)
» *смотрѣть—смотря*

Все это дѣепричастья настоящаго времени и несовершеннаго вида.

б) Отъ *ходить—ходивъ, ходивши*
» *искать—искавъ, искавши*
» *жить—живши*
» *любить—любивши*

Все это дѣепричастья прошедшаго времени и несовершеннаго вида.

в) Отъ *прійти—прійдя*
» *найти—найдя*
» *улыбнуться—улыбнувшись*
» *сказать—сказавъ, -ши*
» *прожить—проживши*

Это дѣепричастья прошедшаго времени и совершеннаго вида; нѣкоторыя изъ нихъ (*прійдя*) имѣютъ форму дѣепричастья настоящаго времени.

Въ страдательномъ залогѣ дѣепричастья образуются при помощи формы *будучи* (собственно дѣепричастье будущаго времени—отъ *«быть»*, но въ страдательномъ залогѣ оно утрачиваетъ значеніе будущаго): *будучи любимъ, будучи взятъ, будучи посланъ.*

Примѣчаніе. Форма съ дѣепричастьемъ прошедшаго *бывъ, бывши* уже выходитъ изъ употребленія: *бывъ (бывши) посланъ* звучитъ какъ оборотъ устарѣлый.

О дѣепричастьяхъ будетъ еще рѣчь въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

§ 8.

Глаголы управляютъ падежами, т.-е. могутъ имѣть дополненія.

Родительнымъ падежомъ управляютъ: *просить* (чего-либо), *искать* (кого, чего), *желать* (чего), *чуждаться* (чего), *бояться* (кого, чего), *лишиться* (кого, чего), а также разные другіе глаголы, напримѣръ, *дать*, *взять*, если нужно обозначить, что даютъ или берутъ часть предмета, а не весь предметъ: *дай* мнѣ *хлѣба*, *возьми* себѣ *сахару*, я *налилъ* себѣ *чаю* и т. д.—Глаголы «переходные въ тѣсномъ смыслѣ» при отрицаніи требуютъ часто родительнаго падежа (вмѣсто винительнаго): написалъ письмо—*не написалъ письма.*

Винительнымъ управляютъ глаголы «переходные въ тѣсномъ смыслѣ»: *читать книгу, имѣть домъ, дать награду, любить природу.* Есть, кромѣ того, винительный для обозначенія времени и количества — при разныхъ глаголахъ: *жилъ три года* въ Москвѣ, *работалъ весь день, приходилъ пять* разъ.

Дательнаго требуютъ многіе глаголы въ такихъ выраженіяхъ, какъ: *дай мнѣ* воды, *ему запретили* выходить, мы *послали вамъ* письмо, онъ *уплатилъ мнѣ* свой долгъ, *обѣщать кому*-либо, *отказать кому-либо*,

приказать кому-либо, причинить кому-либо зло, *доставить кому-нибудь* удовольствіе и т. д., а также въ такихъ оборотахъ, какъ *мнѣ хочется* спать, *мнѣ кажется,* что..., *ему* хорошо *живется, намъ пришлось* плохо и т. под., предложеній, принадлежащихъ къ числу *безличныхъ* (*безсубъектныхъ*).

Творительный, выражающій орудіе или средство, ставится при разныхъ глаголахъ, напримѣръ, *писать перомъ, рисовать карандашомъ, ударить палкою, работать головою, пѣть пріятнымъ голосомъ.—Творительный образа дѣйствія, сравненія* и *превращенія: итти войною,* служить *вѣрою* и *правдою, летать птицею, обернулся соколомъ.*—Требуютъ творительнаго обороты: *дышать гнѣвомъ, скорбѣть душою, чуять сердцемъ* и т. п., а также: *бросать камнями, кидать мячикомъ* и проч.—*Творительный времени* и *мѣста: жить зимою* въ городѣ, *ѣхать лѣсомъ.*

Съ предлогами: *надѣяться на* Бога, *отказаться отъ предложенія, говорить о дѣлѣ, состоять на службѣ, просить объ одолженіи, сидѣть за столомъ, лежать на диванѣ, помириться съ врагомъ, признаться въ ошибкѣ, умереть отъ холеры, выйти изъ себя, прійти въ себя, умереть съ голоду, страдать отъ холода, смѣяться надъ кѣмъ-нибудь,* онъ *съ горя запилъ,* онъ *съ жиру бѣсится, жаловаться на судьбу, сердиться на кого-нибудь* и т. д. и т. д.

Отдѣлъ IV.

Нарѣчія и дѣепричастья

(обстоятельства).

§ 1.

Нарѣчія дѣлятся на слѣдующіе разряды:

1) *Нарѣчія — обстоятельства образа дѣйствія* (на вопросъ: какъ? какимъ образомъ?): *хорошо, дурно,*

честно, гадко, высоко, низко, холодно, тепло, жарко, заботливо, грустно, весело, какъ, такъ и т. д.

2) *Нарѣчія (обстоятельства) количественныя* (на вопросъ: сколько?): *много, мало, дважды, трижды, сколько, столько, нѣсколько.*

3) *Нарѣчія (обстоятельства) времени: давно, недавно, вчера, завтра, сегодня, прежде, тогда, когда, никогда* и другія.

4) *Нарѣчія (обстоятельства) мѣста: гдѣ, тутъ, тамъ, вверху, внизу, вблизи, вдали* и др.

5) *Нарѣчія (обстоятельства) опредѣлительныя и усилительныя: даже, вовсе, уже, все-таки, весьма, очень, лишь, только, именно, гораздо* и др.

6) *Какъ, гдѣ, куда* и т. д. часто употребляются для выраженія вопроса и въ такомъ случаѣ называются *вопросительными.*

Очень многія нарѣчія, именно большинство нарѣчій образа дѣйствія, а также «много», «мало» измѣняются по степенямъ сравненія.

Положительная степень.	Сравнительная.	Превосходн.
хорошо	*лучше*	*наилучше* или *лучше всего.*

Положительная.	*Сравнительная.*
дурно	хуже
гадко	гаже
высоко	выше
низко	ниже
весело	веселѣе
тепло	теплѣе
много	больше
мало	меньше

Превосходная.

наихуже, хуже всего
гаже всего

наивыше, выше всего
ниже всего
веселѣе всего
теплѣе всего
наибольше, больше всего
наименьше, меньше всего.

Несмотря на наличность степеней сравненія, нарѣчія должны быть отнесены къ числу неизмѣняемыхъ частей рѣчи: они не склоняются и не спрягаются.

Нарѣчія (обстоятельства) относятся къ сказуемому (глаголу), къ связкѣ, къ прилагательному и причастью, образующимъ вторую часть сказуемаго, къ опредѣленію—прилагательному и причастью, къ другимъ обстоятельствамъ (нарѣчіямъ и дѣепричастьямъ). — Вотъ примѣры. Къ сказуемому - глаголу:

Они шли *быстро*.—Мы живемъ *здѣсь*.—Онъ говоритъ *громко* и *много*.—Онъ *часто* кажется гордымъ.— Онъ былъ *старше* своего брата на 5 лѣтъ [1]).

Къ связкѣ:

Мы *тогда* были богаты.—Онъ *всегда* былъ упрямъ.— Онъ *часто* сидитъ грустный.

Ко второй части сказуемаго, выраженной прилагательнымъ или причастьемъ (страдательнымъ):

Мы были *очень* рады.—Мы были *очень* обрадованы. Онъ лежалъ *мертвецки* пьяный.

Къ опредѣленію (прилагательному и причастью):

Она смотрѣла *глубоко* грустными глазами.—Мы живемъ въ *очень* шумномъ кварталѣ города.—*Удачно* и *кстати* сказанное слово... — *Высоко* подымающіяся горы...—*Быстро* удалившійся человѣкъ...

Къ нарѣчію и дѣепричастью:

Онъ шелъ *слишкомъ* быстро.—Онъ сидѣлъ *глубоко* задумавшись.

---

[1]) „Былъ старше“ отвѣчаетъ не на вопросъ: „былъ какой“, а на вопросъ: *„былъ какъ“*?

§ 2.

Дѣепричастье есть родъ нарѣчія, произведеннаго отъ глагола. Оно сохраняетъ всѣ глагольные признаки, кромѣ способности обозначать лицо (и число) и спрягаться. Въ числѣ глагольныхъ свойствъ оно удерживаетъ и нѣкоторую силу *высказыванія* (какъ это мы видимъ въ причастьи). Сравнимъ дѣепричастье съ обыкновеннымъ нарѣчіемъ, — и мы замѣтимъ, что первое не только обозначаетъ (признакъ признака), но отчасти и высказываетъ, между тѣмъ какъ второе только обозначаетъ. Такова разница между:

чернѣя и *черно*
презирая и *презрительно*
задумавшись и *задумчиво*
и т. д.

Напримѣръ, во фразѣ: «онъ сидѣлъ *задумавшись*» дѣепричастье не только обозначаетъ признакъ (задумчивости), но и *высказываетъ*, что сидѣвшій господинъ *задумался*. Но если скажемъ: «онъ сидѣлъ *задумчиво*», то этого высказыванія уже не будетъ. «Задумчиво» (простое нарѣчіе) отвѣчаетъ на вопросъ: какъ? Дѣепричастье «задумавшись», отвѣчая на тотъ же вопросъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаетъ еще и вопросъ: «что дѣлая?» или: «въ какомъ состояніи находясь?»

Если дѣепричастье имѣетъ при себѣ свои второстепенныя части (дополненія и обстоятельства), то его высказывающая сила увеличивается, и оно́, вмѣстѣ съ относящимися къ нему словами, производитъ впечатлѣніе чего-то въ родѣ неполнаго предложенія. Оно, такъ сказать, приравнивается къ предложенію. Напримѣръ: «*совершенно не зная мѣстности*, они шли наугадъ». Здѣсь дѣепричастье «*не зная*» имѣетъ при себѣ обстоятельство (нарѣчіе) «*совершенно*» и дополненіе

(существительное въ родительномъ падежѣ) *«мѣстности»*,—и все вмѣстѣ производитъ впечатлѣніе особаго высказыванія, какъ бы особаго цѣлаго на правахъ предложенія, хотя въ немъ и нѣтъ глагола. Принято отдѣлять такое дѣепричастье запятой.—Но даже и безъ второстепенныхъ частей дѣепричастье обнаруживаетъ замѣтную силу высказыванія, когда оно помѣщено либо передъ подлежащимъ, либо между подлежащимъ и сказуемымъ, напримѣръ:

Подумавъ, онъ сказалъ...
Онъ, *подумавъ,* сказалъ...

Поэтому и принято отдѣлять такое дѣепричастье запятыми.

Значительно меньше высказывающей силы имѣетъ дѣепричастье тогда, когда оно слѣдуетъ за сказуемымъ (и не имѣетъ при себѣ второстепенныхъ частей), напримѣръ:

Онъ сказалъ подумавъ...
Онъ сидѣлъ задумавшись...
Онъ спалъ сидя...
Мы шли молча...

Послѣднее («молча») сбивается почти на простое нарѣчіе.

Обстоятельства, выраженныя дѣепричастьями, мы можемъ, въ отличіе отъ обыкновенныхъ, назвать *«высказывающими обстоятельствами»*.

По господствующей въ русскомъ литературномъ языкѣ привычкѣ, дѣепричастье тянетъ къ подлежащему (т.-е. къ существительному въ именительномъ падежѣ) и не должно относиться къ дополненію (къ существительному въ косвенномъ падежѣ). Мы говоримъ: «войдя въ комнату, я увидѣлъ его», гдѣ «войдя» относится къ подлежащему «я» (я вошелъ), а не къ дополненію «его». Но въ народной рѣчи дѣепричастья употребляются съ большой свободой и могутъ отно-

ситься къ дополненіямъ, напримѣръ, «зимушка, зима, не морозь *меня*, коня *ведучи*», гдѣ «ведучи» относится къ дополненію «меня». Такая свобода въ употребленіи дѣепричастій изрѣдка замѣчается и въ литературномъ языкѣ, напримѣръ, у Л. Н. Толстого: «входя въ залъ, всѣ глаза обратились на нее» (т.-е. когда *она* входила въ залъ: дѣепричастье относится къ дополненію: «на нее»).

Нарѣчія иногда могутъ имѣть при себѣ дополненія. Такъ, при нарѣчіи въ сравнительной степени ставится *дополненіе въ родительномъ падежѣ:* онъ *старше меня.* Также при нарѣчіяхъ *количества: мало денегъ, много книгъ, «столько труда* положено...», *«сколько книгъ* у васъ?», *«нѣсколько* дней».

Дѣепричастья управляютъ тѣмъ падежомъ, какого требуетъ соотвѣтственный глаголъ: читать книгу — *читая книгу*; бояться грозы—*боясь грозы*.

Отдѣлъ V.

Предлоги

(частицы предложенія или связки дополненія).

Предлоги—это частицы предложенія, служащія для связыванія дополненій, т.-е. существительныхъ въ косвенныхъ падежахъ, съ дополняемымъ словомъ.

Предлоги *управляютъ падежами*. А именно:

Родительнымъ управляютъ предлоги: *изъ (изъ города), отъ (отъ города* А. до деревни Б. — 50 верстъ; избавиться *отъ бѣды; отъ Рождества* Христова прошло 1906 лѣтъ), *до (до города* осталось 3 версты; онъ охотникъ *до чтенія), съ (съ горы, съ крыши, со дня* рожденія, *со страха), безъ (безъ денегъ), кромѣ* (всѣ *кромѣ меня), изъ-за (изъ-за кулисъ), изъ-подъ (изъ-подъ*

пола), для (для славы, для денегъ, для меня), ради (ради Бога), у (у окна, у насъ).

Дательнымъ управляютъ предлоги: *къ (къ обѣду, ко мнѣ, къ вечеру* похолодѣло), *по (по морю, по землѣ, по рукамъ, по его словамъ...).*

Винительнымъ управляютъ предлоги: *въ* (при обозначеніи движенія на вопросъ: куда? — *въ городъ, въ лѣсъ*; перейти *въ пятый классъ*; вѣрить *въ Бога*; *во избѣжаніе* непріятностей...), *на* (куда? — *на гору, на землю*, лечь *на кровать*, сѣсть *на диванъ*; дать *на водку*; надѣяться *на Бога), за* (сѣсть *за столъ*, взять *за руку; за деньги; за грѣхи*), *про* (думать *про себя), о, объ* (удариться *о камень*, рука-*объ-руку), по* (итти *по грибы; по колѣна* въ водѣ), *съ* (огурецъ *съ гору), подъ (подъ руку, подъ ноги), черезъ* (перебросилъ мячъ *черезъ заборъ*; *черезъ два* дня).

Творительнымъ управляютъ: *съ (съ другомъ*; встрѣтиться *съ пріятелемъ;* поссориться *съ пріятелемъ,* помириться *съ врагомъ*; *съ горемъ* пополамъ; слушать *со* вниманіемъ), *за (за столомъ, за дѣломъ;* ухаживать *за больными*; *за давностью...), надъ (надъ головой,* смѣяться *надъ чудакомъ), подъ (подъ землею, подъ горою,* быть *подъ вліяніемъ...), передъ, предъ (передъ обѣдомъ*; *передъ домомъ; предъ нимъ* я виноватъ), между *(между небомъ и землей).*

Предложнымъ управляютъ: *въ* (гдѣ? — *въ городѣ, въ саду*; *въ головѣ*; когда? — въ 1906-мъ *году;* онъ силенъ *въ алгебрѣ), на* (гдѣ? — *на крышѣ, на берегу, на днѣ* моря, *на землѣ*; *на-дняхъ), о, объ* (думать *о дѣлѣ*, я говорилъ *о васъ;* квартира *о пяти* комнатахъ), *при (при домѣ* былъ садъ; *при Петрѣ Великомъ;* быть *при деньгахъ), по* (плакать *по покойникѣ).*

Отдѣлъ VI.

Союзы и союзныя слова.

Союзы суть частицы предложенія, служащія для выраженія связи между частями предложенія и между отдѣльными предложеніями.

Союзы дѣлятся на *«сочинительные»* и *«подчинительные»*.

Сочинительные связываютъ одинаковыя части предложенія (подлежащее съ подлежащимъ, сказуемое со сказуемымъ, дополненіе съ дополненіемъ и т. д.), а также равноправныя предложенія.

Таковы союзы: *и*, *а*, *но*.

Примѣры: Петербургъ *и* Москва — это двѣ столицы Россіи.—Онъ сидитъ за столомъ *и* пишетъ. — Онъ не пишетъ, *а* читаетъ.—Онъ спитъ не на кровати, *а* на диванѣ.—Онъ здоровъ *и* силенъ.—Не ты, *а* я сказалъ это.—Я прочелъ интересную, *но* тяжело написанную книгу.—Онъ работаетъ быстро *и* хорошо.

Предложенія, соединяемыя тѣми же союзами, равноправны, т.-е. они оба *независимы* или оба *зависимы*.

Независимое или *главное* предложеніе — это такое, которое не подчиняется другому. Предложеніе, подчиненное другому, называется *зависимымъ* или *придаточнымъ*.

Зависимость предложенія обусловливается тѣмъ только, что предложеніе связано съ другими союзами *подчинительными*. Таковы союзы: *когда*, *какъ*, *если*, *хотя*, *что*, *потому-что*, *чтобы*.

Примѣры: *Когда* я вошелъ въ комнату, онъ сидѣлъ на диванѣ. — *Какъ* подумаю объ этомъ, страшно станетъ...—*Если* буду свободенъ завтра, непремѣнно приду

къ вамъ.—Онъ уже занимаетъ видное положеніе въ обществѣ, *хотя* еще молодъ.—Я знаю, *что* вы очень заняты.—Я не могу прійти къ вамъ, *потому-что* занятъ.—Я хочу, *чтобы* вы знали это.

Здѣсь слова—*когда, какъ, если, хотя, что, потому-что, чтобы* служатъ для соединенія двухъ предложеній; они при этомъ *подчиняютъ* то предложеніе, въ которомъ они находятся, другому, вслѣдствіе чего первое становится *зависимымъ* или *«придаточнымъ»;* второе же можетъ быть какъ независимымъ (главнымъ), такъ и, въ свою очередь, зависимымъ отъ третьяго, но въ такомъ случаѣ это третье должно быть главнымъ, напримѣръ: «Онъ все время былъ въ хорошемъ расположеніи духа *(главное), хотя и зналъ (придаточное), что* болѣзнь его неизлѣчима» (другое *придаточное, подчиненное первому придаточному).*

Напротивъ, союзы *и, а, но* (а также *ибо)* не подчиняютъ, а связываютъ («сочиняютъ») предложенія одинаковыя, т.-е. главное съ главнымъ, придаточное съ придаточнымъ, напримѣръ: я сижу, *а* ты ходишь (оба—главныя), я приду къ вамъ, если буду свободенъ *и* если погода будетъ хороша (*и* соединяетъ два придаточныхъ, подчиненныхъ главному союзомъ *если*).

Кромѣ союзовъ, для подчиненія предложеній служатъ также нѣкоторыя *мѣстоименія* и *нарѣчія.* Ихъ называютъ *относительными.* По формѣ это тѣ же, которые называются *вопросительными: который, какой, чей, кто, что, когда, гдѣ, куда* и др. [1]).

Нужно различать два способа, какими эти *относительныя* мѣстоименія и нарѣчья связываютъ одно предложеніе съ другимъ:

---

[1]) Не слѣдуетъ смѣшивать мѣстоименія *что* (склоняется: *чего, чему...*) съ союзомъ *что* (не склоняется) и нарѣчій *когда, какъ* съ союзами *когда, какъ.*

1) они, служа связью между предложеніями, сохраняютъ нѣкоторый слѣдъ своего вопросительнаго значенія, напримѣръ: «я не знаю, *который* теперь часъ»; «скажи мнѣ, *который* часъ»; «онъ не знаетъ, *чей* это домъ»; «я спрашиваю тебя, *что* ты хочешь предпринять»; «онъ не можетъ объяснить намъ, *въ чемъ* тутъ дѣло»; скажите, *куда* и *откуда* вы ѣдете»; «я не помню года, *когда* это случилось»; «я не знаю, *гдѣ* онъ живетъ»;

2) эти слова, связывая предложенія, лишены всякихъ признаковъ вопросительнаго значенія: «я хорошо знаю господина, *который* приходилъ къ вамъ»; «домъ, *въ которомъ* мы живемъ, продается»; «человѣкъ, *чье* сердце страдаетъ при видѣ несчастья ближнихъ, заслуживаетъ любви и уваженія»; «все, *что* я имѣю, я пріобрѣлъ трудомъ»; «не говори о томъ, *чего* не понимаешь»; «это случилось въ тотъ самый день, *когда* мы были у васъ»; «домъ, *гдѣ* мы живемъ, ремонтируется»; «мы любимъ тѣ мѣста, *гдѣ* мы родились и росли»; «не ходи туда, *куда* тебя не зовутъ».

Всѣ такія мѣстоименія и нарѣчья, служащія связью между предложеніями и, слѣдовательно, играющія роль союзовъ, не переставая быть мѣстоименіями и нарѣчьями, мы называемъ *союзными словами*.

Который и *какой* всегда согласуются въ родѣ, числѣ и падежѣ съ тѣмъ словомъ, къ которому они относятся, если это слово находится въ томъ же предложеніи («я не знаю, *который часъ*»; «скажи, *какое* тебѣ *дѣло* до этого»; «онъ не помнитъ, *въ которомъ часу* вышелъ изъ дому»). Понятно, что эти мѣстоименія являются тогда *мѣстоименіями-прилагательными*. Мѣстоименіе *чей* всегда относится къ слову, находящемуся въ томъ же предложеніи, и потому оно всегда *прилагательное* («я знаю, *чьи* это *выдумки*»; «тотъ, *чья голова* занята пустяками, не можетъ быть серьезнымъ человѣкомъ»).

Слѣдовательно, *который, какой* при указанномъ условіи и *чей* всегда служатъ *опредѣленіями*.

Который и *какой*, относясь къ слову, находящемуся въ другомъ предложеніи, согласуются съ нимъ въ родѣ и числѣ, а падежъ ихъ обусловливается тѣмъ, какую роль они играютъ въ своемъ предложеніи. Если въ немъ они являются подлежащими, то, конечно, стоятъ въ именительномъ падежѣ. Если они — дополненія, то стоятъ въ томъ или другомъ косвенномъ падежѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ они — *мѣстоименія-существительныя*. Напр., «человѣкъ, *который* это сказалъ, мнѣ неизвѣстенъ» («который» согласуется съ сущ. «человѣкъ» въ родѣ и числѣ, но падежъ его (именительный) только случайно совпалъ съ падежомъ слова «человѣкъ», оба они—подлежащія, каждое въ своемъ предложеніи); «человѣкъ, *о которомъ* вы говорите, мнѣ неизвѣстенъ» (тоже согласованіе, но падежъ «о которомъ» (предложный) зависитъ отъ глагола «говорите», «о которомъ»—дополненіе); «вотъ человѣкъ, *которому* нельзя отказать въ уваженіи»; «это поступокъ, *котораго* нельзя похвалить»; «всѣ заблужденія, *какія* вы у него находите, проистекаютъ изъ добрыхъ побужденій».

Какой можетъ и не согласоваться въ числѣ съ тѣмъ словомъ (въ другомъ предложеніи), къ которому относится: «человѣкъ, *какихъ* мало»...

Кто и что, относясь къ слову, находящемуся въ другомъ предложеніи, не согласуются съ нимъ (*всѣ, кто*...; человѣкъ, *что* прошелъ...; вещи, *что* на столѣ...), а въ своемъ предложеніи выступаютъ либо въ качествѣ подлежащихъ (въ именительномъ падежѣ), либо дополненій (въ косвенномъ падежѣ): «всѣ, *кто* только знаетъ это, подтвердятъ мои слова»; «тѣ, *кого* мы любимъ, платятъ намъ тѣмъ же»; «всѣмъ, *что* я знаю, я обязанъ вамъ»; «всѣ эти вещи, *что* на столѣ, принадлежатъ мнѣ»; «не говори о томъ, *чего* не знаешь».

Фразы, составленныя изъ главнаго предложенія и придаточнаго или изъ двухъ и более главныхъ и придаточныхъ, называются *сложными предложеніями*, напримѣръ: «когда онъ узналъ, что его другъ боленъ, онъ поспѣшилъ пріѣхать къ нему, хотя дѣла и удерживали его дома»...

Въ предложеніи, кромѣ извѣстныхъ намъ частей и частицъ, часто встрѣчаются междометія и разныя вводныя слова; ни тѣ ни другія не составляютъ частей предложенія и могутъ быть опущены безъ нарушенія его грамматическаго строя.

Вводныя слова—это такія, какъ: *конечно, напримѣръ, такъ сказать, собственно говоря, дескать, разумѣется, само собой* и т. д.

Кромѣ того, есть еще особыя слова и частицы для выраженія *утвержденія, отрицанія* и *вопроса*. Слово «*да*» утверждаетъ, слово «*нѣтъ*» [1]) отрицаетъ. Оба они причисляются къ нарѣчьямъ, но это нарѣчья особаго сорта: они не относятся къ другимъ словамъ въ предложеніи, они самостоятельны и часто сами по себѣ образуютъ родъ предложенія, потому что въ нихъ есть свое *высказываніе*. — Частицы *не, ни*, называющіяся *отрицательными*, употребляются такъ: *не* ставится при томъ словѣ, къ которому относится отрицаніе, напримѣръ: «я этого *не знаю*»; «этотъ домъ—*не его* домъ»; «*не я*, а ты сказалъ это». Часто въ предложеніи бываетъ два отрицанія: *не* при сказуемомъ (или связкѣ) и *ни* при другой части предложенія (при чемъ *ни* иногда входитъ въ составъ слова, напримѣръ, въ сло-

1) *Нѣтъ* служитъ также сказуемымъ въ смыслѣ „*не есть*“: „у него *нѣтъ* времени“, „никого *нѣтъ* въ домѣ“.

Слѣдовательно, *который, какой* при указанномъ условіи и *чей* всегда служатъ *опредѣленіями*.

Который и *какой*, относясь къ слову, находящемуся въ другомъ предложеніи, согласуются съ нимъ въ родѣ и числѣ, а падежъ ихъ обусловливается тѣмъ, какую роль они играютъ въ своемъ предложеніи. Если въ немъ они являются подлежащими, то, конечно, стоятъ въ именительномъ падежѣ. Если они — дополненія, то стоятъ въ томъ или другомъ косвенномъ падежѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ они — *мѣстоименія-существительныя*. Напр., «человѣкъ, *который* это сказалъ, мнѣ неизвѣстенъ» («который» согласуется съ сущ. «человѣкъ» въ родѣ и числѣ, но падежъ его (именительный) только случайно совпалъ съ падежомъ слова «человѣкъ», оба они—подлежащія, каждое въ своемъ предложеніи); «человѣкъ, *о которомъ* вы говорите, мнѣ неизвѣстенъ» (тоже согласованіе, но падежъ «о которомъ» (предложный) зависитъ отъ глагола «говорите», «о которомъ»—дополненіе); «вотъ человѣкъ, *которому* нельзя отказать въ уваженіи»; «это поступокъ, *котораго* нельзя похвалить»; «всѣ заблужденія, *какія* вы у него находите, проистекаютъ изъ добрыхъ побужденій».

Какой можетъ и не согласоваться въ числѣ съ тѣмъ словомъ (въ другомъ предложеніи), къ которому относится: «человѣкъ, *какихъ* мало»...

Кто и что, относясь къ слову, находящемуся въ другомъ предложеніи, не согласуются съ нимъ (*всѣ, кто*...; человѣкъ, *что* прошелъ...; вещи, *что* на столѣ...), а въ своемъ предложеніи выступаютъ либо въ качествѣ подлежащихъ (въ именительномъ падежѣ), либо дополненій (въ косвенномъ падежѣ): «всѣ, *кто* только знаетъ это, подтвердятъ мои слова»; «тѣ, *кого* мы любимъ, платятъ намъ тѣмъ же»; «всѣмъ, *что* я знаю, я обязанъ вамъ»; «всѣ эти вещи, *что* на столѣ, принадлежатъ мнѣ»; «не говори о томъ, *чего* не знаешь».

Фразы, составленныя изъ главнаго предложенія и придаточнаго или изъ двухъ и болѣе главныхъ и придаточныхъ, называются *сложными предложеніями*, напримѣръ: «когда онъ узналъ, что его другъ боленъ, онъ поспѣшилъ пріѣхать къ нему, хотя дѣла и удерживали его дома»...

Въ предложеніи, кромѣ извѣстныхъ намъ частей и частицъ, часто встрѣчаются междометія и разныя вводныя слова; ни тѣ ни другія не составляютъ частей предложенія и могутъ быть опущены безъ нарушенія его грамматическаго строя.

Вводныя слова—это такія, какъ: *конечно, напримѣръ, такъ сказать, собственно говоря, дескать, разумѣется, само собой* и т. д.

Кромѣ того, есть еще особыя слова и частицы для выраженія *утвержденія, отрицанія* и *вопроса*. Слово «*да*» утверждаетъ, слово «*нѣтъ*» [1]) отрицаетъ. Оба они причисляются къ нарѣчьямъ, но это нарѣчья особаго сорта: они не относятся къ другимъ словамъ въ предложеніи, они самостоятельны и часто сами по себѣ образуютъ родъ предложенія, потому что въ нихъ есть свое *высказываніе*. — Частицы *не, ни*, называющіяся *отрицательными*, употребляются такъ: *не* ставится при томъ словѣ, къ которому относится отрицаніе, напримѣръ: «я этого *не знаю*»; «этотъ домъ—*не его* домъ»; «*не я*, а ты сказалъ это». Часто въ предложеніи бываетъ два отрицанія: *не* при сказуемомъ (или связкѣ) и *ни* при другой части предложенія (при чемъ *ни* иногда входитъ въ составъ слова, напримѣръ, въ сло-

---

1) *Нѣтъ* служитъ также сказуемымъ въ смыслѣ „*не есть*“: „у него *нѣтъ* времени“, „никого *нѣтъ* въ домѣ“.

вахъ: *никто, ничто, никогда* и т. д.): «я *ничего не* знаю»; «онъ *не* прочиталъ *ни* этой книги, *ни* той»; «*ничто не* ново подъ луною»; онъ *не* помнитъ *ни* отца, *ни* матери» и т. д.

Для выраженія вопроса служитъ частица *ли:* «Знаешь *ли* ты это?»—А также имѣются особыя вопросительныя слова: *развѣ, неужели.*—Кромѣ того, вопросъ выражается при помощи вопросительныхъ мѣстоименій и нарѣчій: «*Который* часъ?», «*Куда* вы ѣдете?», «*Чей* это домъ?», «*Гдѣ* ты живешь?» и т. д.

Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстоименій и нарѣчій служатъ также для выраженія *восклицанія:* «*Какой* умъ!», «*Какая* сила!», «*Какое* несчастье!», «*Какъ* грустно!», «Ахъ, *какъ* было весело!»

Такимъ образомъ мы различаемъ предложенія а) *утвердительныя,* б) *отрицательныя,* в) *вопросительныя* и г) *восклицательныя.*

ЧАСТЬ III.

Отдѣлъ I.

Слово и его части.

Въ живой рѣчи и мысли мы легко можемъ разложить фразу на ея составныя части, т.-е. на отдѣльныя слова. Напр., я сказалъ или подумалъ: «сегодня хорошая погода», и могу сейчасъ же выдѣлить оттуда любое слово, напр., «хорошая», и держать его въ своей мысли отдѣльно. Бываетъ нерѣдко, что, не разслышавъ одного слова во фразѣ собесѣдника, мы переспрашиваемъ, и онъ отвѣчаетъ намъ этимъ однимъ словомъ.

Итакъ, фраза или предложеніе (равно какъ и всякое иное сочетаніе словъ) разлагается на слова. Слова—это

тѣ единицы, изъ которыхъ образуется рѣчь. Дальше этихъ единицъ мы не идемъ въ практикѣ нашей рѣчи — мысли (т.-е. въ разговорѣ и въ размышленіи): отдѣльныя слова мы уже не разлагаемъ на ихъ части. Человѣкъ неграмотный даже и не знаетъ о существованіи этихъ частей.

Тѣмъ не менѣе можно и должно *научиться* разлагать слова на ихъ части. Это нужно для цѣлей образованія, для правописанія, для научнаго изученія языка. Такое разложеніе можно назвать «грамматической анатоміей». Слово «анатомируется», — изъ него выдѣляются его части, которыя въ живой рѣчи и мысли не существуютъ отдѣльно, самостоятельно, — и мы имѣемъ возможность заглянуть, такъ сказать, во внутренность слова, изучать его «механизмъ», его строеніе.

Вотъ именно такою «анатоміей» слова мы теперь и займемся.

Всякое слово выражаетъ какое-нибудь *представленіе* или *понятіе*. Такъ, слово *«человѣкъ»* выражаетъ представленіе или понятіе двуногаго и двурукаго существа, одареннаго даромъ слова и разумомъ; слово *«бѣлый»* обозначаетъ представленіе (понятіе) бѣлаго цвѣта; слово *«ходить»* заключаетъ въ себѣ представленіе (понятіе) извѣстнаго дѣйствія, производимаго ногами съ цѣлью передвиженія. Итакъ, вотъ уже одна часть, которую мы усматриваемъ въ словѣ и которая въ живой рѣчи — мысли сливается съ другими его частями въ одно цѣлое. Теперь мы искусственно выдѣляемъ ее, отрывая отъ другихъ частей. Ее называютъ въ грамматикѣ *«лексическимъ значеніемъ»* [1]) (или просто «значеніемъ» слова), а въ психологіи и логикѣ она слыветъ подъ именемъ *представленій* и *понятій*.

---

[1]) „Лексическій" значитъ „словарный": значенія словъ показываются въ словаряхъ.

вахъ: *никто, ничто, никогда* и т. д.): «я *ничего не* знаю»; «онъ *не* прочиталъ *ни* этой книги, *ни* той»; «*ничто не* ново подъ луною»; онъ *не* помнитъ *ни* отца, *ни* матери» и т. д.

Для выраженія вопроса служитъ частица *ли:* «Знаешь *ли* ты это?»—А также имѣются особыя вопросительныя слова: *развѣ, неужели.*—Кромѣ того, вопросъ выражается при помощи вопросительныхъ мѣстоименій и нарѣчій: «*Который* часъ?», «*Куда* вы ѣдете?», «*Чей* это домъ?», «*Гдѣ* ты живешь?» и т. д.

Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстоименій и нарѣчій служатъ также для выраженія *восклицанія:* «*Какой* умъ!», «*Какая* сила!», «*Какое* несчастье!», «*Какъ* грустно!», «Ахъ, *какъ* было весело!»

Такимъ образомъ мы различаемъ предложенія а) *утвердительныя,* б) *отрицательныя,* в) *вопросительныя* и г) *восклицательныя.*

ЧАСТЬ III.

Отдѣлъ I.

Слово и его части.

Въ живой рѣчи и мысли мы легко можемъ разложить фразу на ея составныя части, т.-е. на отдѣльныя слова. Напр., я сказалъ или подумалъ: «сегодня хорошая погода», и могу сейчасъ же выдѣлить оттуда любое слово, напр., «хорошая», и держать его въ своей мысли отдѣльно. Бываетъ нерѣдко, что, не разслышавъ одного слова во фразѣ собесѣдника, мы переспрашиваемъ, и онъ отвѣчаетъ намъ этимъ однимъ словомъ.

Итакъ, фраза или предложеніе (равно какъ и всякое иное сочетаніе словъ) разлагается на слова. Слова—это

тѣ единицы, изъ которыхъ образуется рѣчь. Дальше этихъ единицъ мы не идемъ въ практикѣ нашей рѣчи — мысли (т.-е. въ разговорѣ и въ размышленіи): отдѣльныя слова мы уже не разлагаемъ на ихъ части. Человѣкъ неграмотный даже и не знаетъ о существованіи этихъ частей.

Тѣмъ не менѣе можно и должно *научиться* разлагать слова на ихъ части. Это нужно для цѣлей образованія, для правописанія, для научнаго изученія языка. Такое разложеніе можно назвать «грамматической анатоміей». Слово «анатомируется», — изъ него выдѣляются его части, которыя въ живой рѣчи и мысли не существуютъ отдѣльно, самостоятельно, — и мы имѣемъ возможность заглянуть, такъ сказать, во внутренность слова, изучать его «механизмъ», его строеніе.

Вотъ именно такою «анатоміей» слова мы теперь и займемся.

Всякое слово выражаетъ какое-нибудь *представленіе* или *понятіе*. Такъ, слово *«человѣкъ»* выражаетъ представленіе или понятіе двуногаго и двурукаго существа, одареннаго даромъ слова и разумомъ; слово *«бѣлый»* обозначаетъ представленіе (понятіе) бѣлаго цвѣта; слово *«ходить»* заключаетъ въ себѣ представленіе (понятіе) извѣстнаго дѣйствія, производимаго ногами съ цѣлью передвиженія. Итакъ, вотъ уже одна часть, которую мы усматриваемъ въ словѣ и которая въ живой рѣчи — мысли сливается съ другими его частями въ одно цѣлое. Теперь мы искусственно выдѣляемъ ее, отрывая отъ другихъ частей. Ее называютъ въ грамматикѣ *«лексическимъ значеніемъ»* [1]) (или просто «значеніемъ» слова), а въ психологіи и логикѣ она слыветъ подъ именемъ *представленій* и *понятій*.

[1]) „Лексическій" значитъ „словарный": значенія словъ показываются въ словаряхъ.

вахъ: *никто, ничто, никогда* и т. д.): «я *ничего не* знаю»; «онъ *не* прочиталъ *ни* этой книги, *ни* той»; «*ничто не* ново подъ луною»; онъ *не* помнитъ *ни* отца, *ни* матери» и т. д.

Для выраженія вопроса служитъ частица *ли:* «Знаешь *ли* ты это?»—А также имѣются особыя вопросительныя слова: *развѣ, неужели.*—Кромѣ того, вопросъ выражается при помощи вопросительныхъ мѣстоименій и нарѣчій: «*Который* часъ?», «*Куда* вы ѣдете?», «*Чей* это домъ?», «*Гдѣ* ты живешь?» и т. д.

Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстоименій и нарѣчій служатъ также для выраженія *восклицанія:* «*Какой* умъ!», «*Какая* сила!», «*Какое* несчастье!», «*Какъ* грустно!», «Ахъ, *какъ* было весело!»

Такимъ образомъ мы различаемъ предложенія а) *утвердительныя*, б) *отрицательныя*, в) *вопросительныя* и г) *восклицательныя*.

ЧАСТЬ III.

Отдѣлъ I.

Слово и его части.

Въ живой рѣчи и мысли мы легко можемъ разложить фразу на ея составныя части, т.-е. на отдѣльныя слова. Напр., я сказалъ или подумалъ: «сегодня хорошая погода», и могу сейчасъ же выдѣлить оттуда любое слово, напр., «хорошая», и держать его въ своей мысли отдѣльно. Бываетъ нерѣдко, что, не разслышавъ одного слова во фразѣ собесѣдника, мы переспрашиваемъ, и онъ отвѣчаетъ намъ этимъ однимъ словомъ.

Итакъ, фраза или предложеніе (равно какъ и всякое иное сочетаніе словъ) разлагается на слова. Слова—это

тѣ единицы, изъ которыхъ образуется рѣчь. Дальше этихъ единицъ мы не идемъ въ практикѣ нашей рѣчи — мысли (т.-е. въ разговорѣ и въ размышленіи): отдѣльныя слова мы уже не разлагаемъ на ихъ части. Человѣкъ неграмотный даже и не знаетъ о существованіи этихъ частей.

Тѣмъ не менѣе можно и должно *научиться* разлагать слова на ихъ части. Это нужно для цѣлей образованія, для правописанія, для научнаго изученія языка. Такое разложеніе можно назвать «грамматической анатоміей». Слово «анатомируется», — изъ него выдѣляются его части, которыя въ живой рѣчи и мысли не существуютъ отдѣльно, самостоятельно, — и мы имѣемъ возможность заглянуть, такъ сказать, во внутренность слова, изучать его «механизмъ», его строеніе.

Вотъ именно такою «анатоміей» слова мы теперь и займемся.

Всякое слово выражаетъ какое-нибудь *представленіе* или *понятіе*. Такъ, слово «*человѣкъ*» выражаетъ представленіе или понятіе двуногаго и двурукаго существа, одареннаго даромъ слова и разумомъ; слово «*бѣлый*» обозначаетъ представленіе (понятіе) бѣлаго цвѣта; слово «*ходить*» заключаетъ въ себѣ представленіе (понятіе) извѣстнаго дѣйствія, производимаго ногами съ цѣлью передвиженія. Итакъ, вотъ уже одна часть, которую мы усматриваемъ въ словѣ и которая въ живой рѣчи — мысли сливается съ другими его частями въ одно цѣлое. Теперь мы искусственно выдѣляемъ ее, отрывая отъ другихъ частей. Ее называютъ въ грамматикѣ «*лексическимъ значеніемъ*» [1]) (или просто «значеніемъ» слова), а въ психологіи и логикѣ она слыветъ подъ именемъ *представленій* и *понятій*.

---

[1]) „Лексическій" значитъ „словарный": значенія словъ показываются въ словаряхъ.

Всѣ такія слова, заключающія въ себѣ, рядомъ съ лексическимъ значеніемъ, какое-нибудь представленіе или образъ, служащій для выраженія лексическаго значенія, называются «образными» или «поэтическими» [1]).—Они противопоставляются словамъ «безъ-óбразнымъ» или «прозаическимъ», въ которыхъ значенія выражаются непосредственно, безъ содѣйствія какого-либо представленія. Таковы, напр.: *домъ, человѣкъ, солнце, луна, небо, земля, столъ, огонь, дымъ, время* и т. д.

Исторія языка показываетъ, что многія прозаическія слова были нѣкогда образными, поэтическими. Такъ, напр., дознано, что слово *отрокъ* въ старину значило «неговорящій»; оно заключало въ себѣ представленіе существа, которое не говоритъ, лишено дара слова, и это представленіе служило средствомъ выраженія значенія—«младенецъ». Съ теченіемъ времени этотъ образъ былъ забытъ, и это слово стало безъ-óбразнымъ, прозаическимъ. Такова же и исторія французскаго слова *enfant* (дитя, ребенокъ), латинскій прототипъ котораго (infans) нѣкогда заключалъ въ себѣ представленіе «неговорящій».

Но рядомъ съ этимъ процессомъ превращенія поэтическихъ словъ въ прозаическія мы наблюдаемъ въ языкахъ и противоположное явленіе—возникновенія новыхъ поэтическихъ словъ изъ старыхъ прозаическихъ.

Такъ, напр., когда говорятъ «столъ» въ смыслѣ «обѣдъ» (откуда глаголъ «столоваться»), то здѣсь основное значеніе (столъ) использовано для изображенія новаго, производнаго значенія—«обѣдъ», «ѣда». Пока первое значеніе не забыто, оно въ словѣ «столъ» — обѣдъ играетъ роль образа, представленія.

---

[1]) Вотъ еще примѣры: *подснѣжникъ, незабудка, молокососъ, душегрѣйка, перекатиполе, пѣтушиться, опростоволоситься, горемычный, зарапортоваться.*

Изученіемъ поэтическихъ и прозаическихъ словъ занимается часть грамматики, называемая *этимологіей* [1]), изслѣдующая прохожденіе словъ, ихъ переходы отъ однихъ лексическихъ значеній къ другимъ, образованіе однихъ словъ отъ другихъ, вообще исторію словъ, какъ внѣшнюю (звуковую), такъ и внутреннюю. Но есть еще одна область знанія, въ задачу которой также входитъ изученіе поэтическихъ и прозаическихъ словъ и цѣлыхъ выраженій: это — *теорія и исторія поэзіи и грозы*.

Итакъ, въ словѣ различаются слѣдующія части:

1) *Лексическое значеніе*.

2) *Грамматическая форма*.

3) *Звуковая форма* и (не во всѣхъ, но во многихъ словахъ).

4) *Представленіе* (*образъ*).

Изъ этихъ частей мы выдѣлимъ здѣсь *звуковую форму*. Она требуетъ особаго разсмотрѣнія.

Отдѣлъ II.

Звуковая форма словъ и ея части.

Въ различныхъ словахъ звуковая форма имѣетъ различный составъ. Есть слова съ очень простою звуковою формою, состоящею изъ одного или двухъ, трехъ звуковъ, напримѣръ, союзы: *и*, *а*, *но*, *или*, и есть слова съ болѣе или менѣе сложнымъ звуковымъ составомъ, таковы, напримѣръ: *человѣкъ*, *существо*, *существованіе*, *приспособляемость* и многія другія. Очевидно, звуковая форма подобныхъ словъ, а равно и другихъ, не столь слож-

---

[1]) Отъ греческаго ἔτυμον — „нѣчто истинное или подлинное“, въ примѣненіи къ словамъ—происхожденіе или „корень“ слова.

Всѣ такія слова, заключающія въ себѣ, рядомъ съ лексическимъ значеніемъ, какое-нибудь представленіе или образъ, служащій для выраженія лексическаго значенія, называются «образными» или «поэтическими» [1]).—Они противопоставляются словамъ «безъ-óбразнымъ» или «прозаическимъ», въ которыхъ значенія выражаются непосредственно, безъ содѣйствія какого-либо представленія. Таковы, напр.: *домъ, человѣкъ, солнце, луна, небо, земля, столъ, огонь, дымъ, время* и т. д.

Исторія языка показываетъ, что многія прозаическія слова были нѣкогда образными, поэтическими. Такъ, напр., дознано, что слово *отрокъ* въ старину значило «неговорящій»; оно заключало въ себѣ представленіе существа, которое не говоритъ, лишено дара слова, и это представленіе служило средствомъ выраженія значенія—«младенецъ». Съ теченіемъ времени этотъ образъ былъ забытъ, и это слово стало безъ-óбразнымъ, прозаическимъ. Такова же и исторія французскаго слова *enfant* (дитя, ребенокъ), латинскій прототипъ котораго (infans) нѣкогда заключалъ въ себѣ представленіе «неговорящій».

Но рядомъ съ этимъ процессомъ превращенія поэтическихъ словъ въ прозаическія мы наблюдаемъ въ языкахъ и противоположное явленіе—возникновенія новыхъ поэтическихъ словъ изъ старыхъ прозаическихъ.

Такъ, напр., когда говорятъ «столъ» въ смыслѣ «обѣдъ» (откуда глаголъ «столоваться»), то здѣсь основное значеніе (столъ) использовано для изображенія новаго, производнаго значенія—«обѣдъ», «ѣда». Пока первое значеніе не забыто, оно въ словѣ «столъ» — обѣдъ играетъ роль образа, представленія.

---

[1]) Вотъ еще примѣры: *подснѣжникъ, незабудка, молокососъ, душегрѣйка, перекатиполе, пѣтушиться, опростоволоситься, горемычный, зарапортоваться.*

Изученіемъ поэтическихъ и прозаическихъ словъ занимается часть грамматики, называемая *этимологіей* [1]), изслѣдующая прохожденіе словъ, ихъ переходы отъ однихъ лексическихъ значеній къ другимъ, образованіе однихъ словъ отъ другихъ, вообще исторію словъ, какъ внѣшнюю (звуковую), такъ и внутреннюю. Но есть еще одна область знанія, въ задачу которой также входитъ изученіе поэтическихъ и прозаическихъ словъ и цѣлыхъ выраженій: это — *теорія и исторія поэзіи и грозы.*

Итакъ, въ словѣ различаются слѣдующія части:

1) *Лексическое значеніе.*

2) *Грамматическая форма.*

3) *Звуковая форма* и (не во всѣхъ, но во многихъ словахъ).

4) *Представленіе* (*образъ*).

Изъ этихъ частей мы выдѣлимъ здѣсь *звуковую форму*. Она требуетъ особаго разсмотрѣнія.

Отдѣлъ II.

Звуковая форма словъ и ея части.

Въ различныхъ словахъ звуковая форма имѣетъ различный составъ. Есть слова съ очень простою звуковою формою, состоящею изъ одного или двухъ, трехъ звуковъ, напримѣръ, союзы: *и, а, но, или,* и есть слова съ болѣе или менѣе сложнымъ звуковымъ составомъ, таковы, напримѣръ: *человѣкъ, существо, существованіе, приспособляемость* и многія другія. Очевидно, звуковая форма подобныхъ словъ, а равно и другихъ, не столь слож-

---

[1]) Отъ греческаго ἔτυμον — „нѣчто истинное или подлинное“, въ примѣненіи къ словамъ—происхожденіе или „корень“ слова.

ныхъ (напримѣръ, *бѣлокъ*, *сказать*, *беру*, *черный* и т. д.), состоитъ изъ какихъ-то частей. Вотъ эти-то части намъ и предстоитъ теперь выдѣлить и опредѣлить.

Сопоставимъ нѣсколько словъ, въ звуковой формѣ которыхъ мы находимъ общую имъ всѣмъ часть:

бѣл-окъ
бѣл-ый
бѣл-ѣть
бѣл-изна
бѣл-ьмо
на-**бѣл**-о
бѣл-ье
у-**бѣл**-енный (сѣдинами)
про-**бѣл**-ъ

Общая всѣмъ этимъ звуковымъ формамъ часть **бѣл** называется **корнемъ** этихъ словъ. Въ немъ дано основаніе ихъ лексическихъ значеній, или, точнѣе, съ нимъ связано общее представленіе «бѣлизны», «чего-то бѣлаго»; но самъ по себѣ онъ не выражаетъ всей полноты лексическаго значенія ни одного изъ приведенныхъ словъ. Можно сказать такъ: онъ—*корень* звуковой формы каждаго изъ данныхъ словъ, и связанное съ нимъ общее, неопредѣленное представленіе «чего-то бѣлаго» является *корнемъ лексическихъ значеній* словъ: «бѣлокъ», «бѣлизна», «бѣлѣть», «набѣло» и т. д. Самъ по себѣ, отдѣльно отъ другихъ частей звуковой формы, онъ не существуетъ въ языкѣ. Онъ существуетъ только внутри словъ, въ соединеніи съ другими частями звуковой формы, благодаря которымъ общее представленіе, связанное съ нимъ, превращается въ опредѣленное лексическое значеніе и, кромѣ того, отливается въ опредѣленную грамматическую форму. Искусственно выдѣленный изъ слова, корень **бѣл** не имѣетъ никакой грамматической формы (онъ — не существительное, не прилагательное, не глаголъ).

Чтобы вышло слово, къ корню должны быть присоединены другія части, или, если ихъ нѣтъ, корень долженъ получить *опредѣленное* лексическое значеніе и, кромѣ того, взять на себя опредѣленную роль въ предложеніи. Такъ, изъ корня **бѣл** возникаетъ черезъ присоединеніе другой звуковой части—*окъ*—слово *бѣлокъ*. Слова: **а, и, но** никакихъ другихъ частей, кромѣ корня, не имѣютъ и не имѣли, но зато они получили лексическое и синтактическое значеніе союзовъ, —и этого достаточно, чтобы они перестали быть корнями и стали словами. Есть не мало словъ, въ звуковой формѣ которыхъ произошло съ теченіемъ времени сокращеніе или упрощеніе: другія части, кромѣ корня, отпали (ихъ перестали произносить), и по внѣшности, по звуковому составу, такія слова совпадаютъ со своими корнями. Но отпавшія части исчезли не безслѣдно. Прежде чѣмъ исчезнуть, онѣ свое дѣло сдѣлали: онѣ превратили корень въ слово; послѣ того, какъ онѣ отпали, слово такъ и осталось словомъ, — оно уже не могло обратно превратиться въ корень. Такъ, напримѣръ, слова: *домъ, столъ, возъ* по звукамъ совпадаютъ со своими корнями (**дом**, **стол**, **воз**), ибо звуковыя части, нѣкогда присоединенныя къ этимъ корнямъ, отпали (отъ нихъ остался только на письмѣ знакъ *ъ*, который не произносится, не означаетъ никакого звука). Но эти отпавшія части придали корню значеніе существительнаго въ именительномъ падежѣ единственнаго числа мужескаго рода. Эта прибавка грамматическаго значенія осталась и послѣ отпаденія звука, выражавшаго это значеніе,—и поэтому *домъ, столъ, возъ* — все это настоящія *слова, а не корни.*

Слова, имѣющія общій корень, признаются *родственными*. Они образуютъ какъ бы группу словъ, связанныхъ между собою общимъ происхожденіемъ.

Другія части звуковой формы, кромѣ корня, суть слѣдующія: **окончанія, суффиксы, префиксы.**

Окончаніе—это та часть звукового состава, которая, находясь на концѣ его, выражаетъ въ словахъ измѣняемыхъ, т.-е. склоняемыхъ и спрягаемыхъ, грамматическіе признаки *рода, числа, падежа, лица, нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ (ть* въ инфинитивѣ, *ся* въ извѣстныхъ залогахъ), а въ словахъ неизмѣняемыхъ оттѣняетъ ихъ грамматическую категорію или ея разновидность (напримѣръ, *о* въ нарѣчьи «громко», *е* въ сравнительной степени нарѣчія *громче).*

Вотъ примѣры:

дом-**а**. Корень—**дом**, окончаніе—**а**, выражающее признакъ родительнаго падежа единственнаго числа мужескаго рода.

дом-**а**. Корень—**дом**, окончаніе—**а** (съ удареніемъ), выражающее признакъ именительнаго и винительнаго падежей множественнаго числа.

дом-**а**. Нарѣчье (напримѣръ, «я сидѣлъ *дома*») отъ того же корня—**дом**. Окончаніе **а** выражаетъ здѣсь то, что это—нарѣчье. Иначе говоря: благодаря этому окончанію—**а**, изъ корня **дом** въ данномъ случаѣ выходитъ нарѣчье, и притомъ такое, которое предполагаетъ вопросъ «гдѣ?».

дом-**ой**. Нарѣчье отъ того же корня. Благодаря окончанію **ой**, изъ корня *дом* возникаетъ нарѣчье, и притомъ такое, которое отвѣчаетъ на вопросъ: «куда?».

зим-**а**. Окончаніе **а** выражаетъ признакъ именительнаго падежа единственнаго числа женскаго рода.

бѣл-**ый**. Окончаніе **ый** выражаетъ признакъ именительнаго падежа единственнаго числа мужескаго рода и, кромѣ того, еще указываетъ на то, что это—прилагательное, а не существительное.

дом-**ъ**. Окончаніе исчезло. Но исторія русскаго языка показываетъ, что нѣкогда оно было здѣсь. Отъ него остался на письмѣ знакъ ъ, а въ самомъ словѣ—признакъ именительнаго падежа мужескаго рода единственнаго числа,

мы-**ть**. Корень—**мы**. Окончаніе **ть** выражаетъ признакъ глагольности и притомъ въ формѣ инфинитива.

мы-**лъ**. Корень—**мы**. Окончаніе **лъ** выражаетъ признакъ прошедшаго времени единственнаго числа мужескаго рода.

мы-**л**-**ся**. Тотъ же корень. Но здѣсь уже два окончанія: одно—**л**—выражаетъ признакъ прошедшаго времени единственнаго числа мужескаго рода, а другое—**ся**—придаетъ формѣ значеніе возвратнаго залога.

Суффиксы—это звуковыя части, находящіяся между корнемъ и окончаніемъ. Однѣ изъ нихъ выражаютъ признаки частей рѣчи; другія, кромѣ того, обозначаютъ разные оттѣнки лексическаго значенія (измѣняя его въ ту или другую сторону) или же оттѣнки (разновидности) грамматическихъ формъ; наконецъ, третьи ничего не означаютъ (т.-е. потеряли тотъ смыслъ, какой имѣли раньше, въ старину, а новаго не получили).

Примѣры.

бѣл-**ѣ**-*ть*. Корень—**бѣл**. Окончаніе—**ть**. Суффиксъ—**ѣ**. Онъ является признакомъ многихъ глаголовъ. Часто служитъ показателемъ непереходнаго залоговаго значенія (напримѣръ: *скорбѣть*—непереходный залогъ, но *оскорбить*—переходный), но столь же часто встрѣчается и въ глаголахъ переходнаго залога (*скорбѣть о чемъ, имѣть*).

дом-**ик**-ъ. Корень—**дом**, окончаніе—**ъ** (т.-е. исчезло), суффиксъ—**ик**, который вноситъ (не всегда, впро-

чемъ) въ лексическое значеніе существительнаго оттѣнокъ уменьшительности («домикъ» значитъ «маленькій домъ»).

бѣл-**ок**-*ъ*. Суффиксъ—**ок**, встрѣчающійся во многихъ существительныхъ. Иногда придаетъ лексическому значенію оттѣнокъ уменьшительности или ласкательности (*грибокъ, уголокъ*).

близ-**ок**-*ъ*. Суффиксъ—**ок**, встрѣчающійся въ прилагательныхъ, не имѣетъ опредѣленнаго значенія.

Примѣчаніе. Въ суффиксѣ **ок** звукъ **о** удерживается только тогда, когда окончаніе—**ъ**, т.-е. равно нулю. Когда же въ окончаніи являются настоящіе звуки, тогда это *о* исчезаетъ: *бѣлокъ,—бѣлка, бѣлку*; *близокъ—близка*.

ум-**ен**-*ъ*. *ум*-**н**-*ый*. *нес*-**ен**-*ъ*. Суффиксъ **ен, н**, служащій для образованія многихъ прилагательныхъ и причастій страдательныхъ.

мы-**т**-*ый*. Суффиксъ **т**, служащій для образованія причастій страдательныхъ.

Примѣчаніе. Для краткости говорятъ: *окончанія* причастія страдательнаго—*нъ, ный, тъ, тый*. Но здѣсь нужно различать съ одной стороны звуки *н* (*ен*), *т*, которыми характеризуется причастіе страдательное, какъ таковое, и которые не могутъ быть названы окончаніями (они не стоятъ на концѣ слова), а съ другой—звуки *ый*, *ая*, *ое* и т. д. или *ъ* (т.-е. бывшій звукъ), *а*, *о* и т. д., которые выражаютъ не признакъ причастія, какъ таковаго, а признаки прилагательности, падежа, рода, числа.

Префиксы (*приставки*)—**это звуковыя части, находящіяся** передъ корнемъ; онѣ часто измѣняютъ или оттѣняютъ лексическое значеніе слова.

Примѣры.

У-*мы*-*ть*. Корень—*мы*, окончаніе—*ть*, префиксъ—**у**.

Вос-*ток-ъ*. Корень—*ток*, окончаніе—*ъ* (т.-е. исчезло), префиксъ—**вос**.

Раз-*ум-ъ*. Корень—*ум*, окончаніе—*ъ* (т.-е. исчезло), префиксъ—**раз**.

От-*каз-а-ть*. Корень—*каз*, суффиксъ—*а*, окончаніе—*ть*, префиксъ—**от**.

На-*бѣл-о*. Корень—*бѣл*, окончаніе—*о*, префиксъ—**на**.

Важнѣйшіе суффиксы.

Существительныхъ.

-ок—*кус*-**ок**-*ъ*, *верш*-**окъ**.

Послѣ *ч, ж, ш, щ* (подъ удареніемъ) иногда пишется *-ек* или *-ёк*: сверчёкъ, кружёкъ, вершёкъ, щелчёкъ, но лучше писать «круж*окъ*» и т. д.

-ек—*ку-соч*-**ек**-ъ, *лист-оч*-**ек**-ъ.

-ик—*уч-ен*-**ик**-ъ, *муч-ен*-**ик**-ъ (здѣсь два суффикса: *ен* и *ик*), *муж*-**ик**-*ъ*, *нож*-**ик** -*ъ*, *нос*-**ик**-*ъ*, *лич*-**ик**-*о*.

Эти суффиксы (*ок, ек, ик*) часто придаютъ слову оттѣнокъ уменьшительности или ласкательности; но въ другихъ случаяхъ эти оттѣнки уже стерлись, какъ, напримѣръ, въ словахъ: *мужикъ, ученикъ* и др.

-ец—*куп*-**ец**-*ъ*, *бѣл*-**ец**-*ъ*, *молод*-**ец**-*ъ*.

-иц—*пѣв*-**иц**-*а*, *красав*-**иц**-*а*, *ул*-**иц**-*а*.

Примѣчаніе. Это суффиксъ именъ женскаго рода; въ соотвѣтственныхъ словахъ мужескаго рода ему отвѣчаетъ суффиксъ **-ец**: пѣв-*ец*-ъ, красав-*ец*-ъ.

-ак—*чуд*-**ак**-*ъ*.

-тел—*жи*-**тел**-*ь*, *пис-а*-**тел**-*ь*, *уч-и*-**тел**-ь.

-ств—**еств**, *ис-кус*-**ств**-о, *вещ*-**еств**-*о*.

-ост—*мудр*-**ост**-*ь*, *скуп*-**ост**-*ь*.

-ин—*бар*-**ин**-*ъ*, *суд-ьб*-**ин**-а, *пруж*-**ин**-*а*, *дѣт*-**ин**-*а*, *дуб*-**ин**-*а*.

Иногда имѣетъ оттѣнокъ преувеличенія, грубости, ругательности.

-анин, -іаний, -ьянин—*магомет*-**анин** -*ъ*, *мусульм*-**анин**-*ъ*, *христ*-**іанин**-*ъ*, *крест*-**ьянин**-*ъ*.

Примѣчаніе. Во множественномъ числѣ *-ин-* опускается: магомет*ане*, крестья*не*.

-ышк—*солн*-**ышк**-*о*, *зерн*-**ышк**-*о*.

-(ь)к—*уш*-**к**-о, *сердеч*-**к**-*о*, *по-стел*-**ьк**-*а*, *нож*-**к**-*а*.

Суффиксъ *-к-* возникъ изъ *-ьк-*, но *ь* не пишется послѣ *ш*, *ч*, *ж*, ибо (какъ увидимъ дальше) эти звуки и возникли здѣсь изъ соединенія *ь* съ х (ухо—ушко), ц (сердце—сердечко), г (нога—ножка).

-еньк—*мам*-**еньк**-*а*, *пап*-**еньк**-*а*.

-ушк—*дѣд*-**ушк**-*а*, *голуб*-**ушк**-*а*.

Послѣдніе четыре имѣютъ значеніе ласкательности.

Прилагательныхъ.

-ен, -ьн, -н—*бол*-**ен**-*ъ*, *бол*-**ьн**-*ой*, *ров***н**-**ый**, *вѣр*-**н**-*ый*.

-ен-ьк—*хорош*-**еньк**-*ій*, *мал*-**еньк**-*ій* (оттѣнокъ уменьшительности и ласкательности).

-к—*прыт*-**к**-*ій*, *тон*-**к**-*ій*.

-л—*теп*-**л**-*ый*, *вя*-**л**-**ый**.

-ат—*бог*-**ат**-*ый*.

-ск, -еск, -ьск — *рус*-**ск**-*ій*, *дѣт*-**ск**-*ій*, *юнош*-**еск**-*ій*, *пріятел*-**ьск**-*ій*, *обыватель*-**ьск**-*ій*.

-ов, -ев—*берег*-**ов**-*ой*, *пол*-**ев**-*ой*.

-овск, -евск—*отц*-**овск**-*ій*, *корол*-**евск**-*ій*.

-ист—*рыс*-**ист**-*ыы*, *золот*-**ист**-*ый*, *серебр*-**ист**-*ый*.

-айш, -ѣйш, -ьш—*велич*-**айш**-*ій*, *скор*-**ѣйш**-*ій*, *бол*-**ьш**-*ій* (суффиксъ сравнительной и превосходной степени).

-ян, -ан—*полотн*-**ян**-*ый*, *серебр*-**ян**-*ый*, *кож*-**ан**-*ый*.

Глаголовъ.

-а—*чит*-**а**-*ть*, *иск*-**а**-*ть*, *сп*-**а**-*ть*.

-ѣ—*лет*-**ѣ**-*ть*, *смотр*-**ѣ**-*ть* *шип*-**ѣ**-*ть*.

-и—*говор*-**и**-*ть*, *том*-**и**-*ть*, *люб*-**и**-*ть*.

-я—*сто*-**я**-*ть*, *гул*-**я**-*ть*, *о-добр*-**я**-*ть*.

Чтобы вышло слово, къ корню должны быть присоединены другія части, или, если ихъ нѣтъ, корень долженъ получить *опредѣленное* лексическое значеніе и, кромѣ того, взять на себя опредѣленную роль въ предложеніи. Такъ, изъ корня **бѣл** возникаетъ черезъ присоединеніе другой звуковой части—*окъ*—слово *бѣлокъ*. Слова: **а, и, но** никакихъ другихъ частей, кромѣ корня, не имѣютъ и не имѣли, но зато они получили лексическое и синтактическое значеніе союзовъ, —и этого достаточно, чтобы они перестали быть корнями и стали словами. Есть не мало словъ, въ звуковой формѣ которыхъ произошло съ теченіемъ времени сокращеніе или упрощеніе: другія части, кромѣ корня, отпали (ихъ перестали произносить), и по внѣшности, по звуковому составу, такія слова совпадаютъ со своими корнями. Но отпавшія части исчезли не безслѣдно. Прежде чѣмъ исчезнуть, онѣ свое дѣло сдѣлали: онѣ превратили корень въ слово; послѣ того, какъ онѣ отпали, слово такъ и осталось словомъ, — оно уже не могло обратно превратиться въ корень. Такъ, напримѣръ, слова: *домъ, столъ, возъ* по звукамъ совпадаютъ со своими корнями (**дом**, **стол**, **воз**), ибо звуковыя части, нѣкогда присоединенныя къ этимъ корнямъ, отпали (отъ нихъ остался только на письмѣ знакъ *ъ*, который не произносится, не означаетъ никакого звука). Но эти отпавшія части придали корню значеніе существительнаго въ именительномъ падежѣ единственнаго числа мужескаго рода. Эта прибавка грамматическаго значенія осталась и послѣ отпаденія звука, выражавшаго это значеніе,—и поэтому *домъ, столъ, возъ* — все это настоящія *слова, а не корни.*

Слова, имѣющія общій корень, признаются *родственными*. Они образуютъ какъ бы группу словъ, связанныхъ между собою общимъ происхожденіемъ.

ныхъ (напримѣръ, *бѣлокъ*, *сказать*, *беру*, *черный* и т. д.), состоитъ изъ какихъ-то частей. Вотъ эти-то части намъ и предстоитъ теперь выдѣлить и опредѣлить.

Сопоставимъ нѣсколько словъ, въ звуковой формѣ которыхъ мы находимъ общую имъ всѣмъ часть:

бѣл-окъ
бѣл-ый
бѣл-ѣть
бѣл-изна
бѣл-ьмо
на-**бѣл**-о
бѣл-ье
у-**бѣл**-енный (сѣдинами)
про-**бѣл**-ъ

Общая всѣмъ этимъ звуковымъ формамъ часть **бѣл** называется **корнемъ** этихъ словъ. Въ немъ дано основанiе ихъ лексическихъ значенiй, или, точнѣе, съ нимъ связано общее представленiе «бѣлизны», «чего-то бѣлаго»; но самъ по себѣ онъ не выражаетъ всей полноты лексическаго значенiя ни одного изъ приведенныхъ словъ. Можно сказать такъ: онъ—*корень* звуковой формы каждаго изъ данныхъ словъ, и связанное съ нимъ общее, неопредѣленное представленiе «чего-то бѣлаго» является *корнемъ лексическихъ значенiй* словъ: «бѣлокъ», «бѣлизна», «бѣлѣть», «набѣло» и т. д. Самъ по себѣ, отдѣльно отъ другихъ частей звуковой формы, онъ не существуетъ въ языкѣ. Онъ существуетъ только внутри словъ, въ соединенiи съ другими частями звуковой формы, благодаря которымъ общее представленiе, связанное съ нимъ, превращается въ опредѣленное лексическое значенiе и, кромѣ того, отливается въ опредѣленную грамматическую форму. Искусственно выдѣленный изъ слова, корень **бѣл** не имѣетъ никакой грамматической формы (онъ — не существительное, не прилагательное, не глаголъ).

Чтобы вышло слово, къ корню должны быть присоединены другія части, или, если ихъ нѣтъ, корень долженъ получить *опредѣленное* лексическое значеніе и, кромѣ того, взять на себя опредѣленную роль въ предложеніи. Такъ, изъ корня **бѣл** возникаетъ черезъ присоединеніе другой звуковой части—*окъ*—слово *бѣлокъ*. Слова: **а, и, но** никакихъ другихъ частей, кромѣ корня, не имѣютъ и не имѣли, но зато они получили лексическое и синтактическое значеніе союзовъ, —и этого достаточно, чтобы они перестали быть корнями и стали словами. Есть не мало словъ, въ звуковой формѣ которыхъ произошло съ теченіемъ времени сокращеніе или упрощеніе: другія части, кромѣ корня, отпали (ихъ перестали произносить), и по внѣшности, по звуковому составу, такія слова совпадаютъ со своими корнями. Но отпавшія части исчезли не безслѣдно. Прежде чѣмъ исчезнуть, онѣ свое дѣло сдѣлали: онѣ превратили корень въ слово; послѣ того, какъ онѣ отпали, слово такъ и осталось словомъ, — оно уже не могло обратно превратиться въ корень. Такъ, напримѣръ, слова: *домъ, столъ, возъ* по звукамъ совпадаютъ со своими корнями (**дом**, **стол**, **воз**), ибо звуковыя части, нѣкогда присоединенныя къ этимъ корнямъ, отпали (отъ нихъ остался только на письмѣ знакъ ъ, который не произносится, не означаетъ никакого звука). Но эти отпавшія части придали корню значеніе существительнаго въ именительномъ падежѣ единственнаго числа мужескаго рода. Эта прибавка грамматическаго значенія осталась и послѣ отпаденія звука, выражавшаго это значеніе,—и поэтому *домъ, столъ, возъ* — все это настоящія *слова, а не корни*.

Слова, имѣющія общій корень, признаются *родственными*. Они образуютъ какъ бы группу словъ, связанныхъ между собою общимъ происхожденіемъ.

ныхъ (напримѣръ, *бѣлокъ*, *сказать*, *беру*, *черный* и т. д.), состоитъ изъ какихъ-то частей. Вотъ эти-то части намъ и предстоитъ теперь выдѣлить и опредѣлить.

Сопоставимъ нѣсколько словъ, въ звуковой формѣ которыхъ мы находимъ общую имъ всѣмъ часть:

бѣл-окъ
бѣл-ый
бѣл-ѣть
бѣл-изна
бѣл-ьмо
на-**бѣл**-о
бѣл-ье
у-**бѣл**-енный (сѣдинами)
про-**бѣл**-ъ

Общая всѣмъ этимъ звуковымъ формамъ часть **бѣл** называется **корнемъ** этихъ словъ. Въ немъ дано основаніе ихъ лексическихъ значеній, или, точнѣе, съ нимъ связано общее представленіе «бѣлизны», «чего-то бѣлаго»; но самъ по себѣ онъ не выражаетъ всей полноты лексическаго значенія ни одного изъ приведенныхъ словъ. Можно сказать такъ: онъ—*корень* звуковой формы каждаго изъ данныхъ словъ, и связанное съ нимъ общее, неопредѣленное представленіе «чего-то бѣлаго» является *корнемъ лексическихъ значеній* словъ: «бѣлокъ», «бѣлизна», «бѣлѣть», «набѣло» и т. д. Самъ по себѣ, отдѣльно отъ другихъ частей звуковой формы, онъ не существуетъ въ языкѣ. Онъ существуетъ только внутри словъ, въ соединеніи съ другими частями звуковой формы, благодаря которымъ общее представленіе, связанное съ нимъ, превращается въ опредѣленное лексическое значеніе и, кромѣ того, отливается въ опредѣленную грамматическую форму. Искусственно выдѣленный изъ слова, корень **бѣл** не имѣетъ никакой грамматической формы (онъ —не существительное, не прилагательное, не глаголъ).

Чтобы вышло слово, къ корню должны быть присоединены другія части, или, если ихъ нѣтъ, корень долженъ получить *опредѣленное* лексическое значеніе и, кромѣ того, взять на себя опредѣленную роль въ предложеніи. Такъ, изъ корня **бѣл** возникаетъ черезъ присоединеніе другой звуковой части—*окъ*—слово *бѣлокъ*. Слова: **а, и, но** никакихъ другихъ частей, кромѣ корня, не имѣютъ и не имѣли, но зато они получили лексическое и синтактическое значеніе союзовъ, —и этого достаточно, чтобы они перестали быть корнями и стали словами. Есть не мало словъ, въ звуковой формѣ которыхъ произошло съ теченіемъ времени сокращеніе или упрощеніе: другія части, кромѣ корня, отпали (ихъ перестали произносить), и по внѣшности, по звуковому составу, такія слова совпадаютъ со своими корнями. Но отпавшія части исчезли не безслѣдно. Прежде чѣмъ исчезнуть, онѣ свое дѣло сдѣлали: онѣ превратили корень въ слово; послѣ того, какъ онѣ отпали, слово такъ и осталось словомъ, — оно уже не могло обратно превратиться въ корень. Такъ, напримѣръ, слова: *домъ, столъ, возъ* по звукамъ совпадаютъ со своими корнями (**дом, стол, воз**), ибо звуковыя части, нѣкогда присоединенныя къ этимъ корнямъ, отпали (отъ нихъ остался только на письмѣ знакъ ъ, который не произносится, не означаетъ никакого звука). Но эти отпавшія части придали корню значеніе существительнаго въ именительномъ падежѣ единственнаго числа мужескаго рода. Эта прибавка грамматическаго значенія осталась и послѣ отпаденія звука, выражавшаго это значеніе,—и поэтому *домъ, столъ, возъ* — все это настоящія *слова, а не корни.*

Слова, имѣющія общій корень, признаются *родственными.* Они образуютъ какъ бы группу словъ, связанныхъ между собою общимъ происхожденіемъ.

ныхъ (напримѣръ, *бѣлокъ*, *сказать*, *беру*, *черный* и т. д.), состоитъ изъ какихъ-то частей. Вотъ эти-то части намъ и предстоитъ теперь выдѣлить и опредѣлить.

Сопоставимъ нѣсколько словъ, въ звуковой формѣ которыхъ мы находимъ общую имъ всѣмъ часть:

бѣл-окъ
бѣл-ый
бѣл-ѣть
бѣл-изна
бѣл-ьмо
на-**бѣл**-о
бѣл-ье
у-**бѣл**-енный (сѣдинами)
про-**бѣл**-ъ

Общая всѣмъ этимъ звуковымъ формамъ часть **бѣл** называется **корнемъ** этихъ словъ. Въ немъ дано основаніе ихъ лексическихъ значеній, или, точнѣе, съ нимъ связано общее представленіе «бѣлизны», «чего-то бѣлаго»; но самъ по себѣ онъ не выражаетъ всей полноты лексическаго значенія ни одного изъ приведенныхъ словъ. Можно сказать такъ: онъ—*корень* звуковой формы каждаго изъ данныхъ словъ, и связанное съ нимъ общее, неопредѣленное представленіе «чего-то бѣлаго» является *корнемъ лексическихъ значеній* словъ: «бѣлокъ», «бѣлизна», «бѣлѣть», «набѣло» и т. д. Самъ по себѣ, отдѣльно отъ другихъ частей звуковой формы, онъ не существуетъ въ языкѣ. Онъ существуетъ только внутри словъ, въ соединеніи съ другими частями звуковой формы, благодаря которымъ общее представленіе, связанное съ нимъ, превращается въ опредѣленное лексическое значеніе и, кромѣ того, отливается въ опредѣленную грамматическую форму. Искусственно выдѣленный изъ слова, корень **бѣл** не имѣетъ никакой грамматической формы (онъ — не существительное, не прилагательное, не глаголъ).

Чтобы вышло слово, къ корню должны быть присоединены другія части, или, если ихъ нѣтъ, корень долженъ получить *опредѣленное* лексическое значеніе и, кромѣ того, взять на себя опредѣленную роль въ предложеніи. Такъ, изъ корня **бѣл** возникаетъ черезъ присоединеніе другой звуковой части—*окъ*—слово *бѣлокъ*. Слова: **а, и, но** никакихъ другихъ частей, кромѣ корня, не имѣютъ и не имѣли, но зато они получили лексическое и синтактическое значеніе союзовъ, —и этого достаточно, чтобы они перестали быть корнями и стали словами. Есть не мало словъ, въ звуковой формѣ которыхъ произошло съ теченіемъ времени сокращеніе или упрощеніе: другія части, кромѣ корня, отпали (ихъ перестали произносить), и по внѣшности, по звуковому составу, такія слова совпадаютъ со своими корнями. Но отпавшія части исчезли не безслѣдно. Прежде чѣмъ исчезнуть, онѣ свое дѣло сдѣлали: онѣ превратили корень въ слово; послѣ того, какъ онѣ отпали, слово такъ и осталось словомъ, — оно уже не могло обратно превратиться въ корень. Такъ, напримѣръ, слова: *домъ, столъ, возъ* по звукамъ совпадаютъ со своими корнями (**дом**, **стол**, **воз**), ибо звуковыя части, нѣкогда присоединенныя къ этимъ корнямъ, отпали (отъ нихъ остался только на письмѣ знакъ *ъ*, который не произносится, не означаетъ никакого звука). Но эти отпавшія части придали корню значеніе существительнаго въ именительномъ падежѣ единственнаго числа мужескаго рода. Эта прибавка грамматическаго значенія осталась и послѣ отпаденія звука, выражавшаго это значеніе,—и поэтому *домъ, столъ, возъ* — все это настоящія *слова, а не корни.*

Слова, имѣющія общій корень, признаются *родственными*. Они образуютъ какъ бы группу словъ, связанныхъ между собою общимъ происхожденіемъ.

Слѣдовательно, *который, какой* при указанномъ условіи и *чей* всегда служатъ *опредѣленіями*.

Который и *какой*, относясь къ слову, находящемуся въ другомъ предложеніи, согласуются съ нимъ въ родѣ и числѣ, а падежъ ихъ обусловливается тѣмъ, какую роль они играютъ въ своемъ предложеніи. Если въ немъ они являются подлежащими, то, конечно, стоятъ въ именительномъ падежѣ. Если они — дополненія, то стоятъ въ томъ или другомъ косвенномъ падежѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ они — *мѣстоименія-существительныя*. Напр., «человѣкъ, *который* это сказалъ, мнѣ неизвѣстенъ» («который» согласуется съ сущ. «человѣкъ» въ родѣ и числѣ, но падежъ его (именительный) только случайно совпалъ съ падежомъ слова «человѣкъ», оба они—подлежащія, каждое въ своемъ предложеніи); «человѣкъ, *о которомъ* вы говорите, мнѣ неизвѣстенъ» (тоже согласованіе, но падежъ «о которомъ» (предложный) зависитъ отъ глагола «говорите», «о которомъ»—дополненіе); «вотъ человѣкъ, *которому* нельзя отказать въ уваженіи»; «это поступокъ, *котораго* нельзя похвалить»; «всѣ заблужденія, *какія* вы у него находите, проистекаютъ изъ добрыхъ побужденій».

Какой можетъ и не согласоваться въ числѣ съ тѣмъ словомъ (въ другомъ предложеніи), къ которому относится: «человѣкъ, *какихъ* мало»...

Кто и что, относясь къ слову, находящемуся въ другомъ предложеніи, не согласуются съ нимъ *(всѣ, кто*...; человѣкъ, *что* прошелъ...; вещи, *что* на столѣ...), а въ своемъ предложеніи выступаютъ либо въ качествѣ подлежащихъ (въ именительномъ падежѣ), либо дополненій (въ косвенномъ падежѣ): «всѣ, *кто* только знаетъ это, подтвердятъ мои слова»; «тѣ, *кого* мы любимъ, платятъ намъ тѣмъ же»; «всѣмъ, *что* я знаю, я обязанъ вамъ»; «всѣ эти вещи, *что* на столѣ, принадлежатъ мнѣ»; «не говори о томъ, *чего* не знаешь».

Фразы, составленныя изъ главнаго предложенія и придаточнаго или изъ двухъ и болѣе главныхъ и придаточныхъ, называются *сложными предложеніями*, напримѣръ: «когда онъ узналъ, что его другъ боленъ, онъ поспѣшилъ пріѣхать къ нему, хотя дѣла и удерживали его дома»...

Въ предложеніи, кромѣ извѣстныхъ намъ частей и частицъ, часто встрѣчаются междометія и разныя вводныя слова; ни тѣ ни другія не составляютъ частей предложенія и могутъ быть опущены безъ нарушенія его грамматическаго строя.

Вводныя слова—это такія, какъ: *конечно, напримѣръ, такъ сказать, собственно говоря, дескать, разумѣется, само собой* и т. д.

Кромѣ того, есть еще особыя слова и частицы для выраженія *утвержденія, отрицанія* и *вопроса.* Слово *«да»* утверждаетъ, слово *«нѣтъ»* [1]) отрицаетъ. Оба они причисляются къ нарѣчьямъ, но это нарѣчья особаго сорта: они не относятся къ другимъ словамъ въ предложеніи, они самостоятельны и часто сами по себѣ образуютъ родъ предложенія, потому что въ нихъ есть свое *высказываніе.* — Частицы *не, ни,* называющіяся *отрицательными,* употребляются такъ: *не* ставится при томъ словѣ, къ которому относится отрицаніе, напримѣръ: «я этого *не знаю»;* «этотъ домъ—*не его* домъ»; «*не я,* а ты сказалъ это». Часто въ предложеніи бываетъ два отрицанія: *не* при сказуемомъ (или связкѣ) и *ни* при другой части предложенія (при чемъ *ни* иногда входитъ въ составъ слова, напримѣръ, въ сло-

1) *Нѣтъ* служитъ также сказуемымъ въ смыслѣ *„не есть“*: „у него *нѣтъ* времени“, „никого *нѣтъ* въ домѣ“.

вахъ: *никто, ничто, никогда* и т. д.): «я *ничего не* знаю»; «онъ *не* прочиталъ *ни* этой книги, *ни* той»; «*ничто не* ново подъ луною»; онъ *не* помнитъ *ни* отца, *ни* матери» и т. д.

Для выраженія вопроса служитъ частица *ли:* «Знаешь *ли* ты это?»—А также имѣются особыя вопросительныя слова: *развѣ, неужели.*—Кромѣ того, вопросъ выражается при помощи вопросительныхъ мѣстоименій и нарѣчій: «*Который* часъ?», «*Куда* вы ѣдете?», «*Чей* это домъ?», «*Гдѣ* ты живешь?» и т. д.

Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстоименій и нарѣчій служатъ также для выраженія *восклицанія:* «*Какой* умъ!», «*Какая* сила!», «*Какое* несчастье!», «*Какъ* грустно!», «Ахъ, *какъ* было весело!»

Такимъ образомъ мы различаемъ предложенія а) *утвердительныя,* б) *отрицательныя,* в) *вопросительныя* и г) *восклицательныя.*

ЧАСТЬ III.

Отдѣлъ I.

Слово и его части.

Въ живой рѣчи и мысли мы легко можемъ разложить фразу на ея составныя части, т.-е. на отдѣльныя слова. Напр., я сказалъ или подумалъ: «сегодня хорошая погода», и могу сейчасъ же выдѣлить оттуда любое слово, напр., «хорошая», и держать его въ своей мысли отдѣльно. Бываетъ нерѣдко, что, не разслышавъ одного слова во фразѣ собесѣдника, мы переспрашиваемъ, и онъ отвѣчаетъ намъ этимъ однимъ словомъ.

Итакъ, фраза или предложеніе (равно какъ и всякое иное сочетаніе словъ) разлагается на слова. Слова—это

тѣ единицы, изъ которыхъ образуется рѣчь. Дальше этихъ единицъ мы не идемъ въ практикѣ нашей рѣчи — мысли (т.-е. въ разговорѣ и въ размышленіи): отдѣльныя слова мы уже не разлагаемъ на ихъ части. Человѣкъ неграмотный даже и не знаетъ о существованіи этихъ частей.

Тѣмъ не менѣе можно и должно *научиться* разлагать слова на ихъ части. Это нужно для цѣлей образованія, для правописанія, для научнаго изученія языка. Такое разложеніе можно назвать «грамматической анатоміей». Слово «анатомируется», — изъ него выдѣляются его части, которыя въ живой рѣчи и мысли не существуютъ отдѣльно, самостоятельно, — и мы имѣемъ возможность заглянуть, такъ сказать, во внутренность слова, изучать его «механизмъ», его строеніе.

Вотъ именно такою «анатоміей» слова мы теперь и займемся.

Всякое слово выражаетъ какое-нибудь *представленіе* или *понятіе*. Такъ, слово «*человѣкъ*» выражаетъ представленіе или понятіе двуногаго и двурукаго существа, одареннаго даромъ слова и разумомъ; слово «*бѣлый*» обозначаетъ представленіе (понятіе) бѣлаго цвѣта; слово «*ходить*» заключаетъ въ себѣ представленіе (понятіе) извѣстнаго дѣйствія, производимаго ногами съ цѣлью передвиженія. Итакъ, вотъ уже одна часть, которую мы усматриваемъ въ словѣ и которая въ живой рѣчи — мысли сливается съ другими его частями въ одно цѣлое. Теперь мы искусственно выдѣляемъ ее, отрывая отъ другихъ частей. Ее называютъ въ грамматикѣ «*лексическимъ значеніемъ*» [1]) (или просто «значеніемъ» слова), а въ психологіи и логикѣ она слыветъ подъ именемъ *представленій* и *понятій*.

---

[1]) „Лексическій“ значитъ „словарный“: значенія словъ показываются въ словаряхъ.

Мы знаемъ, что слова распредѣляются по частямъ рѣчи. Это значитъ, что, кромѣ представленій и понятій, они выражаютъ еще что-то другое. Вотъ представленіе (или понятіе) *бѣлизны*. Его можно выразить разно: 1) существительнымъ — *«бѣлизна»*, 2) прилагательнымъ—*«бѣлый»*, 3) глаголомъ — *«бѣлѣть»*, 4) нарѣчьемъ—*«бѣло»*, *«бѣлѣе»*. — Въ каждомъ изъ этихъ словъ, кромѣ чистаго представленія или понятія, заключено еще указаніе на то, *какъ именно* изображено это представленіе (понятіе) въ словѣ: въ одномъ случаѣ оно изображено въ видѣ какого-то предмета («бѣлизна»); въ другомъ — въ видѣ признака («бѣлый»), принадлежащаго какимъ-то предметамъ; въ третьемъ— въ формѣ признака («бѣлѣть»), производимаго дѣятельностью предмета; въ четвертомъ — въ формѣ признака («бѣло», «бѣлѣе»), принадлежащаго другому признаку. Вотъ именно эти способы изображенія, извѣстныя подъ именемъ «частей рѣчи», и составляютъ другую часть слова, отличную отъ лексическаго значенія, но такъ тѣсно слитую съ нимъ, что въ живой рѣчи мы ихъ не различаемъ. Тѣмъ не менѣе можно искусственно раздѣлить ихъ,—и въ результатѣ такой «анатоміи» получится выводъ, что, напр., въ словѣ «ходить», кромѣ значенія, есть еще «глагольность», въ словѣ «бѣлый», кромѣ представленія бѣлизны, есть еще «прилагательность», какъ форма, въ которую это представленіе отлито.—Итакъ, разлагая слово, мы выдѣляемъ, вслѣдъ за лексическимъ значеніемъ, еще одну часть, называемую *«грамматическою формою слова»*.

Третья часть выдѣляется очень легко: это—*внѣшняя, звуковая форма* слова, т.-е. тѣ членораздѣльные звуки, которые мы произносимъ, когда говоримъ. Звуковая форма слова *«домъ»* состоитъ изъ сочетанія звуковъ *д-о-м*; въ словѣ «бѣлый» оно слагается изъ пяти отдѣльныхъ звуковъ—*б-ѣ-л-ы-й*; въ словѣ *«и»* оно состоитъ

только изъ одного звука. Звуковую форму слова можно искусственно отдѣлить отъ другихъ частей и изучать ее особо, не считаясь ни съ лексическимъ значеніемъ слова, ни съ его грамматическою формою. Часть грамматики, занимающаяся такимъ изученіемъ, называется *«фонетикою»* [1]). Но звуковую форму словъ изслѣдують также и въ связи съ изученіемъ грамматическихъ формъ (выясняя, какія грамматическія формы какими звуками и звукосочетаніями выражаются въ данномъ языкѣ), а равно и въ связи съ изученіемъ лексическихъ значеній словъ. Такое совмѣстное изученіе составляетъ предметъ *морфологіи* [2]) (ученія о грамматическихъ формахъ словъ) и такъ называемой *этимологіи*, о которой скажемъ ниже.

Во многихъ словахъ, кромѣ указанныхъ трехъ частей, есть еще и четвертая, примыкающая къ лексическому значенію. Бываетъ такъ, что это значеніе (т.-е. представленіе или понятіе) выражается въ словѣ не прямо, а косвенно, посредствомъ другого представленія. Это послѣднее служитъ способомъ изображенія перваго. Такъ, напр., значеніе слова *«носогрѣйка»*, именно «коротенькая трубка для куренія табаку», выражено въ этомъ словѣ не прямо, а черезъ посредство другого представленія, указывающаго на что-то такое, что «грѣетъ носъ». Значеніями словъ *«бѣлокъ»* и *желтокъ»* служатъ представленія извѣстныхъ частей яйца, но эти значенія выражены помощью другихъ представленій—о веществѣ *бѣломъ* и веществѣ *желтомъ*. Слово *«удавъ»* имѣетъ своимъ значеніемъ понятіе объ извѣстномъ видѣ змѣи, но для его изображенія избрано представленіе существа, которое «давитъ», «удавливаетъ».

---

1) Отъ греч. φωνετική—„звуковая“ (подразумѣвается, напр., τέχνη—въ смыслѣ прикладной науки), а φωνετική—отъ φωνή—звукъ.

2) Отъ греч. μορφή—форма.

странà	стрàны
страны́	стра́намъ
землѧ̀	зѐмли
землѝ	(но: земѐль)
и т. д.	зѐмлямъ
рукà	ру̀ки
рукѝ	(но: рукàмъ, рука́ми, ру-
рукòю	ка́хъ).

Такъ же и въ именахъ средняго рода:

Единств. число.		Множеств. число.	
	окно́		òкна
	окна́		о́конъ
	село́		о́кнамъ
	села́		се́ла
	селу́		се́ламъ

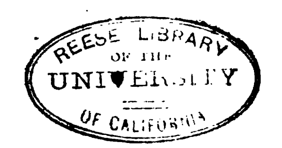
Въ глаголахъ большею частью удареніе удерживается въ спряженіи на томъ же слогѣ:

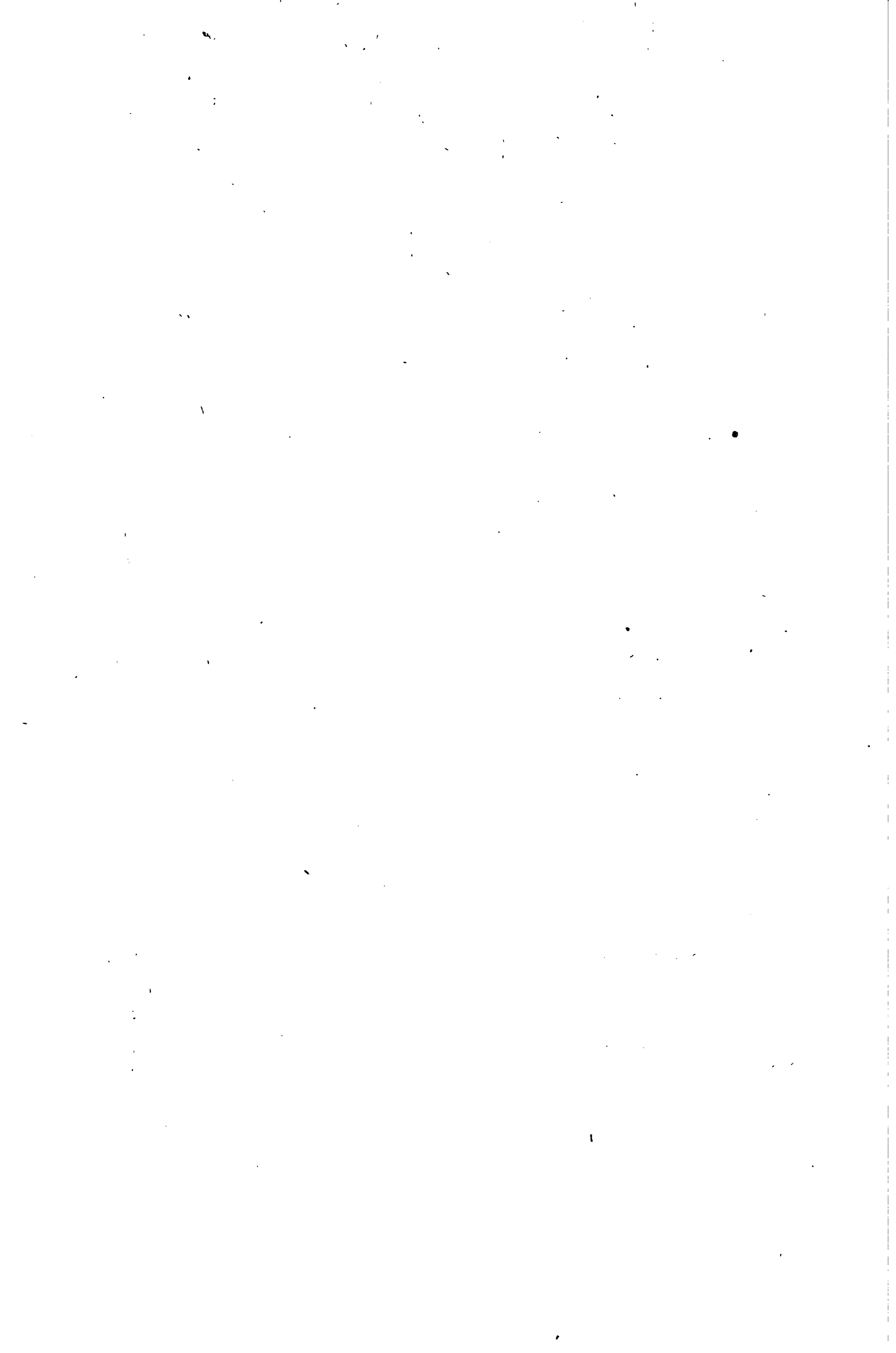
иду̀, идѐшь, идѐмъ...
несу́, несѐтъ, несу́тъ...
вѝжу, вѝдишь, вѝдитъ...
говорю̀, говорѝшь, говоря́тъ...

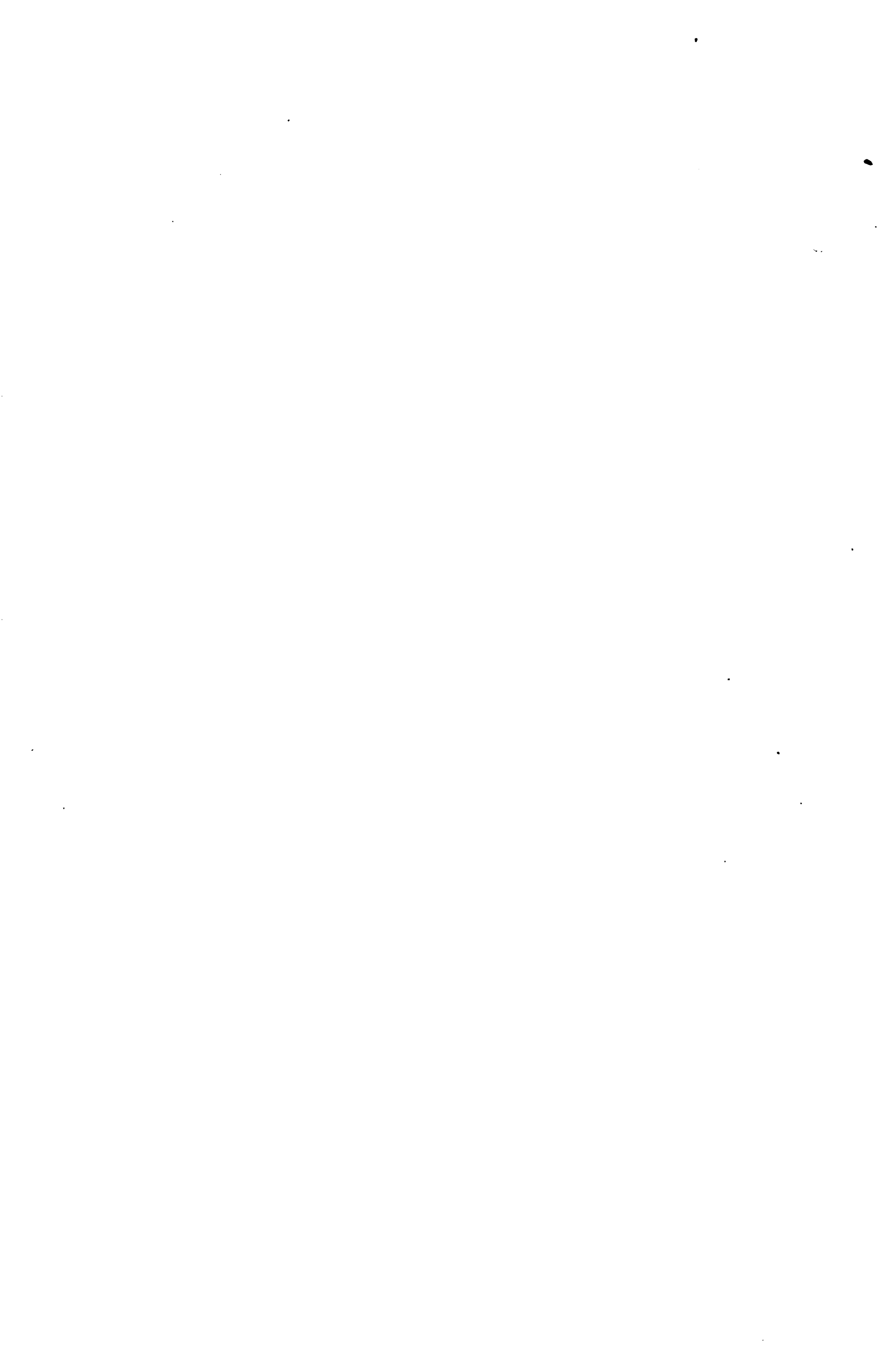
Но есть случаи, когда оно мѣняетъ мѣсто:

хожу́, но: хо́дишь, хо́дитъ...
прошу̀, но *прòсишь, про́симъ...*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

207286

